

Победородная доктрина профессора Подберезкина ^[1]

Опубликовано 10.06.2013 15:31 пользователем DSalyukov

Новый фундаментальный труд директора Центра военно-политических исследований и проректора МГИМО Алексея Ивановича Подберезкина можно бесспорно назвать веховым в современной военно-стратегической мысли. Идея единой "евразийской военно-космической обороны" (по названию самого труда) кажется на первый взгляд утопией. Однако все альтернативные военно-стратегические теории, бытующие в России, представляются сегодня вовсе обветшалыми и являются перепеванием старых мотивов из советского Генштаба. Но ведь трудно не признать, что немало изменилось в мире за четверть века. Например, не стало Советского Союза. Но не только.

Объективный обзор современной российской политической и военно-стратегической мысли приведет нас к унылому выводу, что после падения СССР никто не оказался в силах сформулировать какую-либо новую концепцию выживания и развития. В этом контексте обсуждаемый труд профессора Подберезкина представляет собой уникальный манифест возрождения концептуального и созидательного мышления в России. Более того, перед нами первая попытка за много лет указать России путь к свету в конце тоннеля.

Идея создания единого равнозасищаемого пространства на евразийском континенте вызывает при первом рассмотрении немалое удивление. То есть, при каких условиях могут оказаться под одним зонтиком внедряющие гомосексуальные браки развитые страны Европы с теми мусульманскими странами, где за гомосексуальную связь карают смертью? И кто до прихода Мессии будет говорить всерьез об арабо-изральском примирении? Особенно в свете метастазов "арабской весны".

Можно сразу ответить скептикам и показать, как предложенный проект может развиваться поступенчато. Даже его фрагментарная реализация принесет немало пользы России. Но главное — его идеологическая мобилизующая сила. Вяло реагирующая на обыденные вызовы и на несудьбоносные удары Россия способна воспрянуть, распрямиться и в кратчайший срок вернуть себе статус сверхдержавы. Но для этого русскому духу требуются просторы и масштабы, без коих он порой ленив и флегматичен. Предложенные профессором Подберезкиным идеи представляют собой реальную программу для мобилизации всех остатков российской элиты. Речь идет о военных, ученых, спецслужбистах, политологах, экономистах и государственных чиновниках.

Впервые за двадцать лет им предлагается проект достойный великой державы. Это тот самый биоэнергетический заряд, который может сыграть реашующую мобилизационную роль. И повторю сказанное много раз до меня: Россия нуждается в мобилизационном порыве для выхода из кризиса.

Говорят, хороша ложка к обеду. Доктрина Подберезкина вышла как раз в то время, когда экспертное сообщество только начинает осознавать значимость "сланцевой революции" в США. Обретя полную независимость от внешнего мира в сфере добычи газа, американцы уже на пути к полному удовлетворению всех своих нужд по энергоносителям в течение ближайших лет. Американские технологии будут постепенно внедряться и в Европе. Это приведет к неизбежному коллапсу арабского мира (чему будут предшествовать повышенная турбулентность и агрессия). Немалые трудности ожидают и Россию.о чем прямо говорил Президент Путин еще несколько месяцев назад, дав распоряжение "разобраться со сланцевыми технологиями". Другим немаловажным следствием будет также изоляционистская тенденция внутри США. Уже сейчас мы видим, как администрация Обамы становится все менее активной на международной арене. Мы очень далеки от мысли о возможном сведении американского вмешательства к нулю, но тенденция ясна и очевидна. Особенно если сравним нынешний настрой в Вашингтоне с тем, который господствовал там 10 лет назад во времена Буша-сына. Да и пример последних выборов в Грузии красноречиво свидетельствует о вышесказанном.

Все новые тенденции могут только усилить запрос на единую систему евразийской военно-космической обороны. Поэтому профессор Подберезкин опередил события ровно на тот срок, который требуем для мобилизации и разработки проекта внутри самой России. К моменту полного пробуждения "медведя" и выправления во весь рост должна быть создана первичная научная база для внедрения проекта. Вслед за этим начнется привлечение партнеров из самого близкого и естественного окружения. А затем может пойти дальнейший охват круг за кругом.

Учитывая факт углубления процессов энтропии в Российской государственной системе, следует вложить все необходимые средства для широкого внедрения доктрины Подберезкина в сознание российских элит и всех россиян. Само обсуждение грандиозной мобилизационной идеи приведет к сущностным переменам в современном российском дискурсе. Вместо обычных хилых ответов на внешние вызовы речь пойдет о собственной широкомасштабной инициативе. Меняются векторы мышления и меняется настроение в стране. Подберезкин предлагает современному российскому государству бесприигрышный путь. Хочется верить, что его услышат.

Автор: [Авигдор Эскин](#) ^[2]

Язык: [русский](#) ^[3]

Дата: [июнь 2013](#) ^[4]

Теги: [Аналитика](#) ^[5]

Раздел: [Геополитика](#) ^[6]

Проблематика: [Военно-политическая](#) ^[7]

Виды и рода войск: [ВВКО](#) ^[8]

ВВТ: [Системы ВКО](#) ^[9]

Тип материала: Эксклюзив

Оценка статьи:
Средняя оценка: 9.8 (5 votes)

392 просмотра

Формирование европейского оборонного потенциала: новые вызовы и возможности для России ^[10]

Опубликовано 28.06.2013 11:52 пользователем podberezhkin
Аналитический доклад эксперта Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России Е.А.Дегтерева "Формирование европейского оборонного потенциала: новые вызовы и возможности для России". Москва, 2013 год.

В данном докладе анализируются современные особенности формирования оборонного рынка Европейского союза. Рассматривается возрастающее значение механизма "гибкой интеграции" как неотъемлемого фактора европейской оборонной идентичности. Исследуются современные европейские оборонные инициативы, особое внимание уделяется интеграционным усилиям Европейского Оборонного Агентства 2008-2013 г. Приводится подробный анализ организации системы оборонных заказов Европейского союза, выделены основные сдерживающие факторы развития оборонного рынка ЕС, а также определены возможные направления его либерализации, в том числе открытия для компаний из третьих стран. Особое внимание уделяется новым вызовам и возможностям для России, возникающим в контексте глобального экономического кризиса, сокращения оборонных расходов Европейского союза и США и усиления противоречий между ЕС и НАТО.

Оглавление

- Институциональные аспекты интеграции военно-промышленного комплекса Европейского союза
 - Дифференцированная интеграция как фактор развития европейской оборонной идентичности

- Правовые основы и организационная структура
- Европейское оборонное агентство

2. Система оборонных заказов Европейского союза

- Сдерживающие факторы
- Перспективы либерализации оборонного рынка ЕС

3. Новые вызовы в условиях кризиса. Возможности для России

- Библиография
- Об авторе

1. Институциональные аспекты интеграции военно-промышленного комплекса Европейского союза

Дифференцированная интеграция как фактор развития европейской оборонной идентичности

Истоки становления европейской оборонной идентичности Европейского союза берут свое начало еще с 1948 г., когда Великобритания, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, и Франция заключили т.н. Брюссельский пакт, который позднее лег в основу создания Западноевропейского союза (ЗЕС) (англ. Western European Union)[1]. Согласно положениям Пакта, если одна или несколько стран-участниц становится объектом вооружённого нападения или агрессии, остальные государства "предоставят военную поддержку атакованной Стороне и другую помощь, а также окажут содействие ее усилиям". Уже через год, в 1949 г. был основан НАТО в составе 12 стран - США, Канада, Исландия, Великобритания, Франция, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Норвегия, Дания, Италия и Португалия, главной целью которого декларировалось "обеспечение сдерживания любой формы агрессии в отношении территории любого государства-члена НАТО или защиту от неё". Парижское соглашение от 24 октября 1954 г. предусмотрело создание на основе Брюссельского пакта новой организации - Западноевропейского союза, новыми членами которого стали Западная Германия и Италия[2].

На всем протяжении своего существования, Западноевропейский союз был, по сути, выражением собственной "европейской идентичности" в области обороны и безопасности, выступая несколько в противовес НАТО. Например, именно в рамках ЗЕС были разработаны т.н. "петербургские миссии", направленные для участия в кризисном урегулировании без участия НАТО. Тем не менее, во время холодной войны деятельность НАТО практически полностью подменяла деятельность Западноевропейского союза, и как отдельная организация он практически бездействовал. В начале 1990-х годов активные попытки укрепить "европейскую оборонную идентичность" возобновились. Основной причиной развития собственной оборонной составляющей ЕС послужило наметившееся в конце 80-х годов значительное военно-техническое отставание Евросоюза от США. Так, В 1991 г. президент Франции Ф.Миттеран и канцлер Германии Г.Коль сообщили о намерении продвигать идею общей европейской обороны как подтверждение окончательного примирения и доверия между странами, соответственно в 1992 г. был создан франко-германский корпус со штаб-квартирой в Страсбурге. Командование и обязанности были распределены в равных частях между представителями обоих государств. Подразделение получило название Еврокорпус и было открыто для вступления всех европейских стран. В 1993 г. к Еврокорпусу присоединилась Бельгия, в 1994 г. - Испания, в 1996 г. - Люксембург. Все вновь присоединившиеся страны обладали такими же правами, как и Германия и Франция. Таким образом, по состоянию на 2010 г. в рамках Еврокорпуса пять стран (Франция, Германия, Бельгия, Испания, Люксембург) имеют статус основных. Позднее к Еврокорпусу присоединились военные подразделения Польши, Австрии, Греции и Турции, получившие статус ассоциированных членов[3].

Активизация деятельности ЗЕС произошла только после подписания Маастрихтского договора о Европейском союзе (вступил в силу в 1993 г.), заложившим основы Общей внешней политики и политики в области безопасности (ОВПБ), а также ее оперативной составляющей - Европейской политики в области безопасности и обороны (ЕПБО). Позднее данные положения были развиты в Амстердамском договоре (1997 г.) В части ЕПБО это подразумевало передачу Евросоюзу функций Западноевропейского союза (ЗЕС) по всему спектру кризисного регулирования, в том числе вышеупомянутых "петербургских миссий" (проведение гуманитарных и миротворческих операций). В данных учредительных договорах ЕС содержится оговорка, что в перспективе усилия стран ЕС в этой области могут привести к созданию коллективной обороны, если "соответствующее решение на этот счет примет Европейский совет", основой которой все же призвана оставаться НАТО. Тематика ЕПБО относится к сфере компетенции Совета ЕС, где решения принимаются странами-участницами по принципу консенсуса, т.е. на основе межгосударственного взаимодействия. Комиссия Европейских сообществ лишь принимает участие в проработке отдельных вопросов.

Амстердамский договор 1997 года сделал Западноевропейский союз "неотъемлемой частью развития Союза", предоставив ему оперативные полномочия в сфере обороны. Вместе с тем, несмотря на долгие переговоры, реализация ОВПБ так и не попала в механизм продвинутого сотрудничества (когда более готовые к интеграции государства при желании могут продвинуться в той или иной области сотрудничества без согласия других государств ЕС).

На Европейском совете в Кельне (июнь 1999 г.) государства-члены поддержали идею о слиянии ЗЕС и Европейского союза. Ниццкий договор (2000 г.) сделал возможным применение

продвинутого сотрудничества в рамках ОВПБ, но, тем не менее, только при проведении Совместных действий и реализации Общих позиций. Во время иракского кризиса в 2003 г. в результате расхождения позиции Германия, Франция, Бельгия и Люксембурга, с одной стороны, и США и Великобритании, с другой стороны, выступили с инициативой создать Европейский союз безопасности и обороны (ЕСБО), в основе которого могла бы лежать концепция продвинутого сотрудничества. Данное предложение выявило противников европейской интеграции в оборонном секторе, против выступили даже такие нейтральные страны Австрия, Ирландия, Финляндия и Швеция. Вместе с тем, к моменту подписания Лиссабонского Договора, страны ЕС уже были в большей степени готовы к более тесному военному сотрудничеству, и согласились на введение в действие механизма постоянного структурного сотрудничества" (permanent structured cooperation). Согласно положениям Договора, государства-члены ЕС, которые "имеют более высокий военный потенциал и приняли на себя более жесткие обязательства с целью выполнения максимально сложных миссий" имеют право на продвинутое военное сотрудничество[4]. Вместе с тем, данный механизм имеет ряд трудностей в реализации, в том числе: отсутствие четкого ограничения числа участников, которое может быть минимальным; сами критерии участия в данном механизме недостаточно четко прописаны; продвинутое сотрудничество предусматривает возможность выхода из структурного сотрудничества (например, если новый президент или глава правительства придерживается другого внешнеполитического курса), что делает его не в полной мере эффективным.

После вступления в силу Лиссабонского договора (о реформировании институтов Евросоюза и наделении Европейского союза правосубъектностью), по крайней мере юридически скрепившего обязательство членов ЕС о совместной помощи и обороне (согласно Договору, общая политика безопасности и обороны "приведет к совместной обороне", когда Европейский совет примет об этом единогласное решение), функции ЗЕС перешли к ЕС и его существование перестало быть оправданным[5]. В конце марта 2011г. его члены обнародовали Совместное заявление, извещающее о закрытии ЗЕС. Согласно заявлению на официальном сайте Западноевропейского союза, официально он прекратил существование 30 июня 2011 г.

После слияния ЗЕС и ЕС важными этапами в развитии ЕПБО стали заседания Европейского совета в Хельсинки (декабрь 1999 г.), Фейре (июнь 2000 г.), на которых были сформулированы конкретные задачи в этой области, Ницце (декабрь 2000 г.), где были подведены некоторые итоги уже проделанной работы, и в Копенгагене (декабрь 2002 г.), где были формализованы принципы взаимоотношений ЕС и НАТО.

Кроме того, для анализа современных особенностей военно-промышленной кооперации ЕС особое значение имеет стратегия безопасности ЕС "Безопасная Европа в меняющемся к лучшему мире"[6], обнародованная в выступлении Генерального секретаря Совета ЕС Х.Соланы на заседании Европейского совета в Салониках (Греция) в июне 2003 г. Согласно данному документу, ключевым элементом международной системы в будущем ЕС видит трансатлантическое партнерство, связи с США, в котором важная роль по-прежнему отводится НАТО. В укреплении мировой системы управления важную роль ЕС отводит региональным организациям, в частности, таким как ОБСЕ и Совет Европы, а также партнерству с такими организациями из других регионов, как АСЕАН, МЕРКОСУР и Африканский союз. ЕС намерен и дальше содействовать укреплению ООН, способствовать дальнейшему развитию таких старых организаций, как ВТО, и новых, как МУС. Добросовестному управлению государств ЕС будет содействовать путем формирования обусловленных программ помощи, а также целевых торговых мер, которые должны стать важным элементом его стратегии безопасности. В отношении ОВПБ и ЕПБО подчеркивается, что ЕС только выигрывает от совместных действий. Отмечается также важность единого командования. Для повышения эффективности инструментов безопасности и обороны ЕС намерен выделять больше ресурсов на оборону, избегать дублирования потенциалов обороны в рамках ЕС, добиваться повышения эффективности использования гражданского потенциала в кризисных и посткризисных ситуациях, наращивать дипломатический потенциал, улучшать обмен разведанными среди государств-членов, а также со странами-партнерами.

Вместе с тем, в контексте произошедших с 2003 г. значительных изменений на глобальной мировой арене, а также с учетом трансформации самого Евросоюза Стратегия безопасности ЕС уже не отвечает современным реалиям Евросоюза, и многие европейские эксперты и политики считают необходимым принять решение о ее пересмотре[7].

Европейская оборонная идентичность получила наибольшую практическую реализацию в следующих нижеперечисленных измерениях.

Создание Европейских сил быстрого реагирования

На саммите ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. была объявлена "ключевая цель" (Headline goal) ЕПБО - формирование к 2003 г. европейских сил быстрого реагирования (ЕСБР) численностью до корпуса (50-60 тыс.чел.) и двукратного по размеру резерва, способных к мобилизации в срок до шестидесяти дней с возможностью поддержания боеготовности в течение года. Одновременно поставлены задачи совершенствования всего спектра военно-промышленного потенциала стран ЕС, создания интегрированной европейской оборонной промышленности. На состоявшейся в ноябре 2000 г. в Брюсселе Конференции по вкладам сил и средств государств-членов ЕС в будущие ЕСБР были объявлены решения национальных правительств стран-членов ЕС, а также подключившихся к этому процессу стран-кандидатов на вступление в ЕС о выделении на эти цели порядка 100 тыс. чел. личного состава, 400 боевых самолетов и 100 военных судов, включая авианосные группы. Данные силы и средства не меняют своей национальной подчиненности. На заседании Совета ЕС в составе министров обороны в мае 2003 года в Брюсселе было объявлено о завершении работы по созданию ЕСБР. В принятом Европейским Советом в 2004 г. документе "Основополагающая цель"[8] формирование собственного военного антикризисного потенциала было выделено в качестве одной из ключевых оборонных инициатив ЕС.

Собственные боевые группы сформировали Германия, Франция, Италия, Испания и Великобритания. Кроме того, смешанные подразделения формируются в составе таких стран как:

1. Германия, Голландия, Финляндия;
2. Польша, Словакия, Литва, Латвия и Германия;
3. Италия, Венгрия, Словения.

4. Италия, Испания, Греция, Португалия.
5. Швеция, Финляндия, Норвегия, Эстония.
6. Великобритания, Голландия[9].

Вместе с тем, эксперты достаточно критично относятся к составу подобных сил. Многие приписанные туда подразделения не обладают оперативной совместимостью друг с другом и не подкреплены возможностью транспортной переброски в места потенциального совместного использования. При этом среди выявленных ЕС "пробелов" в области оперативного реагирования на кризисы надо отметить отсутствие дальней транспортной авиации, сил и средств тактической и стратегической разведки, систем оперативного управления и связи, современных систем высокоточного оружия, включая крылатые ракеты[10]. По состоянию на 2012 г., у европейских стран НАТО в совокупности в регулярных вооруженных силах состоит около 2 млн. военнослужащих, вместе с тем, только 3-5% из них могут быть размещены на стратегическом удалении от ЕС для участия в операциях по стабилизации и в миротворческих миссиях[11].

Гражданская составляющая ЕПБО. Неотъемлемой частью реализации ЕПБО провозглашалась ее гражданская составляющая, предусматривающая координацию действий ЕС в четырех приоритетных областях: полиция, верховенство закона, гражданское администрирование и гражданская защита. Кроме того, к гражданской составляющей также относится выполнение срочных гуманитарных миссий в кризисных ситуациях, включая аварийно-спасательные работы.

Полиция. Составлен список из более 5000 офицеров полиции, в т.ч. 1400 чел. в рамках СБР (13 полицейских подразделений быстрого развертывания, каждая состоящая из 60-110 человек). Руководство осуществляет работающая в Генсекретариате Совета ЕС группа из 8 человек.

Верховенство закона. Предусматривалось формирование группы из 282 экспертов (судьи, прокуроры, административный персонал и сотрудники исправительных учреждений), часть которых была бы способна приступить к работе в течение 30 дней. Составлен список примерно из 300 чел., в т.ч. 60 чел. в рамках СБР.

Гражданское администрирование. В задачу входило создание списка экспертов, а также передовых групп в рамках СБР. Была создана база данных требуемых специалистов.

Гражданская защита и выполнение срочных гуманитарных миссий в кризисных ситуациях. Согласно Лиссабонской декларации Западноевропейского союза, принятой 15 Май 1995, Испания, Франция и Италия приняли решение о создании сухопутных (ЕВРОФОР, EUROFOR)[12] и морских антикризисных войск (ЕВРОМАФОР, EUROMAFOR)[13], которые могут принимать участие в миротворческих операциях. Государства-члены ЕС создали 3 группы (по 10 экспертов в каждой), формируемых в течение 24 часов и способных приступить к действиям в течение 3-7 дней для проведения оценки и координации действий, а также групп "вмешательства" численностью до 2000 чел. и специальных ресурсов, развертываемых в течение 2-7 дней. Координацию работы осуществляет Комитет по руководству гражданскими аспектами кризисного урегулирования.

Поддержание мира и безопасности осуществляется в рамках Общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) и Единой политики безопасности и обороны (ЕПБО). В реализации политики поддержания мира и безопасности задействованы как Директорат по развитию и сотрудничеству "ЭропЭйд", так и Европейская служба внешних связей. В 2007-2013 гг. поддержание мира и безопасности, как одно из направлений европейской помощи развитию, финансируется ЕС из двух основных источников:

1. Инструменты финансирования по географическому принципу, в том числе: Европейский фонд развития (в странах Африки, Карибского и Тихоокеанского бассейнов), Инструмент сотрудничества в области развития (в Латинской Америке, Азии и Южной Африке), и Инструменты Европейского Соседства и Партнерства - "Восток" и "Запад".

2. Инструмент Стабильности, состоящий из двух компонентов: краткосрочные меры, предусматривающие быстрое реагирование на кризисные ситуации, и долгосрочные меры, которые предпринимаются в относительно стабильных условиях.

Кроме того, поддержание мира и безопасности частично реализуется по линии запущенного в 2004 г. механизма "Атена" (Athena), который дает возможность управлять совместными расходами государств-членов ЕС по обеспечению военных или оборонительно-политических операций. Финансирование данного механизма осуществляется всеми странами-членами Европейского Союза (за исключением Дании) пропорционально размеру национальных ВВП. По состоянию на 2012 г. за счет механизма "Атена" финансируется участие ЕС в трех операциях:

- "Алтея" (Босния и Герцеговина), реализуется военными силами Европейского союза (European Union Force Althea, EUFOR ALTHEA);

- "Аталанта" (Сомали), реализуется военно-морскими силами Европейского союза (European Union Naval Force, EUNAVFOR ATALANTA);

- Ливия, реализуется военными силами Европейского союза (European Union Force Libya, EUFOR Libya) .

В общей сложности, на 2012 г. Евросоюз инициировал и осуществляет более двух десятков операций миротворческого спектра на трех континентах, включая военные, в которых задействованы многонациональные европейские оперативно-тактические боевые группы[14].

Правовые основы и организационная структура

Регулирование широкого спектра вопросов, связанных с реализацией оборонной политики, обеспечением безопасности в ЕС, а также с формированием единого оборонного сектора Европейского союза осуществляется в рамках как первичного права, так и вторичного права Европейского союза. В рамках первичного права Сообщества, данные вопросы регулируются положениями учредительных договоров ЕС (прежде всего, Маастрихтского договора[15], Амстердамского договора[16], Ниццкого договора[17], Лиссабонского договора[18]). Кроме того, положения первичного права получили развитие в источниках вторичного права - директивах и регламентах институтов и органов Европейского союза (прежде всего Совета ЕС, Комиссии ЕС, Европейского оборонного агентства). Военная сфера ЕС также частично регулируется наиболее важными документами ЕС, относящимися к гражданской сфере ЕС. К числу необходимо отнести: "Стратегия 2020" - принята в развитие Лиссабонской стратегии (2010 г.)[19], План развития технологий новых источников энергии (СЕТ План) (2010 г.)[20], План послекризисного восстановления экономики (2011 г.)[21], а также план мероприятий по реализации "Стратегии 2020" - Европейский инновационный план[22]. В рамках "Стратегии 2020" выделено 7 ключевых инициатив, реализация которых будет способствовать инновационному развитию ЕС, в том числе в сфере промышленности: "Инновационный союз", "Молодежь в движении", "Электронная стратегия", "Европа эффективных ресурсов", "Промышленная политика эры глобализации", "Стратегия новых специальностей и рабочих мест", "Европейская платформа против бедности".

Амстердамским договором был введен пост Верховного представителя по общей иностранной политике и политике безопасности (High Representative for Common Foreign and Security Policy), который наделяется полномочиями основного координатора и представителя Общей внешней политики и политики безопасности Европейского союза. В соответствии с Лиссабонским Договором, данная должность получила название Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности (High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy), Верховный представитель также стал обладателем места в Комиссии ЕС и председателем в Совете по иностранным делам.

Институциональная структура военного управления ЕС представляет собой многофункциональный механизм, ключевыми элементами которой являются:

- Европейское оборонное Агентство (European Defence Agency) - действует с 2004 г., занимается развитием обороноспособности ЕС, в том числе формированием европейского оборонного рынка, разрабатывает нормативно-правовые акты в области регулирования оборонных исследований, разработки и закупок вооружений;

- Комитет по политике и безопасности (The Political and Security Committee, PSC) - структурное подразделение Совета ЕС, создан в 2001 г. как орган для предварительной проработки военных решений, состоит из послов стран-членов ЕС; занимается управлением реализацией ОБПБ и ЕПБО, осуществляет стратегическое управление кризисными операциями;

- Военный комитет (The European Union Military Committee, EUMC) - основное структурное подразделение Совета ЕС, ответственное за ведение военных операций, создан в 2001 г., включает начальников генеральных штабов 27 стран-членов ЕС, которые, в свою очередь, назначают своих постоянных представителей. Военный комитет разрабатывает рекомендации по военным вопросам для комитета по политике и безопасности. Председатель комитета является военным советником Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности и осуществляет руководство военными операциями ЕС;

- Военный штаб ЕС (The European Union Military Staff, EUMS) - структурное подразделение Генерального секретариата Совета ЕС, занимается стратегическим планированием, военной экспертизой (включая наблюдение и раннее прогнозирование кризисных ситуаций, а также их оценку), организацией сотрудничества между военными штабами государств-членов ЕС, а также взаимодействует со штабными структурами НАТО;

- Гражданская-военная ячейка Военного штаба ЕС (Civil-Military Cell) - создана в 2005 г. для самостоятельного управления военными операциями и достижения большей эффективности от применения гражданских и военных инструментов;

- Оперативный центр ЕС (EU Operations Centre) - создан для руководства конкретными операциями ЕС.

Важное значение в промышленной консолидации оборонного сектора Европейского союза имеет учрежденная по инициативе Франции и Германии в 1996 г. OCCAR (Организация по сотрудничеству в сфере совместных вооружений, от франц. Organisation de Cooperation Conjointe en Matiere d'Armement), позже в OCCAR вступили Великобритания, Италия, Бельгия и Испания[23]. В январе 2001 г. была подписана Конвенция OCCAR, которая предоставила организации официальный статус и юридически закрепила ее полномочия по менеджменту и координации общеевропейских оборонных программ и инициатив. В проектах OCCAR в качестве ассоциированных членов также принимают участие Польша, Финляндия, Люксембург, Нидерланды, Швеция, Турция. Штаб-квартира организации находится в Германии (г.Бонн). По состоянию на 2012г к компетенции OCCAR относится выполнение следующих совместных европейских проектов[24]:

A 400 M (Tactical and Strategic Airlifter, боевые транспортные самолеты). Период действия 2003-2024, объем финансирования -20, 878 млн. евро, государства-участники - Бельгия, Франция, Германия, Испания, Великобритания, Нидерланды, Турция. Среди текущих целей - создание 170 самолетов: 53- для Германии, 50 - для Франции, 27 - Испания, 10 - Турция, 22- Великобритания, 7- Бельгия, 1- Люксембург. Генподрядчиком проекта выступает консорциум Airbus, проект координируется Францией;

BOXER (Multi role armoured vehicles, многоцелевая бронетехника). Период действия: разработка 1999-2013, производство двигателей - 2009-2016. Среди текущих целей - создание 272 единиц бронетехники для Германии и 200 единиц техники для Нидерландов. Объем финансирования - 1,444 млн.евро, государства-участники - Германия, Нидерланды. Генподрядчиком проекта выступает консорциум ARTEC, проект координируется Германией.

COBRA (COunter Battery RAdar, радиолокационные станции). Период действия: производство-1998-2010, эксплуатация 2004-2015. Объем финансирования - 793 млн.евро, государства-участники-Франция, Германия, Великобритания, Турция. Генподрядчиком проекта выступает консорциум EURO-ART, проект координируется Германией.

ESSOR (European secure software defined radio, программно-определяемые радио-системы безопасности). Период действия: 2009-2013. Объем финансирования - 106,3 млн.евро, государства-участники - Франция, Италия, Испания, Швеция, Польша, Финляндия. Генподрядчиком проекта выступает компания a4ESSOR SAS, проект координируется Францией.

FREMM (Future multi-mission frigates, фрегаты многоцелевого назначения). Период действия: 2006-2022. Объем финансирования - 10,638 млн.евро. Среди текущих целей - строительство 21 судна, 11 - для Франции, 10 - для Италии. Государства-участники - Франция, Италия. Генподрядчиком проекта выступает группа компаний DCNS, проект координируется Францией.

FSAF (Famille des syst?mes Surface-Air Futurs, противоракетные системы). Период действия: 2003-2016. Объем финансирования - 2,859 млн.евро. Государства-участники - Франция, Италия, Англия.

MUSIS (Multinational Space -based Imaging System, межнациональная программа космической разведки). Период действия: 2011-2013. Объем финансирования - 1,6 млн.евро (первый год). Государства-участники - Франция, Италия.

TIGER (боевые вертолеты). Период действия: 1988-2015,. Объем финансирования - 7,3 млн.евро, государства-участники - Франция, Германия, Испания. Проект реализуется на базе группы Eurocopter, сборка осуществляется на заводах на трех заводах во Франции, Германии и Испании.

Среди потенциальных проектов в рамках OCCAR планируется запуск следующих программ:

DIRCM (Directed Infrared Counter Measures, инфракрасные счетчики для) - инициатива по инфракрасным противоминным детекторам. Государства-участники - Франция, Великобритания.

ESSOR 2 (Secure Software Defined Radio (SSDR) Programme, 2 этап программно-определяемых радио-систем безопасности). Государства-участники - Франция, Италия, Испания, Швеция, Польша, Финляндия.

БЮ EDEP (Biological Equipment Development and Enhancement Programme - технологии обнаружения, идентификации и защиты от химического, биологического, радиологического и ядерного оружия. Развитие. Государства-участники - Франция, Италия, Испания, Германия, Нидерланды, Болгария, Швеция, Польша, Норвегия.

Европейское оборонное агентство

В соответствии с механизмом продвинутого сотрудничества в сфере ОВПБ, относительно полно получившем отражение в Ницком договоре, в 2004 г. Совет ЕС учредил Европейское оборонное агентство (ЕОА), главной целью которого было содействие развитию ЕПБО. Европейское оборонное агентство является продолжением ЗЕС. Агентство принимало участие в передаче функций от Западноевропейского союза Европейскому союзу. В качестве его основных направлений декларировалось развитие оборонного потенциала, содействие европейскому сотрудничеству в области вооружения; создание конкурентоспособного европейского рынка военного оборудования; повышение эффективности европейских оборонных исследований и технологий[25]. К первоочередным задачам ЕОА относятся вопросы стратегических средств доставки, системы управления и связи, а также военные аспекты научно-исследовательской деятельности в области космоса и беспилотных летательных аппаратов.

В рамках ЕОА сформировано 4 директората: 1) по потенциалам; 2) по исследованиям и технологиям; 3) по вооружениям; 4) по оборонной промышленности и рынкам. Бюджет ЕОА формируется на трехлетней основе. Первый полный цикл был запущен с 2006 г. Предусмотрена возможность формирования заинтересованными государствами ЕС ad hoc фондов (помимо взносов в бюджет ЕОА) на конкретные проекты и программы, по итогам 2012 г. общий объем привлеченных средств в ad hoc составил свыше 100 млн.евро[26]. В отношениях с натовскими органами ЕОА исходит из принципа уважения установленных рамок сотрудничества и консультаций между ЕС и НАТО, а также взаимной транспарентности и взаимодополняемого воздействия на развитие военных возможностей.

В структуре ЕОА действует Консультативный комитет, задача которого - поддержание и развитие диалога с "третьими" странами по вопросам, представляющим взаимный интерес. Все страны-члены ЕС имеют право присоединиться к Европейскому оборонному агентству или покинуть его. Главный действующий принцип - "гибкая интеграция", позволяющий заинтересованным государствам-членам ЕС более тесно сотрудничать между собой и без препятствий со стороны других членов Агентства (направлен на реализацию концепций "Европа разных скоростей", "Европа меняющейся геометрии", "Европа а` la carte")[27]. Реализуемые Агентством интеграционные проекты можно разделить на две группы: проекты "opt-in" (две и более страны инициируют совместную деятельность) и "opt-out" (государства участвуют в проекте, до тех пор, пока не примут решения о выходе). Агентство финансируется входящими в него государствами пропорционально к их валовому национальному доходу.

Агентство управляется институциональными структурами:

- Глава агентства: ответственен за общую организацию и функционирование, обеспечивает выполнение руководящих принципов и решений, возглавляет совещания министров Руководящего совета;
- Руководящий совет: орган принятия решений, состоящий из министров обороны участвующих государств, а также представитель Европейской комиссии.
- Исполнительный директор: руководитель аппарата.

По итогам 2012 г. бюджет ЕОА составил 30,53 млн.евро, количество сотрудников - 118 человек[28].

В качестве основных ключевых принятых документов ЕОА можно выделить следующие:

Кодекс поведения для военных закупок, 2005 г.. (The Code of Conduct on Defence Procurement of the EU Member States Participating in the European Defence Agency)[29]- первый базовый документ на пути к созданию Европейского рынка оборонной продукции (European Defence Equipment Market, EDEM), устанавливающий межправительственный добровольный режим для разработки и производства вооружений и военной техники;

Кодекс передовых практик производственных цепочек оборонной продукции, 2006 г., (The Code of Best Practice in the Supply Chain: Approved by the Aerospace and Defence Industries Association of Europe (ASD) on 27 April 2006 and agreed by the EU Member States participating in the European Defence Agency of 15 May 2006)[30] - направлен на стимулирование принципов конкуренции и создание справедливых возможностей для всех поставщиков оборонной продукции и продукции двойного назначения, в том числе представителей малого и среднего бизнеса;

Кодекс поведения по офсетным соглашениям, 2008 г. (The Code of Conduct on Offsets of 24 October 2008)[31] - устанавливает правовые рамки офсетных соглашений в целях развития Европейского рынка оборонной продукции;

Рамочное соглашение по обеспечению срочных поставок продукции военного назначения между странами-участницами, 2006 г. (Framework Arrangement for Security of Supply between Subscribing Member States (sMS) in Circumstance of Operational Urgency of 20 September 2006)[32] - ориентировано на разработку принципов срочных поставок оборонной продукции и продукции двойного назначения в контексте развития Европейского рынка оборонной продукции с учетом действующих норм национального, европейского и международного права;

Совместные минимальные стандарты о безопасности информации между странами-участницами, 2006 г. (Common minimum standards on industrial security.Security of Information Between Subscribing Member States (sMS) of 20 September 2006)[33] - определяет минимальные стандарты, гарантирующие безопасность обмена информацией между ключевыми участниками оборонного рынка Европейского союза;

Стратегия относительно Европейской военно-технической и военно-промышленной базы, 2007 г. (Strategy for the European Defence Technological and Industrial Base of 14 May 2007)[34] - ключевой документ, регулирующий формирование ресурсной базы оборонного рынка ЕС, включая оценку существующих активов и унификацию процесса разработки, производства и закупки вооружений и военной техники;

Европейская стратегия по оборонным научным исследованиям и обмену научно-технической информацией, 2008г. (European Defence Research & Technology Strategy of 10 November 2008)[35] - устанавливает стратегические приоритеты развития НИОКР в области оборонной промышленности Европейского союза;

Европейская стратегия военно-технического сотрудничества, 2008 г. (European Armaments Cooperation Strategy of 15 October 2008)[36]- призвана сбалансировать потребности вооруженных сил Евросоюза и возможности создаваемой европейской промышленно-технологической базой;

План развития Вооружений и военной техники (Capability Development Plan of 8 July 2008) [37] - направлен на выработку структурированного подхода к построению ресурсной базы оборонного рынка Европейского союза, а также на оказание помощи странам-членам ЕС в разработке государственных планов и программ в области оборонной промышленности.

Кодекс Поведения "Объединяя и распределяя" (Code of conduct on Pooling & sharing, 19 November 2012) [38] - устанавливает новые принципы участия стран-участниц ЕОА в военно-техническом обеспечении оборонного сектора Евросоюза, закрепляя за каждой страной свою специализацию во избежание дублирования и лишних расходов. Данный принцип будет основополагающим при развитии приоритетных направлений военно-промышленной кооперации ЕС до 2020г.[39]

2. Система оборонных заказов Европейского союза

Сдерживающие факторы

Оборонный рынок ЕС существенно отличается от наднациональных рынков гражданского сектора промышленности Евросоюза. В частности, государства ЕС играют гораздо более важную роль в оборонном секторе, чем в любой другой отрасли национальной промышленности. Они обладают монополией на спрос, а также выступают в качестве главных регуляторов рынка.

Оборонный сектор ЕС долгое время был практически полностью исключен из провозглашенного в 1992 г. единого рынка ЕС, предусматривающего свободное перемещение товаров и услуг внутри Европейского союза. Это объясняется стремлением государств-членов защитить национальный суверенитет и поддержать отечественный оборонно-промышленный потенциал. Зачастую подобная политика протекционизма позволяла национальным правительствам в полной мере регулировать политику гособоронзаказа в интересах отечественной оборонной промышленности[40]. Вместе с тем, подобные защитные меры способствовали фрагментации оборонного рынка ЕС и его стран-членов. Это в свою очередь привело к неэффективности общеевропейских расходов на оборону в силу дублирования оборонных инициатив в разных странах ЕС, недостаточной гармонизации этого рынка на наднациональном уровне и, как следствие, невозможности применения эффекта масштаба и общему снижению конкурентоспособности национальной оборонной промышленности[41]. Согласно оценкам экспертов, снятие ограничений внутри оборонного рынка ЕС для государств-членов Евросоюза позволит снизить до 9 % объема общеевропейских оборонных закупок и до 11% в случае предоставления возможности участия в тендерах ЕС компаниям из третьих стран (экономия могла бы составить от 3,2 до 3,9 млрд. евро для всех стран ЕС)[42]. Однако попытки открытия Европейского оборонного рынка требуют серьезных политических и правовых реформ.

К основным сдерживающим регуляторам Европейского рынка оборонной продукции можно отнести экспортные ограничения, деятельность общественных организаций, а также инициативы правительств государств-членов по защите национальных рынков оборонной продукции.

Практика применения офсетов, предполагающая получение компенсаций в качестве условия для приобретения оборонной продукции, искажает конкурентную среду на европейском оборонном рынке и влечет дополнительные расходы (на офсеты приходится 1-2 % расходов на европейский рынок оборонной продукции, несмотря на то, что Франция и Германия, представляющие страны с наибольшими расходами на оборону, не участвуют в практике офсетов)[43]. Для ЕС характерны как прямые офсеты, (предусматривают привлечение оборонной промышленности страны-импортера к производству импортированной продукции - субподряды, прямые инвестиции), так и косвенные (косвенные) офсеты (не имеют непосредственного отношения к производству импортированной продукции, однако реализуются в сфере оборонного производства)[44]. Формы офсетных компенсаций на оборонном рынке ЕС могут быть различными: совместное производство, лицензионное производство, субподряды, прямые инвестиции, финансовая помощь, закупки, передача технологий, техническая помощь предприятиям, организация обучения - обучение персонала страны-покупателя для использования и обслуживания проданной продукции[45].

К основным преимуществам применения офсетных транзакций государства-члены ЕС относят привлечение иностранных инвестиций и высоких технологий в промышленность. Тем не менее, фактические выгоды, получаемые от применения офсетов на оборонном рынке ЕС, зачастую могут быть снижены такими факторами, как неготовность национальной промышленности к внедрению передаваемой технологии, снижение занятости, нарушение принципов справедливой конкуренции вследствие необходимости выполнения офсетных обязательств.

Существенным ограничением для военно-промышленной интеграции оборонного рынка Европейского союза является широко применяемый ЕС принцип "справедливого оборота" (juste retour), согласно которому, процент заказов, который получают оборонные предприятия определенной страны в каком-нибудь общем проекте, должен быть равен объему общей оборонной продукции, заказанной правительством этой страны в рамках одного проекта. В соответствии с данным подходом, если государство хочет большей загрузки для своего ВПК - она должна больше заказывать, увеличивая свою долю в совместных оборонных проектах. Таким образом, участники оборонного рынка ЕС невольно делятся на поставщиков и покупателей вооружений, при этом налогоплательщики одной страны обеспечивают создание рабочих мест другой, не получая за это обратных инвестиций, что ведет к рыночным искажениям и неэффективности, препятствуя оборонной интеграции.

Практика применения национальных экспортных лицензий при осуществлении трансграничных трансферов продукции оборонного назначения является еще одним серьезным барьером консолидации оборонного рынка Европейского союза. По некоторым оценкам, транзакционные издержки, связанные с бюрократическими процедурами проведения трансграничных трансферов на оборонном рынке ЕС составляют от 400 млн. евро до 3 млрд. евро ежегодно[46]. При этом, подобные сделки в любом случае в 100 % случаях получают одобрение национальных правительств, поэтому введение дополнительных барьеров ощутимо не влияет на безопасность Европейского союза[47]. Более того, эта практика искажает общеевропейский рынок оборонных закупок вследствие возможных задержек получения необходимых экспортных лицензий.

Государственный контроль представляет собой еще один фактор, препятствующий военно-промышленной интеграции в ЕС. Некоторые формы государственного контроля над оборонными предприятиями государств-членов ЕС достаточно оправданы, поскольку помогают предотвратить потерю стратегических ноу-хау и технологий и обеспечивают безопасность поставок оборонной продукции. Форма и механизмы государственного вмешательства различаются в разных государствах ЕС, в том числе прямое владение (полное или частичное), нормативные ограничения на пределы иностранной собственности, или владение золотыми акциями, предоставлявшее правительствам право вето на стратегические сделки. Наличие государственной собственности в оборонных предприятиях государств-членов ЕС может сделать компании менее привлекательными для частных инвесторов и, следовательно, уменьшает их возможности доступа к иностранному капиталу. Государственное владение может также создать препятствия для компаний, выходящих на внешние рынки, поскольку принимающие государства не всегда готовы открыть национальный рынок для иностранных компаний с государственным участием[48]. Наконец, государственное участие препятствует рационализации бизнес-процессов, в том числе консолидации. Пример EADS свидетельствует, как государственные интересы превалируют над экономическими мотивами географического размещения производственных мощностей. Фактор государственного участия также имел определяющую роль в причинах срыва сделки по слиянию EADS и BAe в 2012г[49]. Подобные рыночные искажения, возникающие вследствие государственного вмешательства снижают конкурентоспособность европейской оборонной промышленности, усиливая дублирование расходов и приводя к неэффективности европейского оборонно-промышленного сектора.

Консолидированные договоры Евросоюза юридически закрепляют фрагментацию европейского оборонного рынка, исключая оборонное производство из исключительной наднациональной компетенции. Так, статья 296 Договора об основании ЕС[50] и статья 346 Лиссабонского договора[51] дает право странам-членам принимать все необходимые меры для защиты своих национальных интересов, в вопросах, связанных с производством, торговлей оружием, боеприпасами и военными материалами (к статье прилагается конфиденциальный список подобной продукции, который был впервые утвержден Советом ЕС в 1958 (Решение N255/98, регулярно обновляется[52]).

Перспективы либерализации оборонного рынка ЕС

В целях преодоления фрагментарности европейского оборонного агентства и укрепления европейской оборонной идентичности был принят целый ряд нормативно-правовых актов. Так, еще в 1998 г. решением Совета ЕС был принят Кодекс поведения в отношении экспорта вооружений (European Union code of conduct on arms exports)[53], установившего минимальные требования к торговле вооружениями, но не обладавшего юридической силой. В том же году в 1998 шестью ключевыми производящими оружие странами ЕС (Франция, Германия, Италия, Испания, Великобритания, Швеция) было принято Письмо о намерениях (The Letter of Intent)[54], преобразованное в 2000 г. в Рамочный Договор (Framework Agreement Treaty)[55], в соответствии с которым страны ЕС приняли решение о формировании политической и правовой основы Европейской военно-технической и военно-промышленной базы. Документ устанавливал создание ряда комитетов по преодолению фрагментарности оборонного сектора Европейского союза, в том числе по обеспечению безопасности поставок, экспортным процедурам, информационной безопасности. С созданием в 2004 г. Европейского оборонного агентства, усилия по либерализации оборонного рынка активизировались, был принят Кодекс поведения для военных закупок, 2005 г.. (The Code of Conduct on Defence Procurement of the EU Member States Participating in the European Defence Agency) и также Кодекс поведения по офсетным соглашениям, 2008 г. (The Code of Conduct on Offsets of 24 October 2008). Вместе с тем, положения данных документов не обладают юридической силой. В 2008 г. основные положения Кодекса поведения для военных закупок были интегрированы в Общую позицию Совета ЕС 2008/944/ОВПБ[56], определяющую основные правила регулирования экспорта военных технологий и оборудования, и стали частью второй опоры Европейского союза.

В 2009 г. Комиссия ЕС приняла две ключевые директивы, направленные на укрепление европейского рынка вооружений путём правового урегулирования вопросов, которые могут быть отнесены к наднациональной компетенции ЕС. Так, первая Директива 2009/81/ЕС (DIRECTIVE 2009/81/EC) об оборонных закупках призвана открыть возможность размещения оборонных заказов хозяйствующими субъектами из третьих стран на недискриминационных условиях, с учетом разумного соотношения цены и качества и обязательного выбора как минимум из трех подрядчиков. Согласно документу, государства-члены должны были интегрировать его положения в свое национальное законодательство к августу 2011 г., при этом вводятся следующие пороговые значения, на которые распространяется действие Директивы: минимальный объем оборонного заказа составляет 400 000 евро на контракты на поставку и и 5 млн. евро на договоры подряда. Директива предусматривает трехуровневую закупочную процедуру и определяет руководящие принципы для субподрядных организаций[57]. Директива также имела целью преодоление негативных последствий практики применения офсетов на рынке ЕС. Несмотря на то, что Директива напрямую не запрещает применение офсетов, она устанавливает жесткие требования к условиям заключения и выполнения договора, тем самым ограничивая количество офсетных сделок. Кроме того, Комиссия ЕС опубликовала в 2010 г. семь Руководящих принципов (Guidance Note) по конкретным проблемным сферам применения Директивы 2009/81/ЕС[58]. Согласно одному из принципов практика применения офсетов противоречит нормам права Европейского союза. Положения руководящих принципов не являются юридически обязательными, тем не менее они уточняют позицию Комиссии ЕС в применении офсетов. Таким образом, Директива 2009/81/ЕС, допускает офсетные сделки только в рамках вышеупомянутой статьи 346 Лиссабонского Договора. Вместе с тем, Директива не распространяется на любые совместные программы закупок стран-членов ЕС и третьих стран, на проекты, заказчиками в которых выступает НАТО или Организация по сотрудничеству в сфере совместных вооружений (OCCAR). Кроме того, из поля действия исключаются некоторые аспекты, затрагивающие безопасность и стратегические национальные оборонные интересы, в том числе разведывательная деятельность, контракты с организациями третьих странах в рамках программ по развертыванию войск или контракты по линии совместных научных исследований между странами-членами ЕС.

Таким образом, решение о допуске компаний из третьих стран на национальный оборонный рынок оставлено на усмотрение соответствующего государства-члена, но юридические препятствия (экспортные ограничения, лицензии) на пути перемещения оборонных технологий на территории ЕС сводят такую возможность практически к нулю, что явно противоречит заявленной цели Директивы.[59]

Вторая Директива 2009/43/ЕС (Directive 2009/43/EC)[60] касается упрощения условий перемещения оборонной продукции по территории ЕС путем введения инструмента общих (general) и глобальных (global) лицензий и распространения на подобные товары принципа свободы передвижения товаров внутри государств-членов ЕС. Полный перечень оборонной продукции, подпадающей под действие Директивы, приведен в ее Приложении.

После введения Директивы, все действующие в ЕС лицензии продукции оборонного назначения подразделяются на 3 вида: индивидуальные, глобальные, общие (генеральные).

Индивидуальные лицензии применяются в следующих случаях:

- разовых трансфертов;
- защиты стратегических национальных интересов безопасности;

- в соответствии с международными обязательствами;
- в случае наличия у государств-членов серьезных доказательств о нарушении норм для рассмотрения вопроса о несоответствии нормам ЕС.

Глобальные лицензии применяются в следующих случаях:

- сопутствующих товаров оборонного назначения;
- групп уполномоченных получателей;
- 3-х летнего периода действия.

Наконец, (Общие) генеральные лицензии применяются для следующих случаев:

- вооружённых сил других государств-членов;
- сертифицированных компаний;
- оборудования для демонстраций и выставок;
- оборудования для ремонта и обслуживания;
- правительственного сотрудничества с другими государствами-членами;
- бессрочного действия.

Директива вступила в силу в 2009 г. и государства-члены должны были интегрировать ее положения в национальное законодательство к июню 2011 года и принять соответствующие меры к июню 2012. Инструмент введенных новых типов лицензий - глобальных и генеральных - позволяет получить всего одну лицензию на несколько видов трансферов. Данные лицензии распространяются на большинство трансферов внутри ЕС, при этом для большинства из них отменена необходимость получения индивидуальных лицензий[61]. Введенная система обладает высокой степенью стабильности и предсказуемости с точки зрения осуществления европейских трансферов и сокращает бюрократические процедуры.

Принятие Директивы 2009/81/ЕС и Директивы 2009/43/ЕС представляет собой важнейшую нормативную реформу на пути к более справедливому и эффективному оборонному рынку ЕС, снижая препятствия для оборота оборонной продукции внутри ЕС, а также открывая доступ компаниям из третьих стран.. Вместе с тем, даже по прошествии более двух лет после истечения срока по имплементации Директив в национальное законодательство, данная работа не была завершена.

В 2012 г. Комиссия ЕС опубликовала отчет о применении государствами-членами ЕС Директивы 2009/43/ЕС[62], в соответствии с которым 19 государств-членов полностью транспонировали Директиву в национальное законодательство и 1 государство-член - частично. В качестве дополнительного шага реализации Директивы, Комиссия ЕС создала единую наднациональную базу CERTIDER (Certified Defence-related Enterprises)[63], содержащую сведения о компаниях (классифицированных по видам вооружений), сертифицированных в соответствие с Директивой 2009/43/ЕС, информацию обо всех выданных сертификатах и перечнем соответствующих национальных национально-правовых актов.

Имплементация Директивы 2009/81/ЕС вызывает еще большие трудности. В соответствии с докладом Комиссии ЕС в октябре 2012, только 4 государства-члена ЕС подтвердили, что они внедрили положения Директивы в национальное законодательство. В отношении остальных 23 государств начата процедура рассмотрения нарушения предписаний Комиссии ЕС, в том числе через Суд ЕС.

После принятия двух упомянутых ключевых Директив, основные усилия Комиссии ЕС направлены на инструменты и механизм их внедрения, оценку и контроль реализации. Определяющее значение имеет созданная Комиссией ЕС Рабочая группа по оборонной промышленности и рынкам (European Commission Task Force on Defence Industries and Markets), которая будет проводить мониторинг выполнением обеих директив и оценки необходимости принятия дополнительных актов по укреплению внутреннего европейского оборонного рынка[64]. Рабочая группа также принимает активное участие в разработке направлений реструктуризации Европейской военно-технической и военно-промышленной базы в целях смягчения негативного воздействия сокращения оборонных расходов на НИОКР[65].

Принятые ЕС в 2011 г. концепция "Объединяя и распределяя" (Pooling and Sharing (P&S)), предполагающей рациональное использование военных потенциалов стран ЕС на основе строгой промышленной специализации, как и инициатива НАТО "Умная оборона" (Smart Defense), становятся ключевыми принципами дальнейшего развития оборонно-промышленного потенциала

Евросоюза, представляя собой попытки консолидации спроса и предложения на оборонную продукцию на наднациональном уровне.

Заключенный в 2010 г. Договор о сотрудничестве по обороне и безопасности между Францией и Великобританией[66] основан на аналогичных принципах промышленной специализации, но направлен на достижение ещё более амбициозных целей в области совместной обороны и безопасности. Вместе с тем, подобное продвинутое сотрудничество между Францией и Великобританией имеет объективную критику, нарушая принципы рационализации оборонного рынка ЕС.

Несмотря на декларируемые цели обеспечения справедливого доступа на рынок Европейского союза, новые правовые нормы ЕС не создают равные условия для оборонных компаний ЕС и компаний из третьих стран, регулируя преимущественно только особенности доступа компаний, созданных на территории ЕС. Вместе с тем, хотя данные правовые инициативы не имеют прямого воздействия на компании из третьих стран, они значительно затрагивают сферу их деятельности. Это связано с тем, что европейский оборонный рынок плотно интегрирован в глобальный рынок вооружений и международные цепочки стоимости оборонной продукции. Таким образом, введенные ЕС нормы либерализации оказывают косвенное воздействие на глобальный рынок вооружений.

Ряд положений новых директив, связанных, например, с безопасностью поставок, обеспечивают компаниям ЕС косвенные преимущества по сравнению с компаниями из третьих стран. Некоторые подобные искажения возникают из-за несовместимости правовых норм трансферов внутри ЕС и экспортных режимов третьих стран (как, например, в случае Руководства США по международной торговле оружием (ITAR, International Traffic in Arms Regulations[67], ограничивающего американских поставщиков участвовать в сделках в рамках оборонных трансферов внутри ЕС).

Таким образом, иницилируемые Комиссией ЕС с 2009 г. реформы в области либерализации оборонного рынка ЕС могут кардинально его изменить. Вместе с тем, государства-члены стремятся сохранить преференциальный режим национального оборонного рынка. Во многом эффективность реформ будет зависеть от готовности и способности Комиссии ЕС и созданной ей Рабочей группы по оборонной промышленности и рынкам контролировать соблюдение положений новых директив и применять санкции в случае их нарушения государствами-членами ЕС. В случае полной имплементации и соблюдения данных норм государствами-членами ЕС оборонный рынок ЕС станет менее фрагментированным, условия для доступа малого и среднего бизнеса станут более справедливыми и конкурентными.

3. Новые вызовы в условиях кризиса. Возможности для России

Глобальный финансовый кризис обострил экономические противоречия между ЕС и НАТО. Так, в 2012 г. США отказались от продолжения совместной со странами ЕС программы MEADС (Medium Extended Air Defense System, MEADS) по разработке систем для поражения воздушных целей, которые могли бы прийти на замену ПЗРК "Пэтриот", не желая финансировать последний год разработки системы в размере 400,9 млн. долл. США в связи с бюджетными ограничениями. В программе с 2005 г. участвовали США (58% финансирования, компания "Lockhead Martin"), ФРГ (25% финансирования, компания EADS) и Италия (17% финансирования, компания Alenia Marconi). На программу было истрачено более 4 млрд. долл. США, в рамках нее одновременно работало до 2 тыс. человек[68].

С 2009 до 2012 гг. военные бюджеты 26-ти стран-участниц Европейского оборонного агентства сократились на 30 млрд. евро. Если расходы США на оборону (как главного донора НАТО) составляют 4% ВВП, то только четыре европейских союзника (Франция, Великобритания, Греция и Албания) тратят более 2% ВВП, остальные - ещё меньше. Недовольство США недостаточным вкладом государств ЕС в военно-промышленный потенциал НАТО стало стимулом для новых попыток европейских интеграционных оборонных инициатив. В декабре 2010 года министры обороны "Веймарского треугольника" (Германия, Франция и Польша) в официальном обращении к Высокому представителю ЕС по ОВПБ Кэтрин Эштон призвали к укреплению совместных оборонных действий в рамках ОВПБ[69]. В 2011 г. к ним присоединились Италия и Испания, предложившие создание совместных постоянных структур оперативного планирования и управления. В 2011 г. также вступил в силу договор между Францией и Великобританией о сотрудничестве в области обороны и безопасности[70]. Оборонная консолидация становится одним из центральных измерений европейской интеграции, обсуждается возможность учреждения объединенного фонда развития европейского оперативного потенциала и направления в него 5% национальных оборонных бюджетов[71].

В условиях кризиса на заседании министров обороны стран Евросоюза в Генте в 2010 г. была подчеркнута необходимость сплочения и концентрации собственных военных ресурсов ЕС. Принятая Гентская инициатива заложила основу новой концепции Pooling and Sharing (P&S) - "Объединяя и распределяя", предполагающей рациональное использование военных потенциалов стран ЕС на основе строгой промышленной специализации. Данный принцип был официально закреплён в принятом в ноябре 2012 г. Кодексе Поведения "Объединяя и распределяя" и является основополагающим в приоритетах развития Европейского оборонного агентства до 2020 г.

Четко выраженное стремление ЕС укреплять собственный оборонно-промышленный потенциал повышает заинтересованность Евросоюза в стратегическом сотрудничестве с Россией. В свою очередь, со стороны России кооперация с Европейским союзом имеет особое значение в контексте усилий, предпринимаемых РФ по формированию Европейской системы коллективной безопасности. Идея о новой европейской архитектуре безопасности регулярно поднимается на встречах на высшем уровне с участием представителей России и западноевропейских стран (прежде всего, Саммитах Россия-ЕС, советах Россия-НАТО, в рамках ОБСЕ, Совета Безопасности ООН).

В условиях трансформации архитектуры европейской безопасности к наиболее перспективным направлениям сближения России и ЕС в военной сфере можно отнести следующие:

1. Вхождение российских компаний в капитал европейских компаний, производящих продукцию двойного назначения (доля гражданской продукции которых превышает 50%). Сделки в данных отраслях не затрагивают напрямую военно-стратегические интересы европейских компаний и имеют больше возможностей быть реализованными.

2. Создание совместных (с участием России и ведущих стран-членов ЕС) конструкторских бюро по разработке перспективных образцов военной техники, в которых заинтересованы страны ЕС и Россия (в первую очередь, военно-морская техника, авиастроение, зенитно-ракетные комплексы, системы ПВО и ПРО)[72]. Подобные структуры необходимо формировать, прежде всего, на территории России, что будет обеспечивать трансфер технологий и повышение конкурентоспособности российского ОПК.

3. Активизация участия России в командно-штабных учениях Европейского союза и антикризисных операциях ЕС в третьих странах. Существенным препятствием в этом отношении является отсутствие у России и Евросоюза необходимой правовой базы. Переговоры о заключении Рамочного Соглашения о сотрудничестве в сфере урегулирования кризисных ситуаций между Россией и ЕС ведутся с 2008 г. ЕС не согласен с позицией российской стороны о распространении данного соглашения на возможность участия ЕС в миротворческих операциях России. В феврале 2013 г. Россия была вынуждена отказаться от предложения ЕС принять участие в военной тренировочной миссии в Мали.

Вступление в силу Лиссабонского Договора, а также запуск в 2009 г. инициативы Россия-ЕС "Партнерство для модернизации" открывает новые возможности для укрепления производственной и научно-технической кооперации с Евросоюзом на общеевропейском уровне. Кроме того, опора при принятии решений на наднациональном уровне на союзников из числа традиционных членов ЕС позволит нейтрализовать позицию стран ЦВЕ, скептически относящихся к подобной кооперации с Россией. Этому также способствует наметившаяся дифференциация членов Евросоюза в процессе принятия решений Совета ЕС.

Библиография

1. Антипов В., Бобрович В., Мыскин Р. Значимость офсета растет. Военно-промышленный курьер. N 8 (476) 27 февраля -05.03. 2013.

2. Дегтерева Е.А. Особенности промышленной консолидации в ВПК США и оборонном секторе Европейского союза// Вестник Концерна ПВО "Алмаз-Антей". 2013. N1. С.9-10.

3. Дегтерева Е.А. Особенности военно-политических решений при угрозе национальной безопасности США (на примере кризиса на рынке редкоземельных металлов) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2012. N 8.С.111-112.

4. Подберезкин А.И. Евразийская воздушно-космическая оборона идея и проект // Вестник МГИМО-Университета. 2012. N 6. С. 61-67.

5. Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. В 5 т. М.: МГИМО-Университет, 2007-2012.

6. Budgets, regulatory frameworks, and the industrial base. December 2012. A report of the CSIS defense-industrial initiatives group European Defense Trends 2012.

7. Commission of the European Communities, Defence Procurement: Green Paper from the Commission, COM (2004) 608 final, September 2004, pp. 3-7.

8. Anders Eriksson et al. Study on the effects of offsets on the Development of a European Defence Industry and Market. http://www.eda.europa.eu/docs/documents/EDA_06-DIM-022_Study_on_the_effects_of_offsets_on_the_Development_of_a_European_Defence_Industry_and_Market.pdf. [11]

9. Certified Defence-related Enterprises (CERTIDER). <http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/certider/index.cfm?fuseaction=undertakings.countries>. [12]

10. Clark N. Executives` Missteps Doomed Aerospace Merger. The New York Times. October 11, 2012.т <http://www.nytimes.com/2012/10/12/business/global/missteps-doomed-merger-of-eads-and-bae-news-analysis.html?pagewanted=all>. [13]

11. COUNCIL COMMON POSITION 2008/944/CFSP of 8 December 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:335:0099:0099:EN:PDF>. [14]

12. DIRECTIVE 2009/81/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts by contracting authorities or entities in the fields of defence and security. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:216:0076:0136:en:PDF>. [15]

13. DIRECTIVE 2009/43/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 6 May 2009 simplifying terms and conditions of transfers of defence-related products within the Community. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:146:0001:0036:en:PDF>. [16]

14. Electronic Code of Federal Regulations, http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?sid=a5d12a23a5dfe0e4495181703bdae79a&c=ecfr&tpl=/ecfrbrowse/Title22/22cfrv1_02.tpl ^[17]
15. Erkki Aalto, Daniel Keohane, Christian M?lling, and Sophie de Vaucorbeil, Towards a European Defence Market, Chaillot Paper no. 113, European Union Institute for Security Studies, November 2008. <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp113.pdf> ^[18], p. 6.
16. European Commission Task Force on Defence Industries and Markets. http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/files/defence_tf_non_paper_final_en.pdf, ^[19]
<http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/conference/>. ^[20]
17. European Union code of conduct on arms exports. 8675/2/98. Brussels, 5 June 1998. <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/08675r2en8.pdf>. ^[21]
18. Extract of the Council Decision 255/58 of 15 April 1958. <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/8/st14/st14538-re04.en08.pdf>.
19. Keith Hartley, The Future of European Defence Policy: An Economic Perspective,? Defence and Peace Economics 14, no. 2 (2003): 112.
20. Maelcamp Isabelle. May 19, 2011. Recent EU developments in Defense Procurement & Reform of Arms Transfer Licenses. <http://www.naita.org/docs/Isabelle%20Maelcamp%20NATO%20Pres%20May%202011.pdf>. ^[22]
21. Guidance notes on the most important aspects of Directive 2009/81/EC on defence and security procurement. http://ec.europa.eu/internal_market/publicprocurement/docs/defence/guide-research_en.pdf. ^[23]
22. Letter of Intent between 6 Defence Ministers on Measures to facilitate the Restructuring of the European Defence Industry. 6 July 1998. <http://data.grip.org/documents/200904230933.pdf>. ^[24]
23. Letter of Intent (LoI) Framework Agreement Treaty, 27 July 2000. <https://www.gov.uk/letter-of-intent-restructuring-the-european-defence-industry>. ^[25]
24. Maelcamp Isabelle. Recent EU developments in Defense Procurement & Reform of Arms Transfer Licenses. Huntsville, Alabama. May 19, 2011. <http://www.naita.org/docs/Isabelle%20Maelcamp%20NATO%20Pres%20May%202011.pdf>. ^[22]
25. Report from the Commission to the European Parliament and the Council,? June 29, 2012. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0359:FIN:EN:PDF>. Towards ^[26] an EU Defence Equipment Policy. European Commission, 2003. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0113:FIN:EN:PDF>. ^[27]
26. Treaty on European Union, <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>. ^[28]
27. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, http://europa.eu/lisbon_treaty/index_en.htm. ^[29]
28. Calleja-Crespo Daniel, Delsaux Pierre. Defending European defence: The Commission's role. Bureau of European Policy Advisers Monthly Brief. http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/files/article_defending_european_defence_en.pdf. ^[30]
29. Treaty between the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland and the French Republic for defence and security co-operation: london, 02 November 2010. <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm79/7976/7976.asp>. ^[31]

Об авторе

Дегтерева Екатерина Андреевна

Эксперт Центра военно-политических исследований, доцент кафедры мировой экономики МГИМО (У) МИД России, кафедры маркетинга РУДН, кандидат экономических наук

Сфера научных интересов: ВПК ЕС, ОВПБ и ЕПБО.

Автор более 40 публикаций, неоднократно принимала участие в качестве руководителя и исполнителя в выполнении НИР по заказам ведущих министерств и ведомств, в том числе Минобразования, Минпромторговли, и др.

В 2003 г. закончила факультет международных экономических отношений МГИМО (У) МИД России (специальность - экономика), в 2005 г. - магистратуру Института Европейского права МГИМО (У) МИД России (специальность - юриспруденция, специализация - международное и европейское право), в 2008 г. - защитила диссертацию в МГИМО (У) МИД России на соискание ученой степени к.э.н. (специальность - 08.00.14 - мировая экономика).

В 2002 г. проходила стажировку во Франции (Университет Р.Шумана, г.Страсбург). Имеет диплом Торгово-промышленной палаты Парижа DFA. В 2003 - 2005 гг. - работала в Департаменте Общеввропейского сотрудничества МИД России.

Владеет французским, английским, немецким языками.

[1]Theoretisations of European Identity. http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/documents/EKCYP/Youth_Policy/docs/Citizenship/Research/THEORETISATIONS_OF_EUROPE.pdf. [32]

[2]Западноевропейский союз. <http://www.weu.int/>. [33]

[3] Бабынина. Л. Дифференциация в рамках ОВПБ/ЕПБО Евросоюза // Обозреватель-Observer, N 4, 2010, с.65.

[4] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, http://europa.eu/lisbon_treaty/index_en.htm. [29]

[5]Данилов Д. ЕС на пути к европейской обороне. Российский Совет по международным делам, 23.12.2013..<http://russiancouncil.ru/>. [34]

[6]A secure Europe in a better world European Security Strategy. Brussels, 12 September 2003. <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>. [35]

[7] Данилов Д. ЕС на пути к европейской обороне. Российский Совет по международным делам, 23.12.2013..<http://russiancouncil.ru/>; [36] The European Security Strategy: Reinvigorate, Revise or Reinvent? // UI Occasional Papers. 2011, N 7.

[8] Headline Goal 2010 approved by General Affairs and External Relations Council on 17 May 2004 endorsed by the European Council of 17 and 18 June 2004. <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/2010%20Headline%20Goal.pdf>. [37]

[9] Myrto Hatzigeorgopoulos, The Role of EU Battlegroups In European Defence. European security review.June 2012. http://www.isis-europe.eu/sites/default/files/publications-downloads/esr56_EUBattlegroups-June2012%20MH_2.pdf. [38]

[10] Шишачкий М. В. Оперативная совместимость в условиях многосторонних операций: миф или реальность?// Мировая экономика и международные отношения. 2012г., N 10. С.21-29.

[11] Арбатова Н.К. Влияние кризиса на внешнюю и оборонную политику Европейского Союза, 30 января 2012 г. http://www.imemo.ru/ru/sc/2013/300113_tez.pdf. [39]

[12] ЕВРОФОР, www.eurofor.it. [40]

[13] ЕВРОМАФОР, www.euromarfor.org. [41]

[14] EU operations, <http://consilium.europa.eu/eeas/security-defence/eu-operations?lang=en>; [42] Данилов Д. ЕС на пути к европейской обороне. Российский Совет по международным делам, 23.12.2013..<http://russiancouncil.ru/>. [34]

[15] Treaty on European Union, <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>. [43]

[16] Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties Establishing the European Communities, <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11997D/htm/11997D.html>. [44]

[17] Treaty of Nice amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12001C/htm/12001C.html>.

[18] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, http://europa.eu/lisbon_treaty/index_en.htm. [29]

[19] Europe 2020: Europe`s growth strategy, http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm. [46]

[20] The European Strategic Energy Technology Plan, http://ec.europa.eu/energy/technology/set_plan/set_plan_en.htm. [47]

[21] An Action Plan for Europe 2020: Strategic Advice for the Post-Crisis World.

[22] European Innovation Action Plan http://ec.europa.eu/environment/ecoap/index_en.htm. [48]

[23] Organisation de Cooperation Conjointe en Matiere d"Armement.- <http://www.occar.int>. [49]

[24] OCCAR Programmes. - <http://www.occar.int/programmes>. [50]

[25] Council Joint Action of 12 July 2004. On the establishment of the European Defence Agency // Official Journal of the European Union L 245/17. - 2004/551/CFSP. - Article 1-5.

[26] European Defence Agency (EDA) at a glance. - Mode of access: http://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-factsheets/2013_eda-at-a-glance-factsheet_cs5_bleu. [51]

[27] Кавешников Н. Гибкая интеграция в Европейском союзе //Международные процессы. Том 9, N 2(26). Май-август 2011.

[28] EDA Annual Report 2012. - Mode of access: <http://www.eda.europa.eu/info-hub/publications/publication-details/pub/eda-annual-report-2012>. [52]

[29] The Code of Conduct on Defence Procurement of the EU Member States Participating in the European Defence Agency of 21 November 2005. - Mode of access: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/CoC_1.pdf. [53]

[30]The Code of Best Practice in the Supply Chain: Approved by the Aerospace and Defence Industries Association of Europe (ASD) on 27 April 2006 and agreed by the EU Member States participating in the European Defence Agency of 15 May 2006. - Mode of access: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/CoBPSC_final.pdf. [54]

[31] The Code of Conduct on Offsets of 24 October 2008. - Mode of access: <http://www.eda.europa.eu/migrate-pages/Otheractivities/CoCOffsets>. [55]

[32] Framework Arrangement for Security of Supply between Subscribing Member States (sMS) in Circumstance of Operational Urgency of 20 September 2006. Mode of access: http://eda.europa.eu/SOSWeb/Libraries/Library/Framework_Arrangement_for_Security_of_Supply_between_subscribing_Member_States.sflb.ashx. [56]

[33] Common minimum standards on industrial security. Security of Information Between Subscribing Member States (sMS) of 20 September 2006. Mode of access: <http://www.eda.europa.eu/docs/documents/common-minimum-standards-on-industrial-security-.pdf>. [57]

[34] Strategy for the European Defence Technological and Industrial Base of 14 May 2007. Mode of access: http://www.eda.europa.eu/docs/documents/EDA_-_Strategy_for_the_European_Defence_Technological_and_Industrial_Base.pdf. [58]

[35] European Defence Research & Technology Strategy of 10 November 2008. Mode of access: <http://www.eda.europa.eu/aboutus/whatwedo/eda-strategies/ResearchandTechnology>. [59]

[36] European Armaments Cooperation Strategy of 15 October 2008. Mode of access: http://www.eda.europa.eu/docs/news/European_Armaments_Cooperation_Strategy.pdf. [60]

[37]. Capability Development Plan of 8 July 2008. Mode of access: http://eda.europa.eu/docs/documents/CDP_brochure.pdf. [61]

[38] Code of conduct on pooling & sharing, 19 November 2012. Mode of acces: <http://www.eda.europa.eu/docs/news/code-of-conduct.pdf>. [62]

[39] EDA`s Pooling & Sharing. Factsheet, 30.01.2013.

[40] Commission of the European Communities, -Defence Procurement: Green Paper from the Commission,?

COM (2004) 608 final, September 2004, pp. 3-7.

[41] Erkki Aalto, Daniel Keohane, Christian Mölling, and Sophie de Vaucorbeil, Towards a European

Defence Market, Chaillot Paper no. 113, European Union Institute for Security Studies, November 2008.

<http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp113.pdf> ^[18], p. 6.

[42] Keith Hartley, 'The Future of European Defence Policy: An Economic Perspective', Defence and Peace Economics 14, no. 2 (2003): 112.

[43] Anders Eriksson et al. Study on the effects of offsets on the Development of a European Defence Industry and Market. http://www.eda.europa.eu/docs/documents/EDA_06-DIM-022_Study_on_the_effects_of_offsets_on_the_Development_of_a_European_Defence_Industry_and_Market.pdf. ^[11]

[44] Антипов В., Бобрович В., Мыскин Р. Значимость офсета растёт. Военно-промышленный курьер. N 8 (476) 27 февраля -05.03. 2013.

[45] Towards an EU Defence Equipment Policy. European Commission, 2003. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0113:FIN:EN:PDF>. ^[27]

[46] Budgets, regulatory frameworks, and the industrial base. December 2012. A report of the CSIS defense-industrial initiatives group European Defense Trends 2012.

[47] Maelcamp Isabelle. May 19, 2011. Recent EU developments in Defense Procurement & Reform of Arms Transfer Licenses. <http://www.naita.org/docs/Isabelle%20Maelcamp%20NATO%20Pres%20May%202011.pdf>. ^[22]

[48] Barysch Katinka, O'Donnell Clara Marina. Sovereign investments in sensitive sectors: the case of defence industries, Finmeccanica Research Department: Occasional Paper, March 2010. http://www.finmeccanica.it/EN/Common/files/Corporate/Ufficio_Studi/ufficio_studi_suddivisi_xargomento/01_PUBBLICAZIONI/Occasional_Paper/OP_Barysh_ODonnel_eng.pdf ^[63].

[49] Clark N. Executives' Missteps Doomed Aerospace Merger. The New York Times. October 11, 2012. <http://www.nytimes.com/2012/10/12/business/global/missteps-doomed-merger-of-eads-and-bae-news-analysis.html?pagewanted=all>. ^[13]

[50] Treaty on European Union, <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>. ^[28]

[51] Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, http://europa.eu/lisbon_treaty/index_en.htm. ^[29]

[52] Extract of the Council Decision 255/58 of 15 April 1958. <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/08/st14/st14538-re04.en08.pdf>.

[53] European Union code of conduct on arms exports. 8675/2/98. Brussels, 5 June 1998. <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/08675r2en8.pdf>. ^[21]

[54] Letter of Intent between 6 Defence Ministers on Measures to facilitate the Restructuring of the European Defence Industry. 6 July 1998. <http://data.grip.org/documents/200904230933.pdf>. ^[24]

[55] The Letter of Intent (LoI) Framework Agreement Treaty, 27 July 2000. <https://www.gov.uk/letter-of-intent-restructuring-the-european-defence-industry>. ^[25]

[56] COUNCIL COMMON POSITION 2008/944/CFSP of 8 December 2008 defining common rules governing control of exports of military technology and equipment. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:335:0099:0099:EN:PDF>. ^[14]

[57] DIRECTIVE 2009/81/EC OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL of 13 July 2009 on the coordination of procedures for the award of certain works contracts, supply contracts and service contracts by contracting authorities or entities in the fields of defence and security. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:216:0076:0136:en:PDF>. ^[15]

[58] Guidance notes on the most important aspects of Directive 2009/81/EC on defence and security procurement. http://ec.europa.eu/internal_market/publicprocurement/docs/defence/guide-research_en.pdf. ^[23]

[59] Burkard Schmitt. Adoption of New Directive Brings Defence and Security Procurement into the Single Market,

Видеозапись крнференции "Российско-украинские отношения: реалии и перспективы" ^[73]

Опубликовано 28.06.2013 12:01 пользователем DSalyukov

25 июня в МГИМО прошла международная научная конференция «Российско-украинские отношения: реалии и перспективы». В ходе пленарного заседании выступили представители Госдумы России, Верховной Рады Украины, МГИМО и других общественных объединений двух стран.

Язык: [русский](#) ^[3]

Дата: [июнь 2013](#) ^[4]

Теги: [Новости](#) ^[74]

Мультимедиа: [Видео](#) ^[75]

Раздел: [Россия](#) ^[69]

Проблематика: [Военно-политическая](#) ^[7]

Тип материала: Эксклюзив

Оценка статьи:

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

Голосов еще нет

70 просмотров

А.И.Подберезкин, Д.А.Дегтерев. Глобальная система ПРО США и евразийская альтернатива РФ (Аналитический доклад) ^[76]

Опубликовано 28.06.2013 14:20 пользователем podberezkin

В данном докладе анализируется текущее состояние дел в области противоракетной (воздушно-космической) обороны Российской Федерации и стран СНГ в контексте развертывания США глобальной системы ПРО. Дан анализ основных угроз национальной безопасности РФ в этой связи. В качестве ответной меры вносится предложение о создании Евразийской воздушно-космической обороны (ЕвразВКО), призванной стать надежной основой будущей архитектуры региональной безопасности для евразийского интеграционного проекта, препятствующей монополизации технологий противоракетной обороны и способствующей формированию принципов подлинной полицентричности в глобальном управлении. Представлены концептуальные основы создания ЕвразВКО, а также приведена оценка практических сложностей, связанных с реализацией данной инициативы.

1) Воздушно-космическая оборона РФ на современном этапе

Доктрина и организационно-правовые основы

Технические характеристики

Международно-правовая база и военное сотрудничество

2) Угрозы национальной безопасности РФ: широкий контекст

Изменение геополитической и геоэкономической обстановки в Евразии

"Принуждение к демократии", "мягкая сила" и кибервойны

Развитие стратегических неядерных вооружений, глобальный молниеносный удар и сетецентричные войны

3) Угрозы национальной безопасности РФ: "глобальная" ПРО США

30 лет наращивания ПРО США

"Вовлечение" в глобальную ПРО США

Региональные ракетные потенциалы и системы ПРО в Азии

4) ЕвразВКО как оптимальный ответ на угрозы национальной безопасности РФ

Поэтапное развитие ЕвразВКО

Софинансирование ВКО и военная помощь

Интеграция ВПК стран СНГ и Зарубежной Азии

5) Практические сложности создания ЕвразВКО

Взаимопересекающиеся контуры евразийской безопасности

Производственная инфраструктура и НИОКР

Национальный человеческий капитал

Выводы и рекомендации

Список сокращений

Библиография

Введение

Российская Федерация, являясь ответственным участником международного сообщества, постоянным членом Совета Безопасности ООН, членом "Группы восьми", "Группы двадцати", БРИКС и ряда других влиятельных международных и региональных организаций, последовательно выступает за "...соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности

применительно к евроатлантическому, евразийскому и азиатско-тихоокеанскому пространствам"[1].

Практическим воплощением данного похода является инициатива о разработке нового договора об архитектуре безопасности от "Ванкувера до Владивостока", которую на протяжении последних нескольких лет Россия продвигает в ОБСЕ, в рамках саммитов Россия-ЕС, совета Россия-НАТО, на международных конференциях по безопасности. Ответственная и конструктивная позиция Российской Федерации, как члена международного сообщества, в очередной раз была подтверждена в 2010 г., когда состоялось подписание с США Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III).

К сожалению, взвешенная позиция Российской Федерации не находит понимания у многих наших западных партнеров, со времен окончания холодной войны продолжающих следовать односторонним подходам в сфере международной безопасности. В самом деле, постоянное стремление расширять зону ответственности НАТО, нежелание вести диалог в формате НАТО-ОДКБ-ШОС, свидетельствуют о попытке сохранить любой ценой доминирование исторического Запада на международной арене на фоне очевидного перемещения мирового потенциала и экономической мощи на Восток.

При том, что в сфере традиционной экономики уже в 2017-2018 гг. КНР обгоняет США по абсолютному размеру ВВП (подсчитанному по паритету покупательской способности), в новых технологических сферах США пытаются сохранить свое доминирование и подходы к глобальному управлению. Это касается как вооружений и военной техники (новые виды неядерных вооружений), так и невоенных аспектов международной безопасности (управление Интернет, социальными сетями и поисковыми системами).

Особую обеспокоенность вызывают действия США и их союзников по НАТО в области противоракетной обороны (ПРО). В 2002 г. в одностороннем порядке выйдя из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., США существенно ускорили создание блоковой системы противоракетной обороны, которое они фактически не прекращали со времен Стратегической оборонной инициативы (СОИ) 1983 г. Уже созданы два района ПРО с противоракетами наземного базирования (Аляска и Калифорния), на вооружение ВМС США и Японии поступают корабельные противоракетные системы ИДЖИС, модернизируется парк РЛС предупреждения о ракетном нападении.

Объединение систем ПРО европейских членов НАТО в рамках единой системы боевого управления ALTBMD (Active Layered Theater Ballistic Missile Defense) одновременно с реализацией Поэтапного адаптивного подхода США к развертыванию ЕвроПРО, установка американских систем ПРО на Ближнем Востоке и в Восточной Азии является началом практической реализации плана поэтапного развертывания глобальной противоракетной обороны.

За прошедшие два десятилетия со стороны НАТО неоднократно происходило применение в обход Совета Безопасности ООН односторонних санкций и иных мер силового воздействия, включая прямую вооруженную агрессию, что существенно подрывало доверие к международным гарантиям наших западных партнеров. Но даже такие, "девальвированные" гарантии о ненаправленности создаваемой системы стратегической противоракетной обороны против РФ мы так и не получили. И это при том, что военно-политическое руководство любой страны исходит в первую очередь из реального военного потенциала (развертывание элементов ПРО в нескольких регионах мира вблизи российских границ), а не деклараций о благих намерениях.

Усилия США и других стран НАТО направлены на подрыв существующих основ стратегической стабильности, основанной на концепции гарантированного ядерного уничтожения, и на достижение ассиметричных преимуществ в вопросах развития вооружений. Во внутренних документах США по ПРО прямо признается, что администрация США "... будет продолжать отвергать какие-либо договорные ограничения на американскую ПРО"[2], а также будет стремиться "...возглавить международные усилия и активизацию сотрудничества в области ПРО"[3].

Монополизируя развитие и развертывание систем ПРО, претендуя на глобальное управление в этой сфере, США вовсе не стремятся делиться своими полномочиями с другими странами. Кроме того, только они обладают монопольным правом на использование и интеграцию отдельных элементов ПРО. Роль остальных участников носит вспомогательный характер, они призваны лишь ускорить разработку отдельных систем ПРО и принять на себя часть финансового бремени по их созданию.

"Досадное" препятствие на пути реализации данных планов - это РФ и КНР, единственные страны, которые в состоянии сегодня нанести массированный ракетный удар по территории США и не стремятся стать "младшими" партнерами США в создании "глобальной" ПРО. Фраза из внутреннего американского документа о том, что "...данные от российских РЛС по сопровождению ракет будут полезны и желательны, хотя функционирование американских систем не будет зависеть от этих данных"[4] наглядно показывает характер отношения американских властей к сотрудничеству с РФ в области ПРО.

В случае развертывания США "глобальной" ПРО, меняется сама природа международного взаимодействия государств. Ключевым стимулом поведения на международной арене становится не стремление к соблюдению норм международного права, а поддержание дружественных отношений с США. Роль Совета безопасности и других институтов ООН при таком сценарии существенно девальвируется.

Данные шаги западных партнеров приводят лишь к нарастанию напряженности в международных отношениях. Вкупе с обострением напряженности на Ближнем Востоке, Восточной, Южной Азии это создает серьезные угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Под угрозу ставится и проект, имеющий стратегическое значение для нашей страны в контексте глобальной экономической конкуренции XXI века, - создание Евразийского союза. Прямые угрозы в адрес данного интеграционного объединения в декабре 2012 г. высказала госсекретарь США Х.Клинтон, пообещавшая "...найти эффективные способы замедлить или предотвратить это"[5].

В качестве возможной ответной меры может выступать формирование открытой коалиционной системы международной безопасности в области ПРО с участием Российской Федерации - Евразийской воздушно-космической обороны (ЕвразВКО), предлагаемое в данном докладе. В современных условиях распространения высокоточного оружия в авиационно-космических ударах именно противоракетная оборона выступает "краеугольным" элементом обеспечения национальной безопасности. Создание ЕвразВКО может стать надежной основой будущей архитектуры региональной безопасности для евразийского интеграционного проекта, будет препятствовать монополизации противоракетной обороны и способствовать формированию принципов подлинной полицентричности в глобальном управлении.

Тактика противодействия развёртыванию ПРО США, использованию политико-дипломатических мер в ответ на практические действия США по созданию элементов ПРО в различных странах мира, должна быть дополнена рядом практических мероприятий со стороны Российской Федерации[6].

Вместе с тем, затяжные кризисные явления в экономике ЕС и США, значительное сокращение государственных, в т.ч. военных расходов в ближайшие 3-5 лет одновременно с наращиванием экономической мощи новых лидеров (БРИКС) даёт возможность РФ сыграть важную роль в усилении полицентричности в развитии новых технологий, в т.ч. в сфере ПРО.

Структурно данный доклад состоит из пяти основных частей. В первой части описывается текущее состояние дел в области противоракетной (воздушно-космической) обороны Российской Федерации и стран СНГ, доктринальная и техническая составляющие. Во второй и третьей частях дан анализ основных угроз национальной безопасности РФ на современном этапе. В четвертой части представлено само предложение о создании ЕвразВКО, призванное ликвидировать существующую "доктринальную пустоту" в этой сфере. Пятая часть посвящена практическим сложностям развёртывания ЕвразВКО.

Доклад подготовлен Центром военно-политических исследований МГИМО, созданным ведущим научно-образовательным центром Российской Федерации в области международных отношений и ОАО "Концерн ПВО "Алмаз-Антей" в 2012 г. Положения доклада обсуждались на круглом столе по ПРО, проведенным Центром в МГИМО 4 апреля 2013 г. с участием экспертов МИД России, Минобороны России и других заинтересованных министерств и ведомств.

Центр военно-политических исследований МГИМО готовит аналитические доклады, экспертные комментарии, рекомендации для органов государственной власти, проводит круглые столы и международные конференции по военно-политическим вопросам. Интернет-портал Центра (<http://www.eurasian-defence.ru/> ⁽⁷⁷⁾) сегодня является ведущим русскоязычным информационным ресурсом по вопросам противоракетной обороны.

1) Воздушно-космическая оборона РФ на современном этапе

Доктрина и организационно-правовые основы

В главном доктринальном документе страны - Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.[7] в качестве основных военных угроз национальной безопасности отмечается "политика ряда ведущих зарубежных стран, направленная на достижение преобладающего превосходства в военной сфере, прежде всего в стратегических ядерных силах, путем развития высокоточных, информационных и других высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, стратегических вооружений в неядерном оснащении, формирования в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства, способных привести к новому витку гонки вооружений...>".

При этом особо подчеркивается, что "...в интересах обеспечения стратегической стабильности и равноправного многостороннего взаимодействия на международной арене Россия в период реализации настоящей Стратегии предпримет все необходимые усилия на наименее затратном уровне по поддержанию паритета с Соединенными Штатами Америки в области стратегических наступательных вооружений в условиях развёртывания ими глобальной системы противоракетной обороны и реализации концепции глобального молниеносного удара".

Согласно Военной доктрине Российской Федерации 2010 г.[8] к основным внешним военным опасностям Российской Федерации относится "создание и развёртывание систем стратегической противоракетной обороны, подрывающих глобальную стабильность и нарушающих сложившееся соотношение сил в ракетно-ядерной сфере, а также милитаризация космического пространства, развёртывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия".

К числу основных военных угроз относится "воспрепятствование работе систем государственного и военного управления Российской Федерации, нарушение функционирования ее стратегических ядерных сил, систем предупреждения о ракетном нападении, контроля космического пространства, объектов хранения ядерных боеприпасов, атомной энергетики, атомной, химической промышленности и других потенциально опасных объектов".

К числу характерных черт современных военных конфликтов причисляется "массированное применение систем вооружения и военной техники, основанных на новых физических принципах и сопоставимых по эффективности с ядерным оружием", а также "расширение масштабов применения войск (сил) и средств, действующих в воздушно-космическом пространстве". Особо отмечается "возрастающее значение высокоточного, электромагнитного, лазерного, инфразвукового оружия, информационно-управляющих систем, беспилотных летательных и автономных морских аппаратов, управляемых роботизированных образцов вооружений и военной техники".

К числу задач РФ по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов отнесено "поддержание стратегической стабильности и потенциала ядерного сдерживания на достаточном уровне",

"укрепление системы коллективной безопасности в рамках Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и наращивание ее потенциала, усиление взаимодействия в области международной безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ)...>>. Особо отмечается необходимость создания "механизмов регулирования двустороннего и многостороннего сотрудничества в области противоракетной обороны". Согласно Военной доктрине, РФ оставляет за собой право применять ядерное оружие в ответ на применение против нее и ее союзников ядерного оружия, а также в случае агрессии с применением обычного оружия, если имеется угроза существованию самого государства.

К числу основных задач Вооруженных Сил РФ в мирное время относится в т.ч. своевременное предупреждение о воздушно-космическом нападении, обеспечение противовоздушной обороны важнейших объектов страны, а также готовность к отражению ударов средств воздушно-космического нападения. Совершенствование системы противовоздушной обороны и создание системы воздушно-космической обороны относится к одной из основных задач развития военной организации.

Для достижения данной цели 1 декабря 2011 г. были созданы Войска воздушно-космической обороны (ВВКО) - это отдельный род войск, сформированный путем слияния Космических войск и войск оперативно-стратегического командования воздушно-космической обороны. ВВКО призваны решать широкий круг задач, основными среди которых являются:

- обеспечение высших звеньев управления достоверной информацией об обнаружении стартов баллистических ракет и предупреждение о ракетном нападении;

- поражение головных частей баллистических ракет вероятного противника, атакующих важные государственные объекты;

- защита пунктов управления высших звеньев государственного и военного управления, группировок войск (сил), важнейших промышленных и экономических центров и других объектов от ударов средств воздушно-космического нападения (СВКН) противника в пределах зон поражения;

- наблюдение за космическими объектами и выявление угроз России в космосе и из космоса, а при необходимости - парирование таких угроз;

- осуществление запусков космических аппаратов на орбиты, управление спутниковыми системами военного и двойного (военного и гражданского) назначения в полете и применение отдельных из них в интересах обеспечения войск (сил) Российской Федерации необходимой информацией;

- поддержание в установленном составе и готовности к применению спутниковых систем военного и двойного назначения, средств их запуска и управления и ряд других задач"[9].

В настоящее время объекты войск ВКО (см. рис. 1.1.) расположены по всей территории Российской Федерации, а также в Беларуси, Казахстане, Таджикистане. Численность личного состава войск ВКО РФ - около 150 тыс. человек.

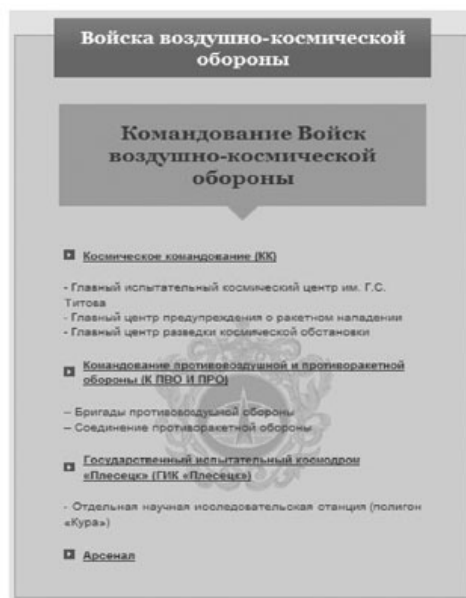

Рис 1.1. Структура Войск воздушно-космической обороны РФ

Источник: Официальный портал Министерства обороны РФ. - <http://structure.mil.ru/structure/forces/cosmic.htm>

Технические характеристики

В настоящее время войска ВКО контролируют воздушное пространство над центральным промышленным районом России и отвечают за противоракетную оборону г.Москвы (стратегическая ПРО). Помимо этого, войска ВКО прикрывают в общей сложности свыше 140 объектов государственного управления, промышленности и энергетики, транспортных коммуникаций, а также атомные электростанции с использованием комплексов тактической ПРО малого, среднего и большого радиуса действия С-300, С-400 и др. (подробнее см. рис. 1.2.). Штаб оперативно-стратегического командования воздушно-космической обороны размещается в г. Балашиха Московской области.

Рис. 1.2. Компоненты противоракетной обороны РФ и США

Развитие ВКО является одним из приоритетов Государственной программы вооружений на 2011-2020 гг. (ГПВ-2020). Ориентировочно, на цели ВКО выделяется около 20% всех средств, что составляет порядка 4 трлн. рублей (или около 130 млрд. долл. США), что сопоставимо с затратами США на развертывание глобальной ПРО.

Помимо модернизации существующих и создания новых элементов системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН), планируются массовая закупка зенитных ракетных комплексов С-400 "Триумф" и С-500 "Витязь", модернизация Московской системы ПРО (А-135), а также главное - создание интегрированной информационно-управляющей системы ВКО[10]. Модернизация ВКО РФ будет происходить в несколько этапов (см. табл. 1.1).

При развитии российской ВКО особое внимание уделяется средствам предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Когда "удельный вес" каждой ракеты резко возрастает в связи с повышением ее возможностей уничтожения средств управления, значение СПРН становится критически важным. Считается, что "главным козырем обновленной СПРН России стали "Воронежи" - быстровозводимые радары высокой заводской готовности. Прогресс радиоэлектроники, позволивший на порядок уменьшить количество, массу и габариты комплектующих, обеспечил удешевление новых радаров и ускорение их строительства. Если приводить бытовые, всем понятные, сравнения, то с РЛС произошло то же самое, что с телевизорами или

компьютерами за последние три десятка лет.

За последние несколько лет в России построены и находятся в завершённой стадии четыре "Воронежа": на северо-западе страны - в Лехтуси под Санкт-Петербургом, на крайнем западе России - в Калининграде, на юго-западе - в Армавире и на юго-востоке - в Усолье-Сибирском под Новосибирском. В 2013 г. заступил в строй второй радар в Армавире, который будет контролировать южное-юго-восточное направление.

В 2013 г. должно начаться строительство сразу трех новых РЛС - в Печоре, Барнауле и Енисейске. Завершение их строительства возможно уже к 2016-2017 годам, что позволит России полностью обеспечить работу СПРН за счет радаров, расположенных на национальной территории, отказавшись от устаревающих станций на территориях бывших советских республик" [11].

Рис. 1.3. Средства предупреждения о ракетном нападении РФ

Однако, несмотря на очевидный прогресс по ряду направлений, современное положение российской ВКО в целом характеризуется экспертами следующим образом: "... В настоящее время боевые возможности группировок войск и сил, решающих задачи ВКО, ограничены и не в полной мере соответствуют современным требованиям. Космический эшелон системы ПРН осуществляет только ограниченный контроль ракетопасных районов со значительными временными перерывами. А наземный эшелон обеспечивает такой контроль с разрывом сплошного радиолокационного поля на северо-восточном направлении. Система ПРО боеготова, однако сроки эксплуатации огневых средств постоянно продлеваются и уже находятся за рамками гарантийного срока эксплуатации"[12].

В ближайшей перспективе совместные действия сил ПВО реально возможны лишь в районе города Москвы и Центрального промышленного района при условии создания соответствующей системы управления и поступления на вооружение средств борьбы с гиперзвуковыми летательными аппаратами (ГЗЛА). Это район так называемого Головного участка системы ВКО, на котором предполагалось создать общее оперативное командование, а реально созданы Войска ВКО. До 1997 г. существовала единая система ПВО страны с элементами ПРО, однако в настоящее время, по мнению ряда отечественных экспертов, единая система дезорганизована[13].

"Построение зенитной ракетной обороны не эшелонировано, носит очаговый, объектовый характер. При этом группировки зенитных ракетных войск мирного времени способны обеспечить непосредственное прикрытие не более 59 процентов объектов Вооруженных Сил, экономики и инфраструктуры из перечня, утвержденного Президентом Российской Федерации, подлежащих прикрытию Войсками и силами ПВО от ударов с воздуха. Контроль воздушного пространства Российской Федерации на малых высотах осуществляется только на 33 процентах территории страны. На больших высотах - на 51 проценте территории. Протяженность радиолокационно-контролируемых участков госграницы России составляет: на малых высотах - 23 процента ее протяженности, на средних и больших - 59 процентов"[14].

Международно-правовая база и военное сотрудничество

В целях развития собственной противоракетной обороны, администрация Дж.Буша младшего пошла на беспрецедентный шаг всей системы международно-правового контроля в сфере ПРО и смежных областях. После выхода США из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., рухнуло Соглашение 1997 г. о разграничении стратегической и тактической систем ПРО, произошел отказ США от ратификации Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 г. В целом сотрудничество с западными странами в области ПРО было фактически заморожено. Проблематика ПРО стала основным "раздражителем" на переговорах РФ с США и со странами ЕС. Отношения в области ПВО со странами СНГ в последние годы развивались более поступательно.

При том, что Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан еще в мае 1992 г. в г.Ташкент, реальная интеграция в военно-политической сфере стран-участниц СНГ началась лишь в 2000-х годах. В 2002 г. было принято решение о создании соответствующей международной региональной организации, подписан ее Устав и Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которые вступили в силу в сентябре 2003 г.

Важным этапом в развитии коллективной безопасности явилось подписание "Меморандума о повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и его адаптации к современной геополитической ситуации", которое состоялось в Минске в 2000 г., и привело к созданию трех войсковых группировок: восточноевропейской (российско-белорусской), кавказской (российско-армянской) и центральноазиатской. В 2001 г. было принято решение о формировании коллективных сил для обеспечения безопасности - Коллективных сил быстрого реагирования (КСБР), численность которых в Центральной Азии составляет 4 тыс. человек[15]. На данный момент членами ОДКБ помимо Российской Федерации являются Республика Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Киргизстан[16]. 19 декабря 2012 г. Узбекистан во второй раз (первый - в 1999 г.) приостановил свое членство в организации.

Одним из направлений взаимодействия стран-членов ОДКБ является военно-техническое сотрудничество, осуществляемое как на двусторонней, так и на многосторонней основе (в рамках Соглашения об основных принципах военно-технического сотрудничества между государствами-членами ОДКБ). С 2003 г. введен льготный порядок поставки российских вооружений вооруженным силам стран-участниц ОДКБ.

В рамках ОДКБ развивается созданная еще в феврале 1995 г. Объединенная система ПВО СНГ "Содружество", включавшая на первом этапе только Восточно-Европейскую и Кавказскую региональные межгосударственные системы противовоздушной обороны. В ноябре 2007 г. Секретариатом ОДКБ и Объединенным штабом организации был завершен проект Соглашения о создании Единой системы противовоздушной обороны Центрально-Азиатского региона (ЕС ПВО ЦАР), в состав которой предполагалось вхождение части сил и средств ПВО стран Центральной Азии[17].

В декабре 2011 г. было создано Командование ВКО, а в декабре 2012 г. на заседании глав государств СНГ в г.Ашхабад (Туркменистан), - принято решение о развитии Объединенной системы ПВО государств-участников СНГ (ОС ПВО СНГ), куда включаются системы ПВО Беларуси и Казахстана, а также Армении. Соглашение о создании единой системы ПВО РФ и Беларуси было подписано еще 3 февраля 2009 г. 30 января 2013 г. в Астане Министры обороны Казахстана и России подписали соглашение о создании единой региональной системы противовоздушной обороны[18]. Система ПВО РФ-Армении может иметь лишь статус объединенной из-за отсутствия у РФ и Армении общей границы. В дальнейшем соглашение о единой системе ПВО Россия планирует заключить с Киргизстаном и Таджикистаном. Ранее была приостановлена работа по подписанию соглашения о единой системе ПВО Центрально-Азиатского региона из-за сложных переговоров по этому вопросу с Узбекистаном.

Важным этапом в развитии военно-политического сотрудничества стран ОДКБ явилось подписание в 2011 г. на сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ "Протокола о размещении объектов военной инфраструктуры на территориях государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности". Данный документ вводит новый порядок принятия решений о размещении военных баз внерегиональных держав на территории стран ОДКБ, что возможно только с согласия партнеров по Организации.

На сегодняшний день накоплен определенный опыт взаимодействия ПВО (ВКО) стран-членов ОДКБ в ходе учений. Так, только в 2012 г. прошли учения "Чистое небо - 2012" и "Нерушимое братство - 2012", на которых отрабатывались вопросы взаимодействия государств-участников ОДКБ "по отражению массированных ракетно-авиационных ударов условного противника", а также проведению миротворческих операций, в которых ОДКБ прежде не участвовало.

28 ноября 2012 г. в Подмоскowie прошли учения объединенной системы ПВО СНГ. Руководство тренировкой осуществлялось с командного пункта Войск ВКО. В ходе тренировки были отработаны основные вопросы взаимодействия дежурных по ПВО сил и средств РФ и государств - участников СНГ. В тренировке участвовали более 130 командных пунктов различного уровня, около 170 подразделений радиотехнических войск, свыше 40 зенитных ракетных дивизионов государств-участников объединенной системы ПВО СНГ. В ходе учений была проведена проверка боевой готовности дежурных сил и средств по ПВО стран СНГ полетами контрольных целей, в том числе сверхзвуковых и стратосферных. При этом боевые расчеты зенитных ракетных подразделений произвели около 100 условных пусков 180 ракетами[19]. Очередные учения ОС ПВО СНГ пройдут в августе 2013 г. в Астраханской области на полигоне "Ашулук".

Логичным шагом интеграции в рамках объединенной системы ПВО стала организация совместного боевого дежурства по ПВО с целью охраны внешних границ государств-участников СНГ.

Первыми (с 1 апреля 1996 г.) к нему приступили войска ПВО Беларуси и России. После подписания трехсторонней Инструкции по совместным действиям дежурных по ПВО сил, к ним присоединились Казахстан и Киргизстан. На сегодняшний день, кроме названных стран, совместное боевое дежурство по ПВО несут силы и средства противовоздушной обороны Армении и Узбекистана. Созданная система боевого дежурства позволяет охранять воздушные границы и контролировать воздушное пространство наших государств.

Действует и специальный орган, координирующий деятельность в этой области. Так, в июле 2012 г. в г. Чолпон-Ата (Киргизстан) состоялось очередное заседание Координационного комитета по вопросам противовоздушной обороны при Совете министров обороны государств - участников Содружества Независимых Государств. В его работе приняли участие делегации от министерств обороны Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

На заседании были рассмотрены вопросы, касающиеся совершенствования и развития объединенной системы противовоздушной обороны, а также укрепления военного сотрудничества государств - участников СНГ в области ПВО[20].

Участники заседания подвели итоги деятельности Координационного комитета и его рабочих органов за первое полугодие 2012 года, согласовали вопросы о внесении изменений в его состав, проведении совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки во втором полугодии и в 2013 году.

2) Угрозы национальной безопасности РФ: широкий контекст

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. и в Военной доктрине Российской Федерации 2010 г. указаны основные угрозы в сфере ВКО, вместе с тем концептуализация вызовов национальной безопасности РФ и ее вооруженным силам продолжается. В частности, в январе 2013 г. был принят План обороны России до 2016 г.[21] На повестке дня стоит и "создание новой системы анализа и стратегического планирования в области противодействия угрозам национальной безопасности на период от 30 до 50 лет в интересах формирования госпрограмм вооружений"[22]. Увеличение горизонтов военного планирования обуславливает использование методик оценки угроз национальной безопасности РФ качественно нового уровня, в т.ч. сценарное прогнозирование, имитационное компьютерное моделирование, интервальные оценки, и др.

Приводимый ниже перечень угроз национальной безопасности РФ в контексте построения национальной системы ВКО не является исчерпывающим, он призван лишь акцентировать внимание на тех вызовах, которые проявились в полной мере уже после утверждения базовых доктринальных документов страны - Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г. (принята в 2009 г.) и Военной доктрины РФ (2010 г.), и которые непосредственно связаны с евразийским регионом.

Изменение геополитической и геоэкономической обстановки в Евразии

Огромный евразийский континент в начале XXI века превращается не только в ведущий политико-экономический центр силы в мире, но и основной регион, в котором концентрируются мировые противоречия и военное противостояние, быстрее всего увеличиваются военные потенциалы и растет численность и масштабность военных конфликтов. Формирование таких военно-политических условий в XXI веке неизбежно подталкивает ведущие государства мира к созданию мощных стратегических потенциалов наступательных и оборонительных вооружений на континенте и в акваториях Тихого и Индийского океанов. Речь идет, прежде всего, о США, Китае, России, Индии, Пакистане.

Геополитическое значение континента, его "срединное" положение (с позиций классиков геополитики XX века Х.Маккиндера, К.Хаусхофера), относительная неуязвимость от внешнего воздействия "морских держав" остаются актуальными и в XXI веке. Недавнее свидетельство тому - перенос столицы Мьянмы из приморского Янгона (на рейде которого дважды в момент внутривнутриполитических потрясений - в 1988 г. и в 2007 г. - появлялись американские авианосцы) в Нейпидо, находящийся в центре страны[23]. Фактически, при наличии действенной системы ПВО (ПРО) континентальные страны Евразии остаются относительно неуязвимыми.

В перспективе крупнейшими экономиками мира становятся расположенные в Азии КНР и Индия (см. табл. 2.1), причем по абсолютным размерам ВВП (по ППС) КНР обгонит США уже в 2017 г. Япония останется в числе 5 крупнейших экономик мира, на ведущие позиции выдвигается также Республика Корея.

Таблица 2.1

Крупнейшие экономики мира (по объему ВВП по паритету покупательской способности) в 2009 г. и 2050 г.

2009 г.			2050 г.		
Место в мире	Страна	ВВП в млрд. долл. США	Место в мире	Страна	ВВП в млрд. долл. США
1.	США	14256	1.	КНР	59475
2.	КНР	8888	2.	Индия	43180
3.	Япония	4138	3.	США	37876
4.	Индия	3752	4.	Бразилия	9762
5.	Германия	2984	5.	Япония	7665
6.	Российская Федерация	2687	6.	Российская Федерация	7559
7.	Велико-британия	2257	7.	Мексика	6682
8.	Франция	2172	8.	Индонезия	6205
9.	Бразилия	2020	9.	Германия	5707
10.	Италия	1922	10.	Велико-британия	5628

Источник: *The World in 2050. - PWC, January 2011.*

По мере значительного сокращения доли Европы в общей численности населения Земли, доля Азии в обозримой перспективе будет оставаться стабильной - на уровне 60% от общего населения (см. табл. 2.2.)

Таблица 2.2

Динамика численности населения мира по регионам (в % от общего)

Год	1750	1800	1850	1900	1950	1999	2008	2050
Весь мир	100	100	100	100	100	100	100	100
Африка	13.4	10.9	8.8	8.1	8.8	12.8	14.5	19.8
Азия	63.5	64.9	64.1	57.4	55.6	60.8	60.4	59.1
Европа	20.6	20.8	21.9	24.7	21.7	12.2	10.9	7.0
Латинская Америка	2.0	2.5	3.0	4.5	6.6	8.5	8.6	9.1
Северная Америка	0.3	0.7	2.1	5.0	6.8	5.1	5.0	4.4
Океания	0.3	0.2	0.2	0.4	0.5	0.5	0.5	0.5

Источник: *The World at Six Billion. UN Population Division Report. p.6 - <http://www.un.org/esa/population/publications/sixbillion/sixbilpart1.pdf>*

Ключевое значение для безопасности в Евразии имеет динамика взаимодействия между США и КНР, которая характеризуется в терминах конкурентного сотрудничества[24], или, выражаясь в теоретико-игровых терминах, игрой с ненулевой суммой, когда стороны имеют как общие, так и противоположные интересы[25].

С одной стороны, США реализуют стратегию сдерживания КНР, они начали переброску своего военно-морского потенциала в АТР, а также выстраивание особых отношений со странами-соседями КНР. Так, в ноябре 2012 г. Президент США Б.Обама впервые в истории двусторонних отношений посетил Мьянму.

С другой стороны, формируются контуры глобального партнерства США-КНР, называемого рядом аналитиков G-2 ("Большая двойка"), когда возможно разделение сфер влияния в Евразии. Экономический баланс США-КНР поддерживается посредством взаимогарантированной модели китайско-американского экономического уничтожения, в рамках которой КНР является крупнейшим держателем американских казначейских облигаций, а американские ТНК - крупнейшими инвесторами и экспортерами китайской экономики.

Реализация как первого, так и второго сценария связана с активизацией деятельности КНР и США в районе Центральной Азии, что таит в себе ряд угроз национальной безопасности Российской Федерации[26].

Геополитическое взаимодействие между РФ-КНР-США в Центральной Азии на практике реализуется посредством модификации существующей системы транспортных коридоров и

КНР последовательно наращивает транспортную инфраструктуру (газо-, нефтепроводы, железные и шоссейные дороги) по маршрутам КНР-Киргизстан-Узбекистан-Туркменистан-Иран; КНР-Пакистан-Иран. Данные маршруты позволят снабжать страну в случае обострения отношений с США и блокирования путей поставок энергоносителей по морю.

РФ продолжает использовать транспортную инфраструктуру, оставшуюся со времен СССР (в первую очередь, газопровод "Средняя Азия-Центр"). По мере сокращения спроса на природный газ в Европе, заинтересованность России в закупках газа в Центральной Азии сокращается (см. табл. 2.3), РФ перешла уже на 3-е место среди крупнейших покупателей туркменского газа (после КНР и Ирана)[28]. Для проведения более детального анализа необходимо динамическое моделирование потоков энергоносителей в странах Центральной Азии.

Таблица 2.3

Международная торговля природным газом в Центральной Азии в 2009 г.

Млрд. м3	ИЗ (СТРАНА-ПРОИЗВОДИТЕЛЬ ПРИРОДНОГО ГАЗА)					
В (СТРАНА-ПОТРЕБИТЕЛЬ/ТРАНСИЗТЕР)	Казахстан	Россия	Туркменистан	Узбекистан	Иран	ВСЕГО ИМПОРТ
Казахстан	-	1,30	0,30	1,90	-	3,50
Киргизстан	0,04	-	-	0,24	-	0,28
Россия	9,82	-	10,66	11,86	-	32,34
Таджикистан	-	-	-	0,20	-	0,20
Турция	-	17,26	-	-	5,25	33,18
Иран	-	-	5,77	-	-	6,17
КНР	-	0,25	-	-	-	7,63
ВСЕГО ЭКСПОРТ	10,30	183,09	16,73	15,70	5,67	876,54

Источник: BP Statistical Review of World Energy 2010.

США продвигают идею транспортных коридоров из Азии в Европу в обход России (возрождение Великого шелкового пути). Причем эти амбиции сформулированы не только в концептуальных наработках ученых и экспертов типа З. Бжезинского, но и в официальных документах. Как отмечают эксперты, "... идея "Шелкового пути" не только существовала, но и была оформлена в проект закона еще в 1997 г. - задолго до начала войны США в Афганистане. В 1999 г. палата представителей США приняла "Закон о стратегии Шелкового пути", и сенат включил его в бюджетный "Закон по зарубежным операциям, экспортному финансированию и связанными с этим программами" на 2000 финансовый год [29].

В мае 2006 г. с учётом военных реалий "Закон о стратегии Шелкового пути" был основательно обновлен и дополнен. В частности, США взяли на себя обязательство по "развитию внутреннего оборонного потенциала и обеспечению безопасности границ" государств "Шелкового пути"[30]. "Новый шелковый путь" преследует массу важных целей одновременно: 1) освоение природных ресурсов Афганистана, оцененных Геологической службой США в 1 трлн. долл. США; 2) получение доступа к рынкам, насчитывающим более двух миллиардов человек - почти четверть населения планеты; 3) строительство капитализма в регионе, многие районы которого находятся на феодальной стадии развития; 4) получение предлога для расширения военного присутствия и размещения военных баз - "для защиты трубопроводов"; 5) перенаправление природных ресурсов региона от Китая в Индию и Пакистан; 6) наконец, создание региональной организации "государств Шелкового пути" в противовес ШОС и ОДКБ.

"Принуждение к демократии", "мягкая сила" и кибервойны

Одной из особенностей современной социальной реальности является высокий уровень проникновения социальных сетей. Согласно исследованию, проведенному Центром Пью (Pew Research Center's Global Attitudes Project) в марте 2011 г.[31], роль социальных сетей как средства общения стремительно повышается во всех странах мира. Как видно из рис. 2.1., в пятерку лидеров входят Израиль (53% населения использует социальные сети), США (50%), Великобритания (43%), Россия (43%) и Испания (42%).

Как правило, социальные сети большее распространение получили в странах с более высоким уровнем дохода, что обусловлено, как правило, более высоким распространением доступа к Интернет. В большей степени социальными сетями пользуется население до 30 лет. Таким образом, репрезентативность социальных сетей в ведущих странах мира составляет 40-50%, при этом представлено в них наиболее активное, молодое население[32].

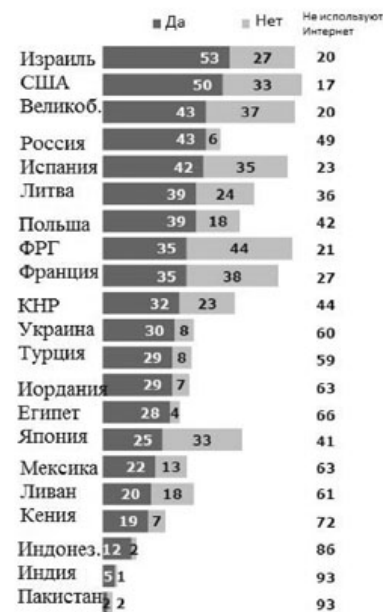

Рис. 2.1. Использование социальных сетей в различных странах мира.

Источник: Global Digital Communication: Texting, Social Networking Popular Worldwide. - Pew Research Center. Global Attitudes Project. 20 December 2011. - P.3.

В 2010-2012 г. в результате процессов монополизации на ведущие роли в мире вышла американская сеть "Facebook", которая включает 1 млрд. активных пользователей (278 млн. в Азии, 251 млн. в Европе, 243 в Северной Америке) и является ведущей в 127 из 137 анализируемых стран мира (см. рис. 2.2.). Только за 2012 г. эта социальная сеть вытеснила своих конкурентов в Армении, Киргизстане (российские социальные сети), в Латвии (местную сеть "Draugiem"), во Вьетнаме (местную сеть "Zing"). На Украине "Facebook" по популярности обогнал "Одноклассников" и вышел на второе место после "ВКонтакте".

Рис. 2.2. Карта наиболее популярных социальных сетей в различных странах мира (по состоянию на декабрь 2012 г.)

Источник: World Map of Social Networks by Vincenzo Cosenza. - <http://vincos.it/world-map-of-social-networks/>

Примечание: Указаны социальные сети, имеющие максимальное количество членов в данной стране на основе данных компании Alexa (www.alexa.com)

Фактически, под американскую монополию в социальных сетях пока не подпадают только страны СНГ, КНР и Иран (!).

Схожая ситуация и в области поисковых систем в сети Интернет, где наблюдается почти тотальное доминирование американского поисковика "Google". Лишь в пяти странах мира у "Google" остались конкуренты - в США (поисковик "Bing" от Microsoft), в КНР, Республике Корея и Российской Федерации ("Яндекс") [33]. Т.е. США в большинстве стран мира уже обладают монополией на информацию.

Ситуация обостряется и тем, что на Всемирной конференции по международной электросвязи (Дубай, декабрь 2012 г.), оказалась безуспешной попытка РФ, КНР и группы арабских стран пересмотреть принципы глобального управления в сети Интернет, передав их от американской некоммерческой организации Корпорации по распределению адресного пространства в интернете (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN) Международному союзу электросвязи (МСЭ) [34]. США и их союзники (страны ЕС, Австралия, Япония) выступили за то, чтобы договор МСЭ по-прежнему касался только традиционных средств электросвязи, а не затрагивал Интернет.

Вышеприведенные факты имеют особое значение в связи с тем, что в ходе последних цветных революций ("Арабская весна") ключевую роль в мобилизации оппозиционных сил сыграл Интернет, в особенности американские социальные сети ("Facebook", "Twitter" и др.). Не случайно, Президент Казахстана Н.Назарбаев уже несколько лет продвигает идею борьбы с т.н. "интернет-агрессией", в т.ч. посредством создания в рамках ШОС специального органа, выполняющего функции Киберполиции [35].

В обновленном варианте Концепции внешней политики РФ говорится о "мягкой силе", выступающей комплексным инструментом решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества и новые технологии. В концепции особо отмечается, что "...усиление глобальной конкуренции и накопление кризисного потенциала ведут к рискам подчас деструктивного и противоправного использования "мягкой силы" и правозащитных концепций в целях оказания политического давления на суверенные государства, вмешательства в их внутренние дела, дестабилизации там обстановки, манипулирования общественным мнением и сознанием, в том числе в рамках финансирования гуманитарных проектов и проектов, связанных с защитой прав человека, за рубежом" [36].

В последние годы очевиден рост влияния факторов "мягкой силы" во внешней и внутренней политике государств. "Арабская весна" (а до этого - Ирак, Афганистан и Югославия) - пример того, как инструменты "мягкой силы" действуют в мире. Сирия, где "мягкая сила" постепенно дополняется элементами "жесткой силы", - другой пример. Уже комбинированного использования в политике как "мягкой", так и "жесткой" силы, эскалации от первой ко второй. Эффективность "мягкой силы" обеспечивается военно-политическими возможностями использования "жесткой силы" в прямой (военной) или косвенной (политической) форме.

Примечательно, что управлением общественного мнения в зарубежных странах посредством сети Интернет занимаются уже не отдельные индивиды, а государственные подразделения, созданные в ряде оборонных структур мира, т.н. "киберкомандования", наиболее мощное из которых создано в США. Частично раскрытая в июле 2011 г. стратегия операций США в киберпространстве, кроме подтверждения заявлений о намерении охранять информационные сети Министерства обороны, содержит также программное заявление о признании киберпространства доступным для ведения боевых действий наравне с землей, морем, воздухом и космосом [37]. Но наряду с этим в описываемом программном документе содержится

тревожащее заявление о допустимости ответа на кибератаки всеми необходимыми средствами, включая прямые силовые воздействия вплоть до проведения военных операций[38].

Одним из важных составляющих кибервойны является "психологическая война", которая состоит в использовании социальных информационных средств для дестабилизации положения населения и политических властей"[39].

Применительно к проблематике ВКО в данном аспекте существует три типа угроз: подавление информационных систем и систем управления войсками ВКО со стороны противника, а также ведение информационной войны и управление общественным мнением в интересах ослабления потенциала российской ВКО и недопущения формирования военно-политического союза РФ со странами СНГ. Тезисы о России, как "Верхней Вольте с ракетами", "Континентальной державе, которой не нужен ВМФ", готовности "допустить расширение НАТО до Москвы" и т.д. не просто прочно вошли в обиход СМИ, но и часто звучали с трибун Госдумы, Совета Федерации, правительства.

Представляется, что достижение даже минимальных договоренностей с США по ПРО, например, в формате не требующих одобрения Конгресса президентских исполнительных соглашений[40], а также отказ США в марте 2013 г. от развертывания четвертого этапа ПРО в дальнейшем будут использоваться в информационной войне как аргумент для сокращения объемов Российской государственной программы развития вооружений на 2011 - 2020 гг. Так уже было в истории, когда вбрасывание идеи об "асимметричной" концепции ответа на американскую стратегическую оборонную инициативу (СОИ) в 80-е годы XX века привело, в конечном счете, к свертыванию ряда направлений работ по ПРО СССР-России.

Развитие стратегических неядерных вооружений, глобальный молниеносный удар и сетцентричные войны

Представления о ядерном сдерживании, целях и задачах ПРО в XXI веке должны формироваться с учетом появления и массового распространения неядерных стратегических вооружений.

Военными аналитиками в качестве вероятного начала агрессии против РФ в настоящее время рассматривается концепция о первом "обезоруживающем ударе", в ходе которого будут частично нейтрализованы Стратегические ядерные силы (СЯС) РФ обычными боезарядами крылатых ракет (КР). Цель первого удара достигается применением высокоточных крылатых ракет большой дальности преимущественно морского базирования. В ходе этого удара могут быть уничтожены командные пункты и грунтовые пусковые установки РВСН, объекты ПВО, аэродромы, системы управления и связи, выведены из строя важнейшие военные объекты. Не случайно "...реализация концепции глобального молниеносного удара с использованием стратегических носителей в ядерном и неядерном оснащении" рассматривается в качестве одной из главных угроз национальной безопасности РФ наравне с планами США по развертыванию глобальной ПРО[41].

Носителями высокоточных крылатых ракет с обычными боезарядами в настоящее время являются крейсеры с управляемым ракетным оружием, эсминцы, подводные лодки и стратегические бомбардировщики и (что возможно, хотя и запрещено действующими договоренностями) грунтовые ракетные установки[42]. По мере увеличения дальности КР и появление ГЗЛА, районы, из которых потенциально могут наноситься удары, значительно расширяются. В этой связи обращает на себя внимание совпадение: параллельно с развертыванием региональных систем противоракетной обороны (ПРО) идет переоборудование американских ПЛАРБ на носителей крылатых ракет морского базирования (КРМБ). При этом вместо 16-20 БРПЛ на одной ПЛАРБ развертывается более 150 КРМБ. Под их потенциальным ударом могут оказаться практически все цели на территории России, которые рассматриваются в качестве объектов для нанесения первого ("разоружающего") удара.

В США разрабатываются гиперзвуковые ЛА разных типов, способные летать со скоростью до 10 Махов, т.е. преодолеть расстояние в тысячу километров менее, чем за 5 минут. Собственно этот потенциал и лег в основу концепции "Глобального молниеносного удара" (Prompt Global Strike), предполагающей нанесение в течение часа разоружающего удара в любой точке мира[43].

Гиперзвуковые средства воздушного нападения характеризуются очень малой уязвимостью в современной системе ПВО. Это объясняется чрезвычайно малым временем обстрела гиперзвуковой цели, узким "окном пуска". По этой характеристике гиперзвуковые средства поражения превосходят системы, создаваемые с использованием стелс-технологий, где сужение "окна пуска" достигается не высокой скоростью, а низкой заметностью и, соответственно, уменьшенным радиусом их обнаружения. В то же время, использование стелс-технологий в разработке гиперзвуковых средств поражения потенциально способно сделать их практически неуязвимыми для всех существующих и создаваемых систем ВКО. Такие разработки уже ведутся.

Отмечаются следующие тенденции в развитии ВТО:

- массовость производства ВТО и его использования в военных конфликтах. Достаточно сказать, что если в ходе операции "Буря в пустыне" применение ВТО составляло менее 10%, то против Югославии - уже около 100%, а против Ливии использовалось только ВТО. Есть все основания полагать, что именно неядерное ВТО станет основным средством ведения военных действий и главным внешнеполитическим инструментом влияния;

- массовое производство неядерных вооружений сопровождалось резким удешевлением ВТО, превращением его из экзотического средства войны в обычное, "повседневное", массовое. Это,

естественно, сказалось и на масштабах производства и разработок неядерных вооружений;

-ВТО стало стремительно "расползаться" за рубеж, перестало быть привилегией только США и России. Более того, ряд стран, таких, например, как Франция и Израиль, стали лидерами в его производстве. Соответственно все дестабилизирующие последствия появления ВТО переносятся не только на отношения между великими державами, но и на региональный уровень.

Весьма показателен опыт последнего локального конфликта в Израиле (ноябрь 2012 г.), где решающую роль сыграли высокоточные неядерные средства поражения и системы ПРО. С помощью высокоточных средств поражения Израиль уже в первые часы не только ликвидировал часть руководства ХАМАСа, но и большинство иранских ракет "Фаджр-5" и прочих ракет, способных наносить удары до 40-75 км, качественно изменив военную ситуацию в свою пользу. Созданная Израилем тактическая система ПРО "Железный купол" также доказала свою эффективность, обнаруживая 100 % запущенных неуправляемых ракет, уничтожая (по оптимистичным оценкам) до 90% (система способна прогнозировать их попадание, не уничтожая те ракеты, которые попадут в незаселенную зону).

В связи с распространением новых видов вооружений возникают следующие угрозы национальной безопасности РФ:

3/4 проблема морского компонента ВТО и ПРО США, который развивается быстрыми темпами;

3/4 проблема союзников и территорий, на которых размещено ВТО. Очевидно, что этот потенциал ВТО также должен учитываться при анализе соотношения сил;

3/4 проблема переговоров или сознательного ограничения распространения ВТО и систем ВКО за пределы национальных территорий;

3/4 проблема ограничения военной деятельности в космосе

3/4 проблема ограничения военной деятельности в отдельных регионах мира (например, нейтральных водах).

Развитие неядерных высокоточных вооружений приближается к такому уровню, что на повестке дня скоро встанет вопрос о постепенной замене функции ядерного сдерживания неядерным. Вместе с тем, угроза применения США стратегических неядерных вооружений не привлекает должного политического и общественного внимания. Так, в фундаментальной монографии А.И. Антонова[44], безусловно ведущего российского эксперта по разоруженческой проблематике, самым подробным образом рассматриваются все аспекты переговоров по ограничению вооружений, однако в ней нет раздела, посвященного этой проблеме. И неслучайно, так как многие годы, по его мнению, США сознательно уходят от ее обсуждения. История всех переговоров СССР - США и России - США демонстрирует, что США всегда уходили от ограничения качественной гонки вооружений, где они рассчитывали на сохранение своего военно-технологического превосходства.

Мотив ясен: чем скорее удастся ликвидировать военно-стратегическое равновесие в области ядерных вооружений с помощью стратегических неядерных вооружений и военной техники (ВВТ), тем быстрее США вернут себе не только статус неуязвимости, но и реальную возможность использования по всему миру военной силы без опасения ответных мер.

Как отмечают в этой связи военные аналитики, "... казалось бы, неядерное высокоточное вооружение играет позитивную роль, способствуя снижению роли ядерных вооружений, а следовательно, и их сокращениям. Однако просматривается и противоположная тенденция. Подавляющее преимущество в обычных вооружениях одних государств побуждает стремление других государств к обладанию ядерным оружием с целью сохранить свой суверенитет и проводить независимую политику, и таким образом подрываются основы режима ядерного нераспространения"[45].

Переговоры об ограничении и сокращении вооружений, способных выполнять стратегические функции, безусловно, необходимы, но практическая их реализация затруднена. Опыт показывает, что ограничение обычных вооружений и военной техники (количество которой исчисляется десятками тысяч) вне какого-то конкретного ограниченного региона (например, Центральной Европы) труднодостижимы.

По мере совершенствования систем обнаружения, боевого управления, связи и разведки, компьютерных и космических систем в 1990-е гг. военными экспертами США была разработана новая концепция ведения боевых действий, т.н. сетецентрическая война. Это концепция, ориентированная на повышение боевых возможностей перспективных вооружений за счет достижения информационного превосходства и интегрирования участников военных действий в единую сеть посредством создания единого информационно-коммуникационного пространства. Она предполагает, что практически в реальном масштабе времени будет собираться и перерабатываться максимально полная информация, приниматься решения, которые будут доводиться до отдельных участников военных действий.

Основой концепции сетецентрических войн является представление пространства военных действий в виде связанной сети, состоящей из компонентов трех видов:

- сенсоры (датчики, радары, т.е. силы и средства вскрытия и отслеживания состояния объектов противника);

- боевые средства (вооружения и военная техника, т.е. силы и средства огневого, радиоэлектронного и иного воздействия на вскрытые объекты);
- интеллектуальные информационно-управляющие элементы (силы и средства, реализующие функции управления сенсорами и боевыми средствами).

При этом все указанные компоненты рассредоточены таким образом, что выход из строя какой-либо РЛС, единицы вооружения и военной техники, либо информационно-управляющего элемента не нарушит работоспособности всей системы[46].

В США сетцентричная модель реализована на практике в информационной системе Министерства обороны "Глобальная информационная решетка" (Global Information Grid, GIG), в Перспективной технологии тактического целеуказания BBC (Air Force Advanced Tactical Targeting Technology, AT3), в Единой тактической системе радиосвязи (Joint Tactical Radio System, JTRS), в армейской Боевой системе будущего (Army Future Combat System, FCS) и в ряде других технологий, уже используемых или разрабатываемых для различных видов вооруженных сил США[47].

Сетцентричная модель позволяет эффективно управлять распределенными в пространстве, находящимися в различных точках земного шара, десятками тысяч ГЗЛА, КРМБ и другими вооружениями, например, при практической реализации концепции "Глобального молниеносного удара" с использованием стратегических неядерных сил.

3) Угрозы национальной безопасности РФ: "глобальная" ПРО США

Помимо указанных в предыдущей части основных угроз национальной безопасности РФ в широком контексте, в контексте ВКО основной угрозой являются односторонние действия США по развертыванию "глобальной" ПРО.

30 лет наращивания ПРО США

По мере совершенствования тактико-технических характеристик наступательных и оборонительных систем, увеличивался и масштаб военно-политических задач, которые предполагалось решать при создании ракетного оружия и систем ПРО. Наиболее одиозной концепцией в этом плане является Стратегическая оборонная инициатива (СОИ), выдвинутая США в 1983 г. Она предполагала поэтапное создание и развертывание средств ПРО, которые смогут обеспечить стопроцентную оборону всей территории США. На подготовительном этапе (1980-е-1990-е гг.) предполагалось проведение соответствующих исследований и демонстрационных испытаний, основные направления которых - обнаружение, сопровождение и оценка факта поражения целей; создание оружия направленной энергии; создание оружия кинетической энергии; разработка концепции построения системы ПРО; разработка космического сегмента ПРО. На первом этапе (1994 -2000 гг.) предполагалось развернуть ограниченную систему на базе ракетных комплексов ПРО наземного и космического базирования (создание 3-4 рубежей перехвата). На втором этапе (2000-2010 гг.) предполагалось создание широкомасштабной системы ПРО из 6-7 рубежей перехвата[48].

При всей масштабности и практической сложности реализации программы СОИ (многократно усиленной в отечественных СМИ "сочувствующими" экспертами), периодическому ее пересмотру и отмене отдельных элементов, американцы никогда не отказывались от ее практической реализации. Наглядным подтверждением этому являются масштабы финансирования Агентства США по противоракетной обороне в 1985-2012 гг. (см. рис. 3.1.)[49]. Всего за данный период на эти цели было истрачено 149,5 млрд. долл. США, что примерно вдвое больше нынешнего уровня ежегодных оборонных расходов России.

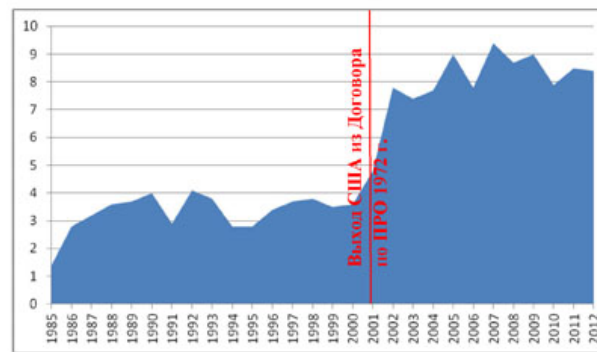

Рис. 3.1. Динамика финансирования Агентства США по ПРО
(в млрд. долл. США)

Источник: Составлено с использованием US Department of Defense Missile Defense Agency (MDA). Fiscal Year 2013 Budget Outline / <http://www.mda.mil/global/documents/pdf/>

Был создан центральный командный пункт ПРО в штате Колорадо и сеть региональных центров. Среднегодовой объем финансирования работ по созданию ПРО в 1985-2000 гг. колебался в диапазоне 3-4 млрд. долл. США. Американцы старались явно не нарушать положения Договора по ПРО 1972 г., пока не будут проведены испытания, которые позволят подтвердить эффективность основных элементов системы[50]. Активизацию процесса развертывания ПРО США начали в 2000-е годы после выхода из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г. Как видно из рис. 3.1., финансирование работ при этом было увеличено почти в 2 раза и составило в среднем 8-9 млрд. долл. США в год.

Примечательно, что любая администрация США (в особенности - республиканская) неизменно подтверждает приверженность ПРО, при этом можно выделить "любимые" компоненты ПРО у разных американских президентов. Так, при Дж.Буше младшем активно развивались стационарные комплексы с противоракетами ГБИ. При Б.Обаме - мобильные комплексы ИДЖИС морского и наземного базирования[51].

Существует целый спектр оценок возможностей создания глобальной ПРО США - от максималистской (система будет создана в ближайшее время и представляет несомненную угрозу России) до минималистской (глобальное ПРО США фактически не создается, это лишь попытка втянуть СССР (РФ), КНР и другие страны в изнурительную гонку вооружений[52]). Наиболее взвешенной в этой связи представляется точка зрения российского военного эксперта А.И.Анина, который отмечает преемственность программы ПРО по отношению к СОИ и выделяет определенные циклы в наращивании ПРО США (см. рис. 3.2.).

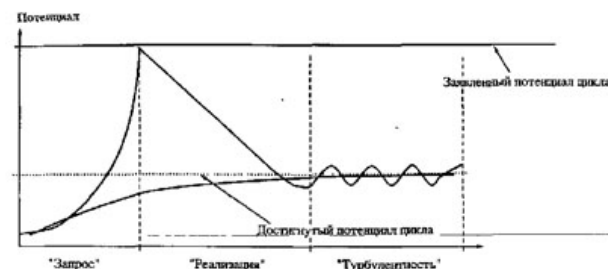

Рис. 3.2. Стадии цикла наращивания ПРО США

Источник: Анин А. ПРО США - Подрывающий доверие потенциал// Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 3. С.18.

На первом этапе (стадия цикла "запрос") преобладает максимализм, завышение ожиданий относительно ПРО, что можно использовать как во внутриполитических, так и внешнеполитических целях (в т.ч. на российском направлении). На втором этапе ("реализация") идет достижение конкретных результатов, с учетом которых на третьем этапе ("турбулентность") наблюдается переосмысление динамики развития глобальной ПРО.

Ярким примером периода "турбулентности" в развитии американской ПРО был 2009-2010 гг., когда шла ревизия "наследия" Дж.Буша-младшего. При нем ПРО США развивалась ускоренными темпами, в ряде случаев для достижения этого были упрощены соответствующие процедуры контроля и отчетности. Так, Агентство США по ПРО стало исключением из стандартных правил приобретения вооружения, а также разработки требований к нему. После ускоренной разработки новых вооружений, при их передаче в виды вооруженных сил стала размываться ответственность за содержание и обслуживание техники. Для устранения этого было создано Исполнительное бюро по ПРО (Missile Defense Executive Board, MDEB) с участием представителей видов вооруженных сил и др., изменены требования к проведению испытаний новых видов оружия (Integrated Mater Test Plan), разработаны предложения по изменению процедуры закупок вооружений и военной техники в сфере ПРО. В 2009 г. также произошел отказ от проекта создания противоракет с несколькими боеголовками кинетического перехвата MKV (Multiple Kill Vehicle), от проекта разработки противоракеты KEI (Kinetic Energy Interceptor) для перехвата на активном участке траектории, а также возврат проекта разработки самолетного комплекса лазерного оружия ABL (Airborne Laser) на стадию НИОКР "разработка концепции и технологий"[53].

Схожий, хотя и менее радикальный период "турбулентности" наблюдался в начале второго срока Б.Обамы, когда была частично поставлена под сомнение эффективность развертывания элементов ЕвроПРО, в частности, выбора Румынии и Польши для развертывания противоракет SM-3 модификации 2B[54].

К настоящему моменту США защищены от ограниченного удара межконтинентальных баллистических ракет. Американские противоракеты ГБИ развернуты в двух позиционных районах - на Аляске (Форт-Грили) и в Калифорнии (Ванденберг). Для успешного перехвата целей на среднем участке их траектории развернуты РЛС раннего предупреждения на Алеутских островах (о.Шемия), Калифорнии (Бил), Гренландии (Туле) и Великобритании (Файлингдейлс). Радиолокационные станции морского базирования размещены на эсминцах и крейсерах, которые оснащены системами "Иджис", а также РЛС X-диапазона SBX в районе Аляски[55].

Создан целый ряд технических средств и систем для защиты от ракет малой и средней дальности, в т.ч. модернизирован до уровня ПАК-3 комплекс "Патриот" для защиты малоразмерных объектов от ракет малой дальности; выпускается мощный передвижной радар передового базирования AN/TPY-2 трехсантиметрового диапазона для обнаружения и дальнейшего сопровождения баллистических целей; создан противоракетный комплекс мобильного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности ТХААД (Terminal High Altitude Area Defense, ранее - Theater High Altitude Area Defense); модернизирована корабельная многофункциональная боевая информационно-управляющая система "Иджис" (Aegis), которая обеспечивает возможность обнаружения, сопровождения баллистических ракет, а также их дальнейшего перехвата с использованием противоракеты "Стандарт-3" модификации 1A[56].

Агентство США по ПРО ведет целый ряд проектов создания элементов системы ПРО следующих поколений, которые позволяют перехватывать МБР на восходящем участке траектории, запускать противоракеты по предварительному целеуказанию ОЭС до захвата цели РЛС (см. рис. 3.3.).

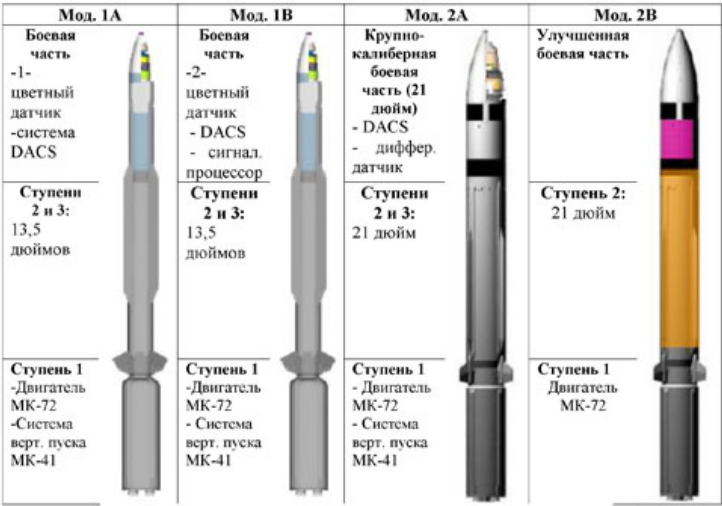

Рис. 3.3. Эволюция противоракеты "Стандарт-3" (SM3) противоракетной системы Иджис-ПРО

Источник: Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП "Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. с.31.

Особое внимание уделяется модернизации зенитной управляемой ракеты "Стандарт-3" (Standard Missile - 3, SM-3), предназначенной для заатмосферного перехвата на среднем участке полета баллистических ракет малой и средней дальности. Противоракеты SM-3 развиваются по модификациям ("блокам") 1A, 1B, 2A, 2B, позволяя поэтапно улучшать эффективность системы Иджис-ПРО.

Противоракета SM-3 первой модификации (1A) была принята на вооружение в 2006 г. К текущему моменту противоракета SM-3 запускается только с моря, до 2015 г. должна появиться модификация SM-3 наземного базирования. Испытание перехватчика второй модификации (1B) началось в 2012 г. Так, в ходе испытаний в июне 2012 г. противоракета поразила учебную боеголовку баллистической ракеты среднего радиуса действия, стартовавшей с полигона на Гавайских островах. Это было первое испытание новейшей противоракеты и усовершенствованной системы Aegis BMD 4.0.1 морского базирования. Всего в рамках работ по программе ПРО Aegis было проведено 27 испытаний противоракет, 22 из которых были успешными. Испытания SM-3 модификации 1B предполагается завершить и принять противоракету на вооружение к 2015 г. Перехватчик модификации 2A, который сможет осуществлять перехват всех типов баллистических ракет, планируется разработать к 2018 г., а к 2020 г. планировалось завершить испытания модификации 2B - наиболее совершенной противоракеты семейства SM-3[57], однако в марте 2013 г. было объявлено о планах США отказаться от разработки данной модификации противоракеты.

Возможности противоракет SM-3 значительно шире, чем выполнение сугубо оборонительных задач. Американцы изначально, еще для самых ранних своих зенитных ракет, предусматривали возможность применения их не только по воздушным, но и наземным целям. В США есть и план развития семейства ракет SM-3 для корабельной системы боевого управления "Иджис", которая обеспечивает поражение целей на суше и в воде, под водой и в воздухе. И этот план является продолжением работ по созданию и принятию на вооружение ракеты LASM (Land Attack Standard Missile) для высокоточного поражения наземных целей на большой дальности до 500 км.

Одновременно с развитием вооружений и военной техники совершенствуется система боевого управления и связи C2BMC, объединяющая в единое целое все элементы системы ПРО - дистанционные, в т.ч. размещенные на летательных аппаратах датчики, комплексы ТХААД, "Патриот", системы "Иджис", противоракеты SM-3, ОЭС воздушного базирования. Система C2BMC нацелена на обнаружение, сопровождение и перехват большого количества баллистических ракет посредством использования БПЛА и пространственно-распределенных платформ. Это позволит в ряде случаев обеспечивать перехват ракет на начальных участках их траектории, а также осуществлять пуск противоракеты по данным внешнего целеуказания от дистанционных датчиков с возможностью передачи команд на борт противоракеты от различных информационных средств для коррекции траектории (см. рис. 3.4.).

Рис. 3.4. Пуск перехватчика по данным целеуказания дистанционных датчиков

Источник: Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП "Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. с.33.

Отдельное внимание уделяется космическому элементу ПРО. И хотя еще рано говорить о размещении США оружия на космических платформах, идет постоянное совершенствование систем ОЭС космического базирования в рамках Космической системы раннего обнаружения пусков баллистических ракет (Space-Based Infrared System, SBIRS).

В целом, как отмечал бывший исполнительный директор НИИРП (ГСКБ) С. Курушкин, "Декларируемой целью американских работ по программе ПРО остается поэтапное развертывание в течение ближайших 10-15 лет многослойной глобальной системы противоракетной обороны с многочисленными элементами различных видов базирования (наземного, воздушного, морского и космического) для защиты территории США, их союзников и значительных по размерам зон ТВД от ударов БР всех типов.

Принцип эшелонирования, заложенный в основу системы ПРО, предусматривает разработку и развертывание:

- средств перехвата баллистических целей на конечном участке траектории;
- средств перехвата баллистических целей на среднем участке траектории;
- средств перехвата баллистических целей на активном участке траектории;
- системы боевого управления и связи;
- информационно-разведывательных средств"[58].

Современный подход к созданию противоракетной обороны США закреплен в Акте о национальной противоракетной обороне 1999 г. (National Missile Defense Act), который определяет главную цель США в области ПРО как "развертывание, как только это будет технологически возможно, эффективной национальной системы ПРО, которая сможет защитить территорию США от ограниченных ракетных атак (случайного, несанкционированного или преднамеренного характера)" [59].

Миссия Агентства США по противоракетной обороне трактуется более широко - "разрабатывать, испытывать и развертывать интегрированную, эшелонированную (несколько рубежей перехвата - прим. автора) систему обороны от баллистических ракет с целью защиты США, развернутых ими сил, союзников и партнеров против всех видов баллистических ракет противника путем их перехвата на всех участках траектории полета"[60]. Как видно, здесь речь идет уже о защите не только национальной территории США, но и американских военных баз за рубежом, а также союзников США.

"Вовлечение" в глобальную ПРО США

С целью снижения затрат и ускорения разработки и развертывания отдельных элементов и подсистем глобальной ПРО в 2000-е годы американцы предприняли усилия по формированию обширной международной коалиции, что само по себе представляет отдельную угрозу национальной безопасности РФ. С национальными лабораториями и исследовательскими организациями Великобритании, Италии, Израиля, ФРГ, Японии был подписан ряд контрактов на разработку элементов ПРО.

В настоящее время сотрудничают с США или ведут официальные переговоры о создании и размещении компонентов ПРО целый ряд стран Европы, Азии и др. (см. табл. 3.1).

Международная кооперация США в сфере ПРО

Регион	Страна	Сотрудничество в разработке и производстве элементов ПРО	Сотрудничество в развертывании системы ПРО
Европа	НАТО	Сотрудничество с ALTBMD для достижения оперативной совместимости C2BMC (США) и ALTBMD (НАТО)	для достижения оперативной совместимости C2BMC (США) и ALTBMD (НАТО)
	Великобритания	Соглашения о совместных проектах по разработке элементов ПРО	Рамочный партнер по ПРО (BMD); РЛС раннего предупреждения в Файлингдейлс
	Дания		Рамочный партнер по ПРО (BMD); РЛС раннего предупреждения в Туле (Гренландия)
	Испания		Размещение кораблей с системами ПРО для поддержки усилий НАТО в сфере ПРО
	Италия		Рамочный партнер по ПРО (BMD)
	Нидерланды	Разработка ПРО морского базирования	Установлены комплексы ЗРК «Patriot» PAC-3
	Польша		Размещение систем Иджис наземного базирования
	Румыния		Размещение систем Иджис наземного базирования
	Турция		Передвижной радар AN/TPY-2
	Франция	обсуждается	
	ФРГ		установлены комплексы ЗРК «Patriot» PAC-3
	Чехия	Совместные проекты НИОКР в области ПРО	Рамочный партнер по ПРО (BMD)
Ближний Восток	Бахрейн	обсуждается	
	Израиль	Модернизация противоракет Arrow; разработка систем ПРО малого радиуса действия	Противоракеты Arrow
	Катар	обсуждается	
	Кувейт	обсуждается	
	Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ)		В рамках программы военных закупок приобретение комплексов ТХААД и ЗРК «Patriot» PAC-3
	Саудовская Аравия		Приобретены комплексы ЗРК «Patriot» PAC-3
	Австралия	Соглашения о совместных проектах по разработке элементов ПРО	Рамочный партнер по ПРО (BMD)
Азия	Республика Корея	обсуждается	
	Япония	Разработка 21-дюймовых противоракет	Рамочный партнер по ПРО (BMD); передвижной радар AN/TPY-2; 4 корабля с системами Иджис

Источник: US Missile Defense Agency. - http://www.mda.mil/system/international_cooperation.html

Кроме указанных стран, готовность к сотрудничеству с США в области противоракетной обороны выражают Канада, Мексика, ряд стран Центральной и Восточной Европы, страны Закавказья, Сингапур, Малайзия и др.

Несмотря на тесную кооперацию при разработке отдельных систем ПРО, США обладают монополией на использование и интеграцию системы в целом, а роль остальных поставщиков

сводится в поставке в США ряда ресурсов и технологий, а также на предоставление своей территории для размещения элементов глобальной ПРО. Важную роль играет и политическая составляющая - укрепление единства в рядах военных союзников США (в первую очередь, из числа стран НАТО) относительно безальтернативности формирования под руководством США глобальной противоракетной обороны[61].

При создании глобальной ПРО и взаимодействии с союзниками в различных регионах мира США руководствуются следующими тремя принципами:

3/4 США работает с союзниками для укрепления региональной безопасности на основе тесной кооперации и соответствующего распределения бремени расходов;

3/4 США применяют поэтапный и адаптивный подход к построению ПРО для каждого отдельного региона, учитывающий баланс региональных угроз;

3/4 США делают акцент на разработку мобильных и передвижных средств и систем, сохраняя за собой право перемещать их из одного региона в другой в соответствии со своими национальными интересами[62].

Примечательно стремление США при разработке глобальной ПРО сохранить баланс между индукционным и дедукционным принципами. С одной стороны, многие элементы глобальной ПРО имеют унифицированные системы и централизованно "спускаются" в различные регионы мира. С другой стороны, особое внимание уделяется специфике региональных вызовов и угроз, которые учитываются и закладываются в технические спецификации при развертывании ПРО в отдельных регионах мира. Это позволит создать гибкую систему глобальной ПРО, которая в состоянии реагировать на различные типы угроз.

Как отмечают американские аналитики, в Евразии стремительно увеличиваются ракетные угрозы, развернуты сотни пусковых установок, однако 90% из них имеют дальность менее 1 тыс. км. В этой связи США намерены увеличить мощности по производству, а также объемы хранения противоракет ТХААД и SM-3. При этом речь не идет о том, чтобы сбивать каждую ракету потенциального противника в Евразии. Задача заключается в способности защитить важные политические и экономические центры союзников, населенные пункты, военные объекты, функционирование которых критично для победы в локальных конфликтах. Региональные сегменты глобальной ПРО не могут заменить собой систему ПРО территории США, но со временем могут существенно дополнить ее, поскольку в обозримой перспективе угроза ракетного потенциала будет исходить преимущественно из Евразии. Размещаемые на континенте системы ПРО смогут осуществлять перехват данных ракет на начальных участках траектории.

В настоящее время США создают региональные системы ПРО в трех регионах мира - в Европе, в Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

Наиболее далеко продвинулось создание ЕвроПРО, ведь оно опирается на высокий уровень региональной интеграции и организационные структуры НАТО. При том, что в долгосрочной перспективе геополитическое и геоэкономическое значение европейского региона будет ослабевать, именно Европа является уникальной экспериментальной площадкой для "обкатки" технологий развертывания региональных систем ПРО, при этом частично за счет союзников по НАТО. По мнению НГШ ВС РФ В. Герасимова, такая конфигурация ПРО представляет угрозу для российских стратегических сил, размещенных в любом регионе страны. "Развернутые средства американской ПРО уже сегодня имеют потенциал перехвата российских ракет, а информационная подсистема ПРО США в настоящее время обеспечивает охват всей территории России"[63].

В Восточной Азии сложно говорить о подлинно региональной противоракетной обороне, скорее речь идет о ряде двусторонних соглашений США по ПРО. В первую очередь, развивается двустороннее сотрудничество с Японией, в меньшей степени - с Южной Кореей и КНР. Также набирает обороты взаимодействие с Австралией. Значение данного региона будет нарастать в контексте стратегии регионального и глобального сдерживания КНР со стороны США и ее союзников. Представляется, что ракетная угроза со стороны КНДР - это краткосрочная цель развития систем ПРО в регионе. В долгосрочном периоде речь идет о возможности перехвата МБР, запущенных с территории КНР, на начальных участках траектории.

Развитие систем ПРО на Ближнем Востоке, в особенности в Израиле, имеет особое значение в контексте обострения внутривосточной ситуации в Сирии и нагнетания международной напряженности вокруг Ирана. Высокая роль систем ПРО, создаваемых США в странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), в т.ч. в Саудовской Аравии, ОАЭ, Катаре, Бахрейне, Кувейте, обусловлена как геоэкономическими причинами, так и наличием значительных американских военных баз на данной территории.

Как и при развертывании национальной ПРО, планы США в отношении региональных систем ПРО также подвержены периодам "турбулентности", ревизии ранее принятых решений и договоренностей. Наиболее существенным в этой связи является отказ от создания в Европе третьего позиционного района ПРО (после Аляски и Калифорнии). Причин пересмотра плана 2007 г. несколько - это и разработка более эффективных и экономичных противоракет SM-3 (взамен традиционных ГБИ), и переход к более эволюционному развитию ЕвроПРО с постепенным расширением и оптимизацией архитектуры системы, а также ставка на использование пространственно-распределенных передвижных комплексов.

Планы создания ПРО в Европе в настоящее время концептуализированы в виде т.н. Поэтапного адаптивного подхода развертывания противоракетной обороны в Европе (The Phased Adaptive Approach for Missile Defense in Europe, European Phased Adaptive Approach, EPAA)[64], который согласно первоначальным декларациям направлен на защиту союзников по НАТО от иранской ядерной угрозы. Подготовленная Минобороны США и Объединенным комитетом начальников штабов программа была одобрена Президентом Б.Обамой в сентябре 2009 г. и включала в себя четыре основных этапа (см. табл. 3.2).

Поэтапный адаптивный подход развертывания ПРО в Европе

Этап, годы	Ракетные платформы и их количество	Модификация противоракет SM-3 и их количество	Радары и боевые системы
1 (2011 г.) Выполнен	В марте 2011 г. в Средиземное море вышел крейсер "Монтерей" с системой Иджис. В 2012 фин. году количество кораблей США с системой Иджис будет доведено до 29.	В 2012 фин. году будет поставлено 113 противоракет SM-3 мод. 1А и 16 противоракет мод. 1В. Продолжают использоваться также SM-2 мод. IV.	Используются РЛС в рамках систем Иджис морского базирования, наземные передвижные РЛС передового базирования AN/TPY-2 (в 2011 г. установлена в Турции). РЛС и перехватчики интегрированы в рамках системы Иджис 3.6.1.
2 (до 2015 г.)	В Румынии будут развернуты системы Иджис наземного базирования (1 радар SPY-1 и 24 противоракеты SM-3).	Упор будет сделан на противоракету SM-3 мод. 1В, которых будет закуплено 100 шт.	Будут использоваться усовершенствованные версии систем Иджис (4.0.1. и 5.0.).
3 (до 2018 г.)	Будет установлен еще один наземный комплекс Иджис в Польше схожей комплектации. Количество кораблей США с Иджис будет доведено до 32.	Принятие на вооружение 19 противоракет SM-3 мод. 2А позволит защитить от ракетной угрозы почти всю территорию Европы.	Будет развернута космическая система корректировки траектории (Precision Tracking Space System, PTSS) и система инфракрасного обнаружения (AirBorne Infrared, ABIR). Будет использоваться система Иджис 5.1.
4 (до 2020 г.) Отменен	Будет осуществлена модернизация двух наземных комплексов ПРО в Польше и Румынии, а также систем ПРО морского базирования.	Будут приняты на вооружение ракеты SM-3 мод. 2В (количество пока не определено).	Ключевую роль станут играть радары космического базирования.

Источник: US Missile Defense Agency. Public Release 11/2012 13-MDA-7128 (15 January 2013). - <http://www.mda.mil/system/paa.html>; Collina T. The European Phased Adaptive Approach at a Glance. Arms Control, February 2013. - <http://www.armscontrol.org/factsheets/Phasedadaptiveapproach>

В марте 2013 г., в ответ на запуск ракеты КНДР, США заявили об отказе от развертывания 4 этапа ПРО в Европе и намерении установить взамен дополнительные 14 перехватчиков на базе "Форт Грили" (Аляска), разместить в Японии дополнительную РЛС TRUY-2, а также начать подготовительные работы по созданию третьего района ПРО (противоракеты шахтного базирования) на Восточном побережье США[65]. Как и в случае с решением НАТО о размещении ПЗРК "Пэтриот" на турецко-сирийской границе в ответ на обострение внутривосточной ситуации в Сирии в 2012-2013 гг., речь идет об использовании локальных конфликтов и напряженностей как поводов для оправдания дальнейшего развертывания (в том числе и в более ускоренном режиме) элементов глобальной ПРО США.

Примечательно, что модернизация ракеты SM-3 жестко привязана к реализации Поэтапного адаптивного подхода развертывания ПРО в Европе. Т.е. американцы как бы показывают своим союзникам, что данная ракета совершенствуется специально для них. Данный факт выступает дополнительным аргументом на переговорах по разделению финансового бремени на развертывание ЕвроПРО.

Другим шагом, призванным подчеркнуть, что создание системы ЕвроПРО - это настоятельная потребность самих европейцев, являются усилия НАТО по программе создания активной эшелонированной системы боевого управления ПРО на ТВД стран НАТО - ALTBMD (Active Layered Theater Ballistic Missile Defense). Данная программа, начатая в 2005 г., предполагает интеграцию радаров и противоракетных систем стран НАТО в единую систему. Предупреждение о ракетном пуске, которое получит ПРО одной из стран альянса, будет передана системам управления противоракетами в других странах НАТО. На американской авиабазе Рамштайн в ФРГ открыт Центр управления ПРО ALTBMD на основе американской информационной системы C2BMC. Союзники США по НАТО теперь могут участвовать как в развитии программы ALTBMD, так и принимая на своей территории элементы американской ПРО, либо комбинируя оба варианта. Гибкая совместимая конструкция ALTBMD-ЕРАА позволяет органично вписать ПРО стран Европы в глобальную систему ПРО, создаваемую США, и разделить финансовое бремя расходов на ее развертывание.

Создание противоракетной обороны стран НАТО приобретает особое значение в контексте расположения зоны ответственности Альянса. В современной стратегии НАТО институирована политика новых азимутов вне атлантической зоны ответственности, "свобода рук" в географических координатах от Японии до Австралии и Новой Зеландии. К политике "эффективного и гибкого партнерства", своего рода "инновационной системе" в рамках продвигаемой доктрины "кооперативной безопасности", предполагается подключить эвентуальных партнеров по всему

миру"[66].

Кроме того, создание ЕвроПРО в Европе не ограничится третьей или четвертой фазами - за ними неизбежно последуют другие, но вот сколько их будет и какие в итоге системы ПРО будут созданы, где они будут развернуты, - остается до сих пор загадкой. Как справедливо заметил в этой связи вице-премьер Правительства РФ Д. Рогозин, "На вопрос: "А будет ли после третьей, четвертой фазы пятая, шестая, седьмая...? ... нам улыбаются в ответ. Конечно, мы понимаем, что после четвертой фазы будут и пятая, и шестая, седьмая"[67].

Региональные ракетные потенциалы и системы ПРО в Азии

Начало XXI века характеризуется активизацией военной политики практически всех евразийских государств, в особенности стран Восточной Азии, где военные расходы за последнее десятилетие практически выросли на 100%. Стремительно меняются вооружения и военная техника, а также концепции их использования, растут риски и стратегические неопределенности, усиливается конфликтность практически на всем континенте - от Ближнего Востока и Центральной Азии до Юго-Восточной Азии.

Усиливается стремление целого ряда государств Азии развивать свой ракетный потенциал, при этом наблюдается переход от разработки ракет малой дальности к средней, а в ряде случаев - к программам создания ракет промежуточной дальности. Обусловлено это рядом факторов. После окончания холодной войны наблюдается отход от блоковой дисциплины, что зачастую приводит к усилению локальной нестабильности. Проблема ядерного сдерживания уже актуальна не только для российско-американских отношений, но и для китайско-японских, китайско-индийских, китайско-вьетнамских, китайско-индонезийских, китайско-тайваньских и отношений других государств Восточной и Юго-Восточной Азии.

После проведения серии операций по "принуждению к демократии" обладание ракетами даже малой дальности рассматривается рядом стран Азии как единственное надежное средство обеспечения государственного суверенитета, своего рода "уравнитель" для противостояния более совершенным военным потенциалам развитых стран[68].

Традиционные локальные противоречия выступают дополнительными военно-политическими стимулами для развития ракетной техники и средств защиты от нее. Это и противоречия КНР со своими соседями (усиливающиеся по мере увеличения китайской экономической и военной мощи), и противостояние Северной и Южной Кореи, и перманентная напряженность между Индией и Пакистаном, между Ираном и Израилем и т.д.

В настоящее время помимо пятерки ядерных держав (США, РФ, Великобритания, Франция, КНР) собственные ракетные программы активно развивают Аргентина, Бразилия, Египет, Израиль, Индия, Иран, Испания, КНДР, Ливия (до 2011 г.), Республика Корея, Пакистан, Сирия, Тайвань, Турция, ЮАР. Как видно, подавляющее большинство из них принадлежат к азиатскому региону.

Параллельно с развитием региональных ракетных потенциалов в Азии идет и создание различными странами систем ПРО регионального уровня. Наиболее активно при поддержке США развивается противоракетная система Израиля "Железный купол", представляющая собой тактическую ПРО. По мере усиления ракетной угрозы со стороны Ирана, система ПРО Израиля постоянно совершенствуется. Совместно с корпорацией "Боинг" идет модернизация израильских противоракет "Эрроу".

По мере укрепления ракетного потенциала КНДР также при поддержке США развивается и противоракетная система Южной Кореи, основу которой составляют американские ПЗРК "Пэтриот" (в будущем планируется поставка противоракет SM-2), и Японии (совместно с США страна активно участвует в модернизации системы Иджис морского базирования).

Усиление ракетного потенциала КНР обуславливает необходимость развития ПВО Тайваня, который опирается в настоящее время на модернизированную версию ПЗРК "Пэтриот" ПАК-3.

В целом, отношения между азиатскими странами (локальные конфликты, каналы передачи ракетных и противоракетных технологий) можно представить следующим образом (см. рис. 3.5.). Существует два типа каналов передачи ракетных и противоракетных технологий - со стороны США (только системы ПРО), и со стороны ряда региональных стран, в той или иной степени выступающих оппонентами США (Пакистан, КНДР, Иран, КНР). Примечательно, что в области распространения противоракетных технологий, США являются фактическим монополистом в азиатском регионе. По причине дороговизны и технической сложности противоракетных технологий, страны-оппоненты США находятся на начальном уровне их развития и практически не осуществляют технологические трансферы в этой области.

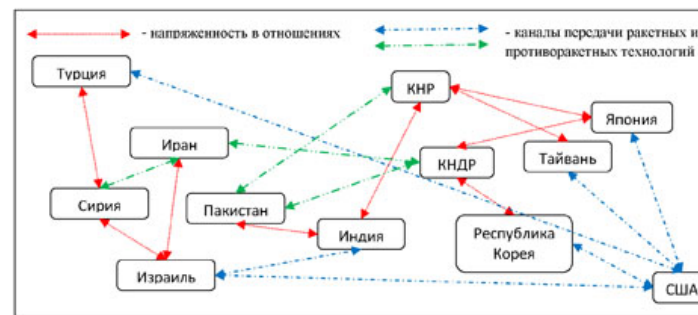
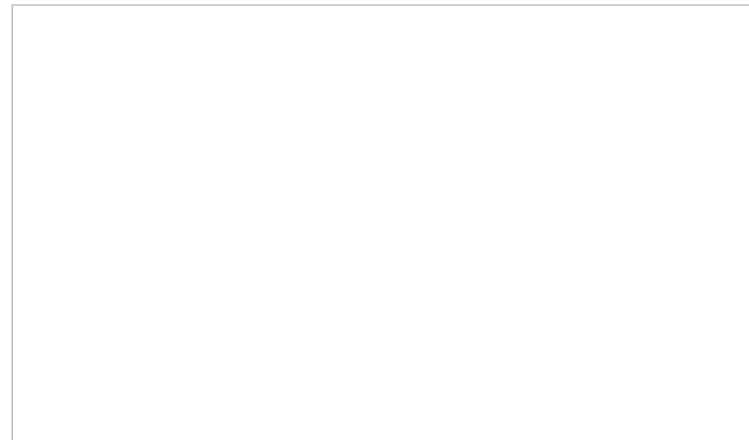

Рис. 3.5. Коалиции в области укрепления ракетных потенциалов и развития систем ПРО в Азии

Источник: составлено с использованием Ознобищев С., Топычканов П. Развитие "региональных" ракетных потенциалов и систем ПРО// Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С.24-32.

Активное распространение ракетных технологий связано с недостаточной эффективностью режимов ядерного и ракетного нераспространения. Эксперты выделяют несколько простейших видов сетевых структур в области распространения ракетных и ядерных технологий (см. рис. 3.6.).

К ним относятся - "кольцо" (каждый участник режима распространения связан только с двумя другими); "звезда" (существует центральный элемент в системе распространения, устранение которого разрушает всю цепочку), а также наиболее сложный "граф" (распределенная структура, каждый участник которой связан со всеми остальными).

На практике распространение ракетных технологий в период с 1974 г., по 2002 г. в большей степени характеризовалось фигурой типа "граф", хотя участие ряда стран (Египет, Пакистан и Ирак) было ближе к фигуре типа "звезда", поскольку они обменивались ракетными технологиями только с одной страной (см. рис. 3.7.). Центральными звеньями системы распространения ракетных технологий выступали КНДР (обмен технологиями с 6 странами), Иран (обмен с 3 странами) и Сирия (обмен с Ираном и КНДР).

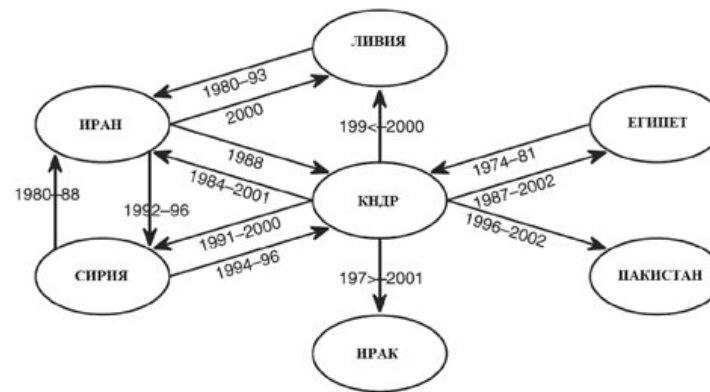

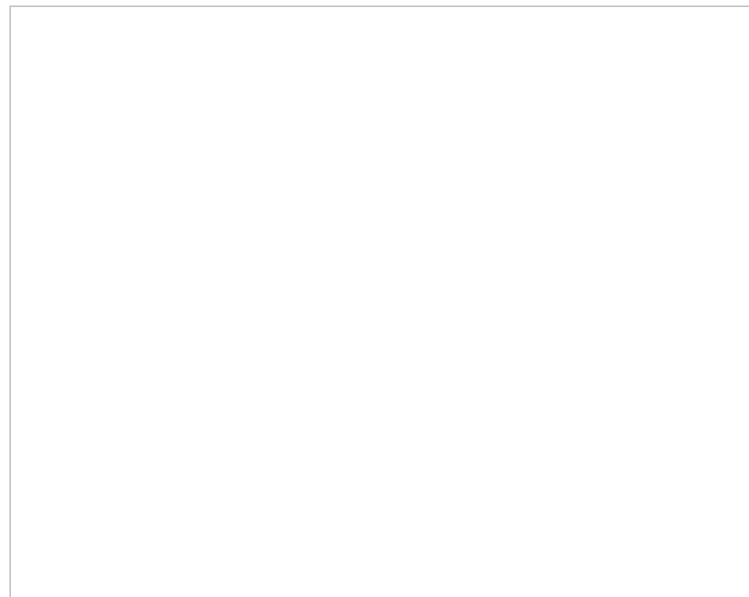
Рис.3.7. Сетевая структура распространения ракетных технологий, 1974-2002 гг.

Источник: Montgomery A. Ringing in Proliferation. How to Dismantle an Atomic Bomb Network // International Security, Vol. 30, No. 2 (Fall 2005), pp. 172.

Примечание: Показаны лишь наиболее крупные каналы передачи ракетных технологий. Знак < означает, что сделка была совершена ближе к началу десятилетия, знак > означает, что сделка была совершена ближе к концу десятилетия

КНДР получила ракетные технологии (советская ракета "Скад" или Р-17) из Египта в 1974-1981 гг. В 1988 г. Иран передал КНДР обломки иракских ракет, в свою очередь КНДР оказала содействие развитию египетской и иранской ядерной программы, а впоследствии и ливийской. В 1994-1996 гг. Сирия передала КНДР информацию о советском ракетном комплексе "Точка" (ОТР-21), а КНДР экспортировала усовершенствованные варианты "Скада" и "Нодон" (северокорейская ракета) в 1991-2000 гг. в Сирию. КНДР также передала технологию производства ракет "Нодон" в Пакистан. Ливия и Сирия оказали содействие Ирану, поставив ракеты "Скад-Б", впоследствии Иран поделился технологией ракет "Скад-С" с Сирией и Ливией.

Как представляется, передача ракетных технологий более доступна по сравнению с передачей ядерных технологий (см. рис. 3.8).

Это обусловлено меньшей технологической сложностью баллистических ракет, возможностью большей децентрализации и специализации, чем при разработке ядерного оружия.

Как видно из рис. 3.8, сетевая структура распространения ядерных технологий в 1987-2002 гг. имеет вид "звезды", центральным звеном которой являлся Пакистан, руководитель ядерной программы которого А.К.Хан создал мощную сеть по распространению ядерных технологий, впоследствии разрушенную.

4) ЕвразВКО как оптимальный ответ на угрозы национальной безопасности РФ

Вышеприведенный анализ ряда угроз национальной безопасности РФ показывает, что сегодня в противовес опасной и дестабилизирующей политике США необходимо предложить ясную военно-политическую инициативу, перспективную с точки зрения безопасности для государств Евразии. "Нам обязательно нужен свой геополитический проект, на базе которого станет возможным построение российского "центра силы" и геополитического пространства вокруг него"[69], - считает генерал-полковник Л. Ивашов. И таким реальным геополитическим и геоэкономическим проектом может стать ЕвразВКО. Для практической реализации данного проекта необходимо разработать и принять Стратегию поэтапного развития Евразийской воздушно-космической обороны (ЕвразВКО) на период до 2030 г.

Поэтапное развитие ЕвразВКО

Концепция евразийской ВКО может быть реализована поэтапно, через развитие политического и военно-технического сотрудничества открытого для всех евразийских государств. Интерес к такому сотрудничеству могут проявить также другие государства Евразии, заинтересованные участвовать в альтернативе глобальной ПРО США и выступающие за формирование полицентричной системы международных отношений.

Предварительный этап переговоров по присоединению стран к данной коалиции касается активизации военно-политического сотрудничества, нахождения общих подходов к обеспечению международной безопасности, а также суверенитету и независимости государств Евразии. Важным направлением данного сотрудничества является принятие двусторонних, региональных (ОДКБ, ШОС) и многосторонних деклараций о недопустимости развертывания США глобальной ПРО.

Для активизации контактов ведущих зарубежных экспертов в области нераспространения и международной безопасности, представляющих государства Евразии, представляется целесообразным проведение серии международных конференций и семинаров на тему "Глобальная ПРО и соблюдение норм международного права".

После достижения понимания по политическим вопросам возможен переход к этапу военно-технического сотрудничества, в рамках которого предполагается создание объединенной системы ПВО-ПРО, а также технологический обмен в области разработки и производства элементов ПВО-ПРО по аналогии с программами технологической кооперации в рамках создания США Глобальной ПРО. Ключевым элементом сотрудничества является интеграция существующих информационных систем управления средствами ПВО и ПРО (аналог американской системы С2ВМС), в том числе посредством подключения к информационной системе управления ПВО-ПРО ранее приобретенных средств тактической ПРО российского производства (С-300, С-400 и др.).

ЕвразВКО призвана стать не закрытым военным блоком, а открытой коалицией с различными форматами участия (разноскоростная интеграция). В рамках нее ряд стран будет участвовать только в формировании объединенной системы ПВО-ПРО, в то время как другие будут также вовлечены в научно-техническую и производственную кооперацию.

Развертывание ЕвразВКО будет носить поэтапный характер, при этом необходимо как количественное расширение коалиции ("вширь"), так и качественное ("вглубь"). Основные этапы количественного расширения ЕвразВКО приведены на рис. 4.1.

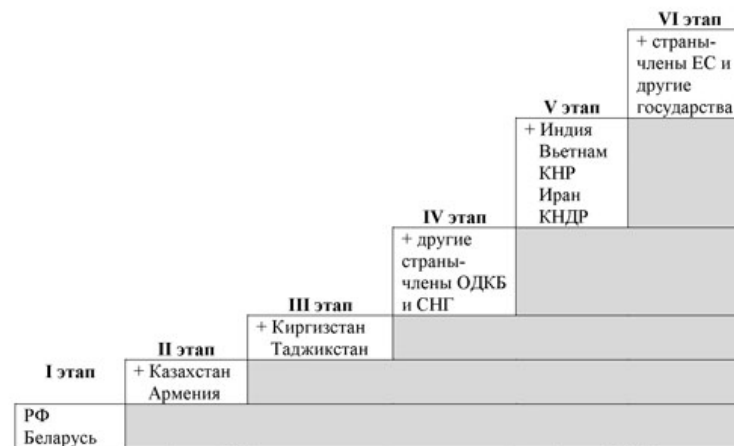

Рис. 4.1. Этапы реализации концепции ЕвразВКО

Источник: составлено автором

Что касается качественного развития ЕвразВКО, то речь идет о переходе от единой (объединенной системы ПВО) к единой ПВО с элементами ПРО, и в конечном итоге - к единой ПРО (ЕвразВКО).

Перспективная система поражения и подавления средств воздушно-космического нападения должна представлять собой совокупность противоракетных, зенитно-ракетных и авиационных группировок, воинских частей и подразделений РЭБ. Причем она должна строиться по принципу эшелонированной обороны. Объединенная ЕвразВКО должна обеспечивать не только гарантированную защиту традиционных стратегических объектов от воздушно-космического нападения, но и защиту евразийской инфраструктуры, прежде всего транспортных коридоров, коммуникаций, трубопроводов и политико-административных центров евразийских государств, а также приграничных акваторий морского пространства.

Уже несколько лет функционирует единая система ПВО РФ и Беларуси (см. рис.4.2.), подписан соответствующий Договор с Казахстаном, достигнута договоренность с Арменией. В настоящее время Российская Федерация обсуждает перспективы объединения систем ПВО с Киргизстаном и Таджикистаном.

Альтернатива данной программе от другого подрядчика Пентагона, компании "Raytheon", заключается в дальнейшей модернизации ПЗРК "Пэтриот", стоящего на вооружении с 1982 г. Отказ США от участия в программе делает неопределенным ее перспективы, ведь предполагалось развернуть системы МЕАДС не только в рамках ЕвроПРО, но и в ряде стран Восточной Азии. "Непартнерская" позиция США вызвала недоумение ФРГ и Италии, которые потратили значительные финансы на разработку данной системы. Данный пример наглядно показал, что США ставит интересы собственного ВПК и бюджетные ограничения выше союзнических обязательств. РФ следует внимательно отслеживать ситуации подобного рода.

В рекомендациях Группы экспертов по новой Стратегической Концепции НАТО[72] указывалось, что "НАТО должна рассмотреть возможность формирования новых региональных подгрупп, если страны заинтересованы в этом. Еще одна и, может быть, более предпочтительная альтернатива для НАТО - наладить более формальные связи с такими органами, как ... Шанхайская организация сотрудничества или Организация Договора о коллективной безопасности. Подобные взаимоотношения должны быть основаны на принципах равенства, взаимного доверия и взаимной выгоды".

В отличие от НАТО, ЕС уже начал формирование правовой базы для взаимодействия с ОДКБ. В частности, в официально принятой "Центральноазиатской стратегии ЕС" (2007 г.) формулируется необходимость "вступить в открытый и конструктивный диалог" с ОДКБ (а также с ЕврАзЭС и ШОС)[73]. Представляется, что "подтолкнуть" евроатлантические структуры к сотрудничеству с ОДКБ может прагматичное сотрудничество по линии отдельных программ.

Софинансирование ВКО и военная помощь

Ни одна из стран СНГ, включая Россию, не говоря о Беларуси или Казахстане, не способна обеспечить ВКО своей территории самостоятельно, без научно-технического и экономического сотрудничества с другими государствами СНГ и Евразии. В настоящее время средства на финансирование единой системы ПВО помимо Российской Федерации выделяет только Беларусь. В перспективе, по мере развития ЕвразВКО в финансирования объединенной системы ПВО-ПРО будет принимать участие несколько государств, пропорционально их военному потенциалу и военным расходам (см. табл. 4.1).

Таблица 4.1

Динамика военных расходов стран -потенциальных участников ЕвразВКО в 2000-2020 г., в млн. долл. США (в постоянных ценах 2010 г.)

Этап	Страна\ Год	2000	2005	2010	2015*	2020*
I	Россия	29014	43190	58644	76990	93142
	Беларусь	257	531	768	1038	1297
II	Казахстан	315	865	1502	2220	2865
	Армения	151	226	395	520	657
III	Киргизстан**	82,8	113	202	244	305
IV	Украина	2236	3034	3710	4968	5724
	Молдова	12,8	18,7	18,3	29	34
V	Индия	25841	33690	46086	53844	63962
	Вьетнам***	..	1459	2672	3407	4294
	КНР	33496	64726	121064	162709	207811

Источник: SIPRI Military Expenditure Database, SIPRI 2012, расчеты автора.
Примечание: * - значения за 2015 и 2020 гг. получены путем линейной экстраполяции данных за 2000-2011 гг. по методу наименьших квадратов
*** - значения за 2015 и 2020 гг. по Киргизстану получены путем экстраполяции данных за 2000-2010 гг.
*** - значения за 2015 и 2020 гг. по Вьетнаму получены путем экстраполяции данных за 2003-2011 гг.

Проведенная авторами линейная экстраполяция данных по военным расходам стран-потенциальных членов ЕвразВКО за 2000-2011 гг. по методу наименьших квадратов показывает, что к 2020 г. военные расходы КНР превысят расходы РФ более чем в 2 раза. При этом совокупные военные расходы стран СНГ, Индии и Вьетнама будут приближаться к 90% от военных расходов РФ. Это позволяет говорить о возможности софинансирования мероприятий по созданию ЕвразВКО. Как известно, финансирование США военных программ НАТО составляет 60-70% от совокупного финансирования.

Различные участники ОДКБ, СНГ и другие постсоветские государства по-разному видят приоритеты политической и военной безопасности, что выражается прежде всего в их военных

расходах. По данным на 2010 г. лишь 3 страны из потенциальных членов ЕвразВКО имеют долевой показатель соотношения расходов на оборону в процентах от ВВП более 3% - помимо Российской Федерации, это Армения и Киргизстан (см. рис. 4.3.). Менее 1% имеет Молдова, близок к этому показатель Казахстана.

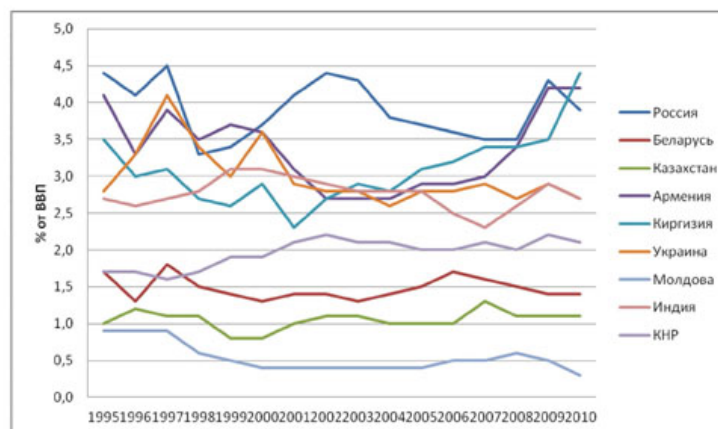

Рис. 4.3. Доля военных расходов в ВВП стран-потенциальных участников ЕвразВКО в 1995-2010 гг.
Источник: SIPRI Military Expenditure Database, SIPRI 2012,

Эти различия свидетельствуют не столько об экономическом положении государств, сколько о том, какую приоритетность вопросам безопасности уделяют местные элиты. Как представляется, не все элиты на евразийском пространстве до конца осознали значение военного фактора в обеспечении национального суверенитета. Похоже, что процесс такого осознания только начался с "арабской весной", но неизбежно будет развиваться.

Традиционно значительная часть вооружений и военной техники РФ поставляется в страны СНГ по льготным, т.н. внутренним ценам (т.е. по таким же ценам, как и для Минобороны РФ). Ряд вооружений передается на безвозмездной основе. Существуют также льготы на подготовку военного персонала стран СНГ в вузах Минобороны РФ. Ранее РФ также зачастую передавала вооружения странам СНГ в счет пользования стратегическими объектами на их территории.

Собственно коммерческие поставки вооружений и военной техники странам СНГ, учитывающиеся в Регистре ООН по обычным вооружениям, были достаточно скромными (см. табл. 4.2.).

Таблица 4.2

**Структура и динамика военного экспорта России в страны СНГ,
в 1992-2009 гг. (по данным Регистра ООН по обычным вооружениям)**

Год	Страна СНГ	Категория поставок В и ВТ по Регистру ООН по обычным вооружениям						
		I (боев ые танки)	II (боев. брон. машины)	III (арт. сист. больш. калибра)	IV (боев. само- леты)	V (боев. верто- леты)	VI (восн. корабли)	VII (ракеты и рак. ПУ)
1992	Узбекистан		30					
1993	Узбекистан		20					
1994								
1995	Казахстан				12			
1996								
1997	Узбекистан		120					
1998	Беларусь				2			
1999	Беларусь				2			
2000	Беларусь Казахстан				4 1			
2001	Узбекистан		23					
2002	Узбекистан				2			
2003								
2004	Казахстан Армения	2			2			
2005	Казахстан Узбекистан		12					10
2006	Казахстан		5					
2007	Азербайджан Казахстан Узбекистан	62	4 64					15
2008	Азербайджан Казахстан Узбекистан		20 21					80
2009	Туркменистан	4	8	2				

Источник: Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы. Под ред. Н.И.Калининой. - М.: ИМЭМО РАН, 2010. С.183.

По мере развития ЕвразВКО необходимо соблюдение баланса между политической и экономической составляющей, т.е. сочетание коммерческих поставок с военной помощью.

Интеграция ВПК стран СНГ и Зарубежной Азии

Для ускорения разработки и производства элементов ПВО-ПРО необходимо восстановление военно-промышленной кооперации стран СНГ и членов ЕвразВКО из числа государств Зарубежной Азии. В этой связи требуется проведение предварительного анализа научно-производственной и промышленной базы потенциальных партнеров в соответствующей области (средства ПВО-ПРО).

Через 20 лет после развала Советского Союза в ряде стран СНГ сохранился ряд предприятий оборонно-промышленного комплекса, связанный в т.ч. с производством средств ПВО.

Так, в ОПК Беларуси насчитывается около 50 предприятий, были сохранены все 15 советских НИИ и КБ, формируются частные компании ВПК, занимающиеся развитием ряда нишевых оборонных технологий (например, частное предприятие "Тетраэдр", осуществляющее модернизацию ЗРК С-125 "Печора 2Т" и "Печора-2ТМ", РЛС, ЗРК "Стрела-10" и "Оса"[74]).

В области развития систем ПВО функционирует Научно-исследовательский институт средств автоматизации (НИИСА, г.Минск) (до 2010 г. - ГНПО "Агат"). В советское время именно НИИСА являлся головным предприятием по созданию мобильных интегрированных систем (АСУ) управления войсками. В настоящее время - это головная организация Беларуси по разработке и производству АСУ войсками, оружием, разведкой и РЭБ, в том числе связи, средств отображения информации, вычислительной техники, радиолокации.

В Борисове находится 2566-й завод по ремонту радиоэлектронного оборудования, который занимается ремонтом ЗРК С-300ПТ/ПС, "Бук" и "Оса-АКМ", ЗРПК "Тунгуска", широкой номенклатуры РЛС, наземного оборудования и комплексов управления[75].

Уже сейчас предприятия ОПК Беларуси являются смежниками более 400 российских предприятий. Например, 90% экспорта ОАО "Минский завод колесных тягачей" (МЗКТ) приходится на российских заказчиков. МЗКТ поставляет транспортную базу для наземного подвижного вооружения и военной техники, среди которых тактические, оперативно-тактические и стратегические ракетные комплексы "Искандер", "Тополь-М", "Ярс". В свою очередь, в качестве смежников ОАО МЗКТ выступает более 200 российских предприятий[76].

Реализуется ряд совместных программ по линии Союзного государства РФ-Белоруссия[77]. В перспективе необходима более тесная интеграция белорусских предприятий с головным российским производителем систем ПВО ОАО "Концерн ПВО "Алмаз-Антей", запуск ряда совместных программ в рамках реализации концепции ЕвразВКО.

Оборонно-промышленный комплекс Республики Казахстан состоит из ряда предприятий, созданных в советское время, большая часть из которых в марте 2003 г. вошла в состав акционерного общества "Национальная компания "Казахстан инжиниринг". Основная специализация предприятий ВПК Казахстана - это текущий и капитальный ремонт отдельных номенклатур вооружений и военной техники[78]. Кроме того, Казахстан начал строительство нового космического центра, который будет заниматься проектированием и созданием космических кораблей. Россия также является наиболее приоритетным партнером предприятий ВПК Казахстана.

Наиболее крупный оборонно-промышленный комплекс за пределами РФ остался на территории Украины. В советское время в состав украинского ВПК входило 3,5 тыс. предприятий, на которых работало около 3 млн. человек. На территории Украины осталась треть космической отрасли бывшего СССР. Ракета-носитель "Зенит", которая разработана на КБ "Южное" и произведена ПО "Южмаш" (г.Днепропетровск), является основой международных проектов "Морской старт" и "Глобал стар". Из 20 типов межконтинентальных баллистических ракет бывшего СССР 12 типов было спроектировано и произведено на Украине. В создании ВВТ ПВО и ПРО участвовали Днепровский машиностроительный завод (г.Днепропетровск), Южный радиозавод (г.Желтые воды) и ряд других предприятий, ныне находящихся на территории Украины.

В настоящее время ежегодный объем экспорта вооружений из Украины составляет более 1 млрд. долл. США. По причине политических разногласий, сотрудничество стран в сфере военно-технического сотрудничества оставляет желать лучшего, зачастую страны выступают на внешних рынках как основные конкуренты.

И все же пока основным партнером Украины в сфере ВТС и сотрудничества в области ВПК остается РФ. Более 100 украинских предприятий ОПК принимают участие в кооперационных поставках комплектующих изделий в РФ на общую сумму не менее 250 млн. долл. США ежегодно. КБ "Южное" (г.Днепропетровск) осуществляет сервисное обслуживание стратегических ракет МБР РС-20. Завод "Лорда" поставляет вычислительные комплексы для ЗРС С-300. Компания "Артем" поставляет ракеты класса "воздух-воздух". Развивается, хотя и с переменным успехом, военно-промышленная кооперация в авиационной сфере (проект Ан-124-100 "Руслан", проект Ан-70, поставка авиационных двигателей заводом Мотор-Сич и др.)[79].

Восстановление научно-технической и производственной кооперации ВПК стран СНГ является взаимовыгодным проектом, позволит сократить издержки на производство продукции военного назначения и в полной мере воспользоваться эффектом экономии на масштабах производства.

Развитие институционально-правовых основ для интеграции ВПК стран ОДКБ осуществляется в рамках Межгосударственной комиссии по военно-экономическому сотрудничеству (МКВЭС) стран ОДКБ, основными направлениями деятельности которой являются:

- формирование оптимальной, в формате ОДКБ, системы совместных предприятий по разработке, производству, модернизации, ремонту и утилизации ПВН, с всесторонней отработкой механизма их деятельности, в том числе и контроля, как в формате Организации, так и при выходе на внешний рынок вооружений;
- создание нормативно-правовой базы, обеспечивающей единые принципы и правила взаимодействия по всем аспектам ВЭС;
- проведение согласованной политики по унификации и стандартизации образцов вооружения и военной техники;
- переход к долгосрочному планированию военно-экономического и военно-технического сотрудничества;
- формирование единого рекламно-выставочного поля в сфере военно-экономического сотрудничества в рамках ОДКБ[80].

На X заседании МКВЭС в г.Астана (осень 2012 г.) , представители России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана и Киргизстана рассмотрели "проекты Перечня предприятий и организаций, специализацию которых целесообразно сохранить в интересах военно-экономического сотрудничества государств-членов ОДКБ и Программы военно-экономического сотрудничества

государств-членов ОДКБ на период до 2015 года и дальнейшую перспективу.

Предполагалось также, что в ходе заседания будут обсуждены вопросы стандартизации оборонной продукции, создания межгосударственной системы каталогизации предметов снабжения вооруженных сил государств-членов ОДКБ, совершенствования механизма поставок продукции военного назначения, развития интеграции предприятий боеприпасных отраслей промышленности и другие"[81].

Похоже, что ОДКБ повторяет путь, по которому двигалось НАТО в 60-е и 70-е годы XX века и Европейское оборонное агентство в 2000-е гг., ставшее инициатором принятия целого ряда документов для формирования единого оборонного сектора ЕС (в т.ч. Европейской стратегии по оборонным научным исследованиям и обмену научно-технической информации, Стратегии относительно Европейской военно-технической и военно-промышленной базы и др.[82]).

Представляется, что военно-экономическое сотрудничество в рамках ЕвразВКО не должно ограничиваться ОДКБ. ОДКБ является ядром для восстановления интеграции ВПК стран СНГ, однако необходимо подключать и другие страны, в т.ч. из Зарубежной Азии. Использование более дешевой рабочей силы в Южной Азии (Индия), а также в Юго-Восточной Азии (Вьетнам) позволит существенно сократить издержки в ВПК России и сделать его более конкурентоспособным.

Тем более, что некоторые из этих стран ведут собственные достаточно успешные разработки систем ПВО-ПРО. Так, Индия уже добилась прогресса в разработке национальной двухуровневой системы ПРО, компонентами которой являются противоракеты ААД для перехвата баллистических ракетных носителей ядерного оружия в пределах земной атмосферы. Кроме этого, они создают заатмосферную ракету-перехватчик, базой для которой служит модифицированная баллистическая ракета "Prithvi". Индийцы не отвергают взаимодействие с иностранцами в сфере создания ПРО, к тому же совместно с РФ реализуется ряд проектов в военной сфере[83].

5) Практические сложности создания ЕвразВКО

Безусловно, создание ЕвразВКО достаточно сложный и долгий процесс, на пути которого в настоящее время стоит ряд препятствий. Обозначим основные из них.

Взаимопересекающиеся контуры евразийской безопасности

Военное строительство в рамках ЕвразВКО и военно-промышленная кооперация непосредственно связаны с обеспечением национальной безопасности. В этой ситуации ключевую роль играет факт участия и сотрудничества стран-членов ЕвразВКО в различных региональных системах безопасности (ОДКБ, НАТО, ШОС и др.). Если РФ, Беларусь и Казахстан являются исключительно членами ОДКБ, то в ряде других потенциальных членов ЕвразВКО ситуация не столь однозначная. Даже в Киргизстане, который является членом ОДКБ, однако на его территории расположена американская база ВВС. Аналогичная ситуация сложилась и на Украине, где по соседству дислоцированы подразделения Черноморского флота РФ и Военно-морских сил Украины, за последние годы существенно продвинувшихся по пути интеграции в структуры НАТО.

На территории данных стран наблюдается уникальная ситуация пересечения нескольких военно-политических контуров, свойственная скорее для экономической сферы "здоровая конкуренция". Фактически, данные страны в той или иной степени, являются членами разных коалиций в сфере безопасности[84].

Кроме того, в 1990-е годы и особенно в период "цветных" революций на Украине и в других странах СНГ, были поставлены под внешний контроль основные политические структуры стран, которые встроены в государственную машину, обеспечены необходимым финансированием и лояльными СМИ. Был осуществлен захват властных (полностью) и силовых (в большей части) структур, создана сеть "общественных" организаций, прикрывающих данные структуры и обеспечивающих их фактическое выведение из-под контроля общества[85].

В сложившейся ситуации не представляются возможным масштабная кооперация в сфере военного строительства и военно-экономического сотрудничества, поскольку участники данного сотрудничества автоматически подпадают под внешнюю, недружественную РФ инфраструктуру безопасности. При этом увеличивается риск "несанкционированной" диффузии военных технологий[86].

Возможных выходов из сложившегося положения несколько. Во-первых, наращивать ограниченное сотрудничество и промышленную кооперацию в области производства высокотехнологической продукции гражданского назначения, что и происходит на практике. Например, в ноябре 2011 г. на авиасалоне в Дубаи (Dubai Airshow 2011) корпорация "Вертолеты России" подписала договор с компанией "Мотор Сич" (Украина) на поставку порядка 1,3 тыс. двигателей в течение 5 лет для коммерческих вертолетов на общую сумму 1,2 млрд. долл. США [87]

Во-вторых, в контексте нынешнего мирового экономического кризиса резко обострились социально-экономические противоречия в ряде стран СНГ, а также в ЕС. При этом наличие сложившейся инфраструктуры внешнего контроля затрудняет оперативное реагирование на актуальные экономические и геополитические вызовы, в т.ч. диверсификацию стратегических партнеров за счет компаний и институтов из России, КНР, стран Персидского залива. Традиционные стратегические партнеры при этом сами испытывают экономические сложности. В данной ситуации встает вопрос об адекватности сложившейся инфраструктуры безопасности императивам долгосрочного развития данных стран.

В странах СНГ - основных потенциальных участниках ЕвразВКО объективно существует недостаточный уровень интеграции и институционального развития интеграционных институтов. Представляется, что евразийские государства сделали основной акцент на "многовекторность" своей политики, лавируя и пытаясь извлечь максимальную выгоду из происходящих в Евразии турбулентных процессов. Даже один из авторов евразийской идеи и интеграции Н. Назарбаев, озвучивая стратегию "Казахстан-2050", обозначил перспективу для своей страны как "отдельно взятого государства вне конъюнктуры блоков, союзов, объединений"[88]. Очевидное противоречие между идеей евразийской интеграции и заявлением о том, что страна будет "вне конъюнктуры ... объединений" - налицо. Страны Содружества зачастую имеют разительно различающееся видение относительно будущего военного строительства[89].

Производственная инфраструктура и НИОКР

Не секрет, что создание новых и модернизация существующих систем ВКО требует не только огромных материальных, но и временных ресурсов. Как показывает практика, как минимум нескольких лет (или даже десятков лет), и сотен миллиардов рублей. Ресурс времени и материальный ресурс в этом контексте становятся решающими, ведь от решения какие страны будут объединены в единую ВКО, зависит не только скорость создания, но и производства систем ВКО.

В современных условиях по мере увеличения масштабов производства высокотехнологичные системы и компоненты непрерывно дешевеют. Вместе с тем, стоимость комплексных НИОКР в военной сфере непрерывно растет, что является элементом стратегии удержания военно-технического превосходства[90]. Успех проекта ЕвразВКО во многом будет зависеть от возможности РФ мобилизовать ресурсы для создания необходимой производственной инфраструктуры и НИОКР в сфере ПВО-ПРО.

После 20 лет хаотичного развития отечественного ВПК реализация данной задачи объективно связана с рядом сложностей. В настоящее время отечественный ОПК включает порядка 1350 предприятий, значительное число из которых невосвратимо устарело и подлежит ликвидации.

Тем не менее, к 2014 г. в России будут построены, например, два крупных завода по производству ЗРК С-400 "Триумф" и С-500 "Прометей" и ЗУР к ним, способных уничтожать боевые блоки баллистических ракет. Оба эти завода, стоимостью в 41,6 млрд. руб. (г. Киров) и 39,5 млрд. руб (Н. Новгород) будут принадлежать ОАО Концерну "Алмаз-Антей"[91]. Сегодня их строительство идет полным ходом, но производство новых систем зависит не только от Концерна, но и от сотен смежников, и от финансирования, и от кадров, и многих других причин.

Отечественный ОПК не может успешно развиваться автономно от других отраслей обрабатывающей промышленности, как это было во времена СССР. В конечном счете он должен занять соответствующее место в национальной экономике. К настоящему моменту сложилась достаточно сбалансированная корпоративная структура российской оборонной промышленности по производству средств ПВО, средств поражения и их элементов (см. табл. 5.1.).

Таблица 5.1

Крупнейшие предприятия ОПК РФ - производители ПВО, средств поражения и их элементов, 2009-2010 гг.

№ п/п	Компания	Сектор	Выручка от реализации, млн. руб.		Доля экспорта, % от выручки		Численность персонала, человек	
			2010	2009	2010	2009	2010	2009
1	ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей»	ПВО / Пр	134699,0	116146,9	48,0	49,0	88 698	90 411
7	ОАО «Корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	СП	34 017,0	31 367,5	50,0*	37,4	н/д	23 323
9	ГУП «КБ приборостроения»	ЛСО / СП / СТ	19 124,7	н/д	91,5	н/д	7304	н/д
10	ОАО «Концерн «Созвездие»	Пр	16 700,0	7125,8	9,0	9,3	5995	6114
11	ОАО «ВПК «НПО машиностроения»	СП / КТ	14 024,9	11 461,6	50,0*	40,0	н/д	н/д
13	ОАО «Завод им. Дегтярева»	ЛСО / СП	9192,9	8227,1	35,0	33,0	10 418	10 650
18	ОАО «Корпорация «Аэрокосмическое оборудование»	Пр	5118,7	2140,4	50,0*	60,0*	н/д	н/д
20	ОАО «Красногорский завод им. Зверева»	Пр	4136,6	3116,6	8,0	25,1	4296	4337

Источник: Центр анализа стратегий и технологий, 2010 г.

*Примечание: * – оценка Центра АСТ; системы противовоздушной обороны (ПВО), приборы, оборудование и электроника (Пр), средства поражения (СП),*

Успех реализации проекта ЕвразВКО во-многом зависит от развития оборонных НИОКР и поддержания паритета (по ряду направлений - преимущества) РФ с США в вопросах ПВО-ПРО. К сожалению, за годы реформ программы оборонных НИОКР были радикально сокращены, либо вообще свернуты.

Исчезли целые научные школы, КБ, а предприятия приватизированы и перепрофилированы. Сегодня трудно сказать точно, как сказалось хроническое недофинансирование на возможностях ОПК - оценки от "деградации" до "разрухи".

Вместе с тем относительная доля финансирования военных НИОКР, запланированная еще в первом десятилетии при прежнем руководстве МО, будет падать (с 22% до 16%), что совершенно неоправданно (см. табл. 5.2.). Как, впрочем, и проведенная "реорганизация" военной науки.

**Сводная таблица по военным расходам России и структуре ГОЗ,
в 2010-2013 гг.**

Годы	2010	2011	2012	2013
Бюджет Министерства обороны, млрд. руб.	1277	1521	1661	2102
Общие расходы на развитие ВС РФ (ГОЗ), млрд. руб.	487	574	726	1165
% на развитие в бюджете МО	38,1%	37,7%	43,7%	55,4%
Расходы на закупку ВиВТ и модернизацию, млрд. руб. (% в расходах на развитие)	380 (78%)	460 (80%)	596 (82%)	980 (84%)
Расходы на закупку новых ВиВТ (% в расходах на развитие)	316,5 (65%)	374 (65%)	487 (67%)	816 (70%)
Расходы на модернизацию ВиВТ (% в расходах на развитие)	63,5 (13%)	86 (15%)	109 (15%)	164 (14%)
Расходы на НИОКР (% в расходах на развитие)	107 (22%)	114 (20%)	130(18%)	185 (16%)

Источник: Вооруженные Силы Российской Федерации: модернизация и перспективы / под ред. И. Коротченко. М.: Национальная оборона, 2010. С. 279.

Отказ России в 1990-е гг. от развития ряда фундаментальных исследований и НИОКР привел к тому, что во втором десятилетии XXI века в обеспечении ВКО страны образовались катастрофические бреши. Так, лидируя в 1980-е годы в области гиперзвуковых технологий, беспилотных летательных аппаратов и ракетной техники (в т.ч. высокоскоростных ракет-перехватчиков), Россия отстала во втором десятилетии XXI века на 15-20 лет. По сути, она была вынуждена вернуться к их разработке сегодня, не на невыгодных условиях. Эта проблема на сегодня является главной в отечественном ОПК, где разрушению подверглись целые научно-конструкторские школы.

Умеренный повод для оптимизма дает создание и организационное становление "русской DARPA" (Агентства передовых оборонных технологий США, Defense Advanced Research Project Agency) - Фонда перспективных исследований[92]. Фонд образован для заказа и сопровождения прорывных высокорискованных исследований и разработок в интересах обороны и безопасности государства, а также создания технологий и продукции двойного назначения.

Национальный человеческий капитал

Важнейшим направлением реализации ЕвразВКО является наличие соответствующего человеческого капитала. При этом, речь идет как о военных специалистах, осуществляющих эксплуатацию систем ПВО-ПРО; о конструкторах и инженерах предприятий ВПК, оборонных КБ и НИИ; а также о специалистах по прогнозированию угроз национальной безопасности и военному строительству.

К сожалению, все последние три десятилетия Россия практически игнорировала приоритет развития национального человеческого капитала (НЧК), тогда как в большинстве развитых стран именно этот приоритет лег в основу экономической и социальной политики, в т.ч. и в сфере ПВО-ПРО.

Со второй половины 80-х годов систематически (и, нередко, при ведущей роли государства) уничтожались целые научные школы и направления, которые занимались анализом, прогнозом и стратегическим планированием. Так фактически разрушались целые отрасли военной экономики, НИОКР и фундаментальной науки. В результате ко второму десятилетию XXI века в области НЧК в ОПК мы получили крайне мозаичную и неравномерную картину, когда некоторые компоненты и элементы разрушены и даже полностью уничтожены. Их надо восстанавливать практически с нуля, как говорят, начинать "с центра поля". Некоторые - деградированы до опасной степени, но сохранились и их нужно и можно развивать, а некоторые даже удалось каким-то чудом сохранить. Собственно на этом "заделе" развиваются сегодня системы ВКО России.

По оценке Российского союза ректоров за последние пять лет количество военных вузов в РФ сократилось в четыре раза, с 68 до 17. Военные кафедры остались только в 15% гражданских вузов[93].

Престижность обучения в гражданских вузах по техническим (инженерным) специальностям значительно сократилась. Выпускники наиболее престижных технических вузов (МФТИ и др.) пополняют ряды сотрудников высокотехнологичных компаний, в т.ч. оборонного сектора, в США и странах Евросоюза. В 1990-е - 2000-е гг. также значительное количество российских специалистов в области разработки оружия массового уничтожения уехало из страны для работы по специальности в ряде стран Зарубежной Азии, в т.ч. в ВПК Израиля, КНДР, Сирии, Ирана, Ирака, Пакистана (см. рис. 5.1.).

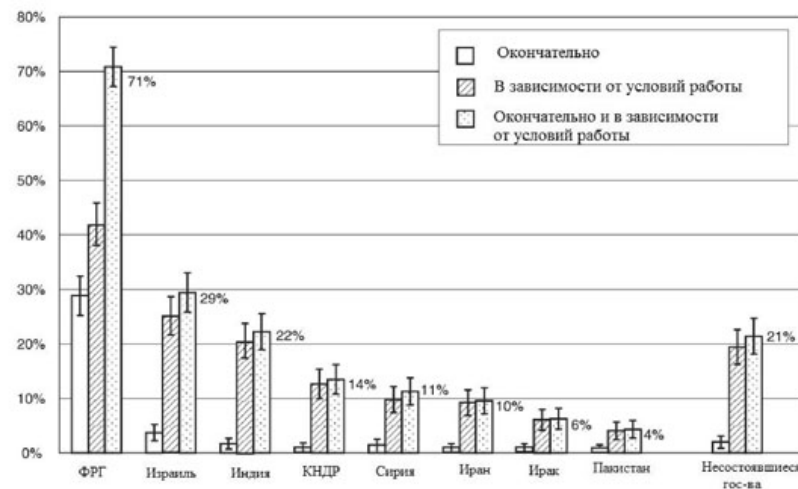

Рис. 5.1. Намерение российских исследователей в области разработки оружия массового уничтожения уехать из страны в поисках работы по специальности

Источник: Ball D., Gerber Th. Russian Scientists and Rogue States // International Security, Vol. 29, No. 4 (Spring 2005). p.68.

Опережающее развитие национального человеческого потенциала[94] в сфере ПВО-ПРО возможно после преодоления негативных тенденций в сфере военного и инженерного образования, в оплате труда на оборонных производствах. Это, в свою очередь, связано с успехом реализации ЕвразВКО.

Выводы и рекомендации

В XXI веке США продолжают попытки сохранить свое мировое лидерство посредством продвижения односторонних подходов к глобальному управлению в новых технологических сферах, в т.ч. в области противоракетной обороны, стратегических неядерных вооружений, сети Интернет. Американское технологическое лидерство и стремление к монополизации создает псевдоглобальные режимы, фактически выводящие все новые технологии и механизмы их использования из-под контроля международного сообщества.

Вместе с тем, затяжные кризисные явления в экономике ЕС и США, значительное сокращение государственных, в т.ч. военных расходов в ближайшие 3-5 лет одновременно с наращиванием экономической мощи новых лидеров (БРИКС) дает возможность РФ сыграть важную роль в усилении полицентричности в развитии технологий ПРО.

В этой связи предлагается разработать Концепцию и Стратегию поэтапного развития Евразийской воздушно-космической обороны (ЕвразВКО) на период до 2030 г., в рамках которой усилить взаимодействие в формате СНГ, ОДКБ, БРИКС и ШОС по проблематике ПРО. Основными направлениями данного взаимодействия могло бы стать усиление политического единства в отношении недопустимости развертывания США глобальной ПРО, а также развитие технологического обмена в области ПРО, развитие двусторонних и многосторонних программ разработки новых систем ПРО, в т.ч. с рядом стран СНГ, Индией, Бразилией (по аналогии с программами технологической кооперации в рамках создания США Глобальной ПРО).

Помимо ощутимых внешнеполитических дивидендов, коалиционный подход ЕвразВКО позволит софинансировать ряд научно-технических и производственных программ, сформировать устойчивые рынки сбыта для продукции российского ВПК, сократить (за счет масштабов) стоимость систем ПВО и ПРО.

Практическим шагом на пути создания ЕвразВКО является подготовка комплексных предложений для стран СНГ, Индии, КНР, Вьетнама, Монголии, Ирана по созданию коалиционной системы ПРО, с указанием конкретных тактико-технических и экономических характеристик создаваемых систем, в т.ч. возможной интеграции существующих информационных систем управления ПВО и ПРО, а также боевых средств (аналог американской системы С2ВМС), с указанием реальных военно-политических преимуществ от участия в коалиции (гарантия невозможности свержения действующих режимов извне), а также перспектив научно-технической и военно-промышленной кооперации предприятий стран-участников коалиции по разработке и производству элементов

ПРО.

Необходима также активизация усилий по формированию международного общественного мнения против развертывания псевдоглобальной (в управлении и доступу к технологиям) ПРО США и бесконтрольного распространения стратегических неядерных вооружений. Наиболее эффективно данная задача может быть реализована посредством создания соответствующей некоммерческой организации (аналог Global Zero), а также проведении серии международных конференций с привлечением ведущих зарубежных экспертов в области нераспространения и международной безопасности.

Практическая реализация создания ЕвразВКО сопряжена с рядом сложностей (как экономического, так и институционального характера), которые однако не создают непреодолимых препятствий.

Создание ЕвразВКО в качестве открытой коалиционной группировки должно стать надежной основой архитектуры безопасности для Евразийского союза и будет способствовать формированию принципов полицентричности в глобальном управлении.

Список сокращений

ALTBMD - Активная эшелонированная система боевого управления ПРО на ТВД стран НАТО (Active Layered Theater Ballistic Missile Defense)

CRADA - Соглашение о сотрудничестве в сфере НИОКР (Cooperative research and development agreement)

C2BMC- Система боевого управления и связи (Command, Control, Battle Management, and Communications)

DARPA- Агентство передовых оборонных технологий США (Defense Advanced Research Project Agency)

G-2- "Большая двойка" (США + КНР)

ICANN- Корпорация по распределению адресного пространства в интернете (Internet Corporation for Assigned Names and Numbers)

SM-3- Противоракета "Стандарт-3" (Standard Missile - 3)

БР- Баллистическая ракета

АСУ- Автоматизированная система управления

АТР - Азиатско-тихоокеанский регион

БРИКС - Бразилия, Россия, Индия, КНР, Южная Африка

ВВТ - Вооружения и военная техника

ВКО - Воздушно-космическая оборона

ВВКО - Войска воздушно-космической обороны

ВМС - Военно-морские силы

ВМФ - Военно-морской флот

ВПК - Военно-промышленный комплекс

ВТО - Высокоточное оружие

ГБИ - Противоракета наземного базирования (Ground Based Interceptor, GBI)

ГЗЛА - Гиперзвуковой летательный аппарат

ГУП - Государственное унитарное предприятие

ГПВ-2020 - Государственная программа вооружений на 2011-2020 гг.

ДЗПРМ - Договор о запрещении производства разделяющихся материалов в военных целях

ЕвразВКО - Евразийская воздушно-космическая оборона

ЕвроПРО - Европейская противоракетная оборона

ЕС - Европейский союз

ЕС ПВО ЦАР - Единая система противовоздушной обороны Центрально-Азиатского региона

ЗРК - Зенитный ракетный комплекс

ЗРС - Зенитная ракетная система

ЗРПК - Зенитный ракетно-пушечный комплекс

ЗУР - Зенитная управляемая ракета

КБ - Конструкторское бюро

КНДР - Коре́йская наро́дно-демократи́ческая респу́блика

КНР - Кита́йская наро́дная респу́блика

КСБР - Коллективные силы быстрого реагирования

КР - Крылатые ракеты

КРМБ - Крылатые ракеты морского базирования

ЛА - Летательный аппарат

МБР - Межконтинентальная баллистическая ракета

МГИМО - Московский государственный институт международных отношений

МЕАДС - Зенитно-ракетная система ПВО среднего радиуса действия (Medium Extended Air Defense System, MEADS)

МЗКТ - Минский завод колесных тягачей

МКВЭС - Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству стран ОДКБ

МО - Министерство обороны

МСЭ - Международный союз электросвязи

МФТИ - Московский физико-технический институт

НАТО - Организация Североатлантического договора (North Atlantic Treaty Organization, NATO)

НИИ - Научно-исследовательский институт

НИОКР - Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки

НЧК - Национальный человеческий капитал

ОАО - Открытое акционерное общество

ОБСЕ - Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ОДКБ - Организация договора о коллективной безопасности

ООН - Организация объединенных наций

ОПК - Оборонно-промышленный комплекс

ОС ПВО СНГ - Объединенная система ПВО государств-участников СНГ

ОЭС - Оптико-электронная система

ПВН - Продукция военного назначения

ПВО - Противовоздушная оборона

ПЗРК - Переносной зенитно-ракетный комплекс

ПЛАРБ - Атомные подводные лодки с баллистическими ракетами

ППС - Паритет покупательской способности

ПРО - Противоракетная оборона

ПУ - Пусковая установка

РВСН - Ракетные войска стратегического назначения

РЛС - Радиолокационная система

РФ - Российская Федерация

РЭБ - Радиоэлектронная борьба

СВКН - Средства воздушно-космического нападения

СНВ - Стратегические наступательные вооружения

СНГ - Содружество независимых государств

ССАГПЗ - Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива

СОИ - Стратегическая оборонная инициатива

СПРН - Система предупреждения о ракетном нападении

США - Соединенные Штаты Америки

СЯС - Стратегические ядерные силы

ТВД - Театр военных действий

ТНК - Транснациональная компания (корпорация)

ТХААД - Противоракетный комплекс мобильного наземного базирования для высотного заатмосферного перехвата ракет средней дальности (Terminal High Altitude Area Defense, ранее - Theater High Altitude Area Defense)

ФРГ - Федеративная республика Германия

ШОС - Шанхайская организация сотрудничества

Библиография

Анин А. ПРО США - подрывающий доверие потенциал // Мировая экономика и международные отношения, 2012. N 3. С.12-19.

Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы/ Библиотека ПИР-Центра. - М.: РОССПЭН, 2012. 245 с.

Арбатов А.Г. Противоракетные дебаты: в поисках согласия // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 4(65).

Барвиненко В., Аношко Ю. Основные проблемы воздушно-космической обороны // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 5(67).

Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении // Мировая экономика и международные отношения, 2012. N 12. С.15-23.

Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 5 февраля 2010 г.

Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы. Под ред. Н.И.Калининой. - М.: ИМЭМО РАН, 2010. - 283 с.

Вопрос о ракетах во всех его аспектах. Доклад Генерального секретаря. A/57/229. ООН, Генеральная Ассамблея, 23 июля 2002 г.

Дегтерев Д.А. Использование теории игр в анализе постсоветских реалий // Ситуационные анализы. Выпуск 2. Учебное пособие/ под ред. Т.А.Шаклеиной. - М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 57-73.

Дегтерев Д.А. Содействие международному развитию: эволюция международно-правовых режимов и эффективность внешней помощи. - М.: URSS, 2011. 320 с.

Дегтерев Д.А. Теоретико-игровой подход в праве. - М.: URSS, 2011. 240 с.

Демин А. Серьезной угрозе адекватный ответ // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 4(65).

Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: науч. докл. / [Рогов С.М. и др.]. - М.: Спецкнига, 2012. 80 с.

Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г.

Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 21 марта 2013 г.

Мизин В.И. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля / Институт международных исследований - М.: МГИМО - Университет, 2009. - 88 С.

НАТО в 2020 году: Гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие. Анализ и рекомендации группы экспертов по новой Стратегической Концепции НАТО. 17 мая 2010 г.

Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП "Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. 62 с.

Ознобищев С., Топычканов П. Развитие "региональных" ракетных потенциалов и систем ПРО // Мировая экономика и международные отношения, 2012. N 12. С.24-32.

Подберезкин А.И. Евразийская ВКО: роль стратегических неядерных вооружений // Вестник МГИМО-Университета. 2013. N 1. С.29-37.

Подберезкин А.И. Евразийская воздушно-космическая оборона идея и проект // Вестник МГИМО-Университета. 2012. N 6. С. 61-67.

Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. В 5 т. М.: МГИМО-Университет, 2007-2012.

Пугачев А.В. Военно-техническое сотрудничество РФ со странами-участниками СНГ как фактор политической интеграции: автореф. дисс. канд. полит. наук. - М., 2006.

Предприятия оборонно-промышленного комплекса России и стран СНГ. Справочник. 8-е Издание. - М.: АРМС-ТАСС, 2013. - 400 с.

Руководство к приложению по режиму контроля за ракетными технологиями (РКРТ). -Правительство США, 2010 г. - 320 с.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г.

Федеральный справочник "Оборонно-промышленный комплекс России". Т.8. - М.: АНО "Центр стратегических программ", 2012.

Чайковский М.М., Казанцев А.А. Сравнение военных потенциалов США, КНР и некоторых стран АТР с точки зрения западных аналитиков // Вестник МГИМО-Университета. 2012. N 4. С. 109-116.

Ball D., Gerber Th. Russian Scientists and Rogue States // International Security, Vol. 29, No. 4 (Spring 2005). pp. 50-77.

Global Trends 2030. Alternative Worlds. US National Intelligence Council, December 2012.

Montgomery A. Ringing in Proliferation. How to Dismantle an Atomic Bomb Network // International Security, Vol. 30, No. 2 (Fall 2005), pp. 153-187.

National Missile Defense Act of 22 July 1999.

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. - <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> ^[78]

[2] Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП

"Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. - С. 48.

[3] Idem, С. 8.

[4] Idem, С. 48.

[5] Clinton Calls Eurasian Integration An Effort To "Re-Sovietize." Radio Free Europe. 07 Dec 2012. -<http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovietize/24791921.html> ^[79]

[6] Подробнее см. Мизин В.И. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля / Институт международных исследований - М.: МГИМО - Университет, 2009. - 88 С.

[7] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. - www.scrf.gov.ru/documents/99.html ^[80]

[8] Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Указом Президента РФ 5 февраля 2010 г. // Российская газета. - N 146. - 10 февраля 2010 г.

[9] Официальный портал Министерства обороны РФ. - <http://structure.mil.ru/structure/forces/cosmic.htm> ^[81]

[10] Арбатов А.Г. Противоракетные дебаты: в поисках согласия // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 4(65). С. 21.

[11] Крамник И. Радары СПРН: глаза воздушно-космической обороны / Голос России. 5 декабря 2012 г. / http://rus.ru/rur/_print/97006949.html ^[82]

[12] Демин А. Серьезной угрозе адекватный ответ // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 4(65). С. 9.

[13] Барвиненко В., Аношко Ю. Основные проблемы воздушно-космической обороны // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 5(67). С. 11.

[14] Демин А. Серьезной угрозе адекватный ответ // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 4(65). С. 9.

[15] Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении// Мировая экономика и международные отношения. 2012. С.15-16.

[16] См. официальный портал ОДКБ - <http://www.odkb-csto.org/> ^[83]

[17] Башаратьян М. Военно-политическая безопасность Центральной Азии и роль ОДКБ в ее обеспечении// Мировая экономика и международные отношения. 2012. С.17-18.

[18] Россия и Казахстан подписали соглашение о создании единой системы ПВО. РИА-Новости, 30.01.2013. - http://ria.ru/defense_safety/20130130/920398830.html ^[84]

[19] Силы объединенной ПВО СНГ на учениях отработают "угон" самолета. РИА-Новости, 28.11.2012 - <http://ria.ru/forces/20121128/912515260.html> ^[85]

[20] В Киргизии завершилось заседание Координационного комитета по вопросам ПВО при СМО государств СНГ. 16 июля 2012 г. / <http://nationalsafety.ru/> ^[86]

[21] Президенту представлен План обороны Российской Федерации. Москва, Кремль, 13 января 2013 г. -<http://президент.рф/news/17385>

[22] Мухин В. Владимир Путин опасается звездных войн // Независимая газета. 2012. 12 ноября. С. 1-2.

[23] Подробнее см. Завадский М. Все и ничего // Эксперт. N2 (834) /14 янв 2013.

[24] Бранденбургер А., Нейлбафф Б. Co-opetition. Конкурентное сотрудничество в бизнесе. Пер. с англ. - М.: ООО "Кейс": ООО "Омега-Л", 2012. 352 с.

[25] Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х. Теория игр и международные отношения// Мировая экономика и международные отношения. 2011. N2. - С.79-89.

[26] Подробнее см. Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества / ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр исследований Восточной Азии и ШОС ; под ред. А.В. Лукина. - М. : МГИМО-Университет, 2012. - 191 с.

[27]Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России : экономика, политика, практика / С. З. Жизнин ; Союз нефтегазопромышленников России ; Центр энергет. дипломатии и геополитики. - М. :

Ист Брук, 2005. - 638 с.

[28] Боровский Ю.В. Мировая система энергоснабжения. - М.: МГИМО, Навона, 2008. - 296 с.

[29] Крашенинникова В., Росс А. В Стамбуле: "Новый шёлковый шампур" для Ирана, России и Китая / В кн.: НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира. М.: ИНВИССИН, 2012. С. 133-134.

[30] Крашенинникова В., Росс А. В Стамбуле: "Новый шёлковый шампур" для Ирана, России и Китая / В кн.: НАТО: мифы и реальность. Уроки для России и мира. М.: ИНВИССИН, 2012. С. 134.

[31] Global Digital Communication: Texting, Social Networking Popular Worldwide. - Pew Research Center. Global Attitudes Project. 20 December 2011.

[32] Подробнее см. Дегтерев Д.А., Белякова Е.А. Современные технологии анализа международных конфликтов // Обозреватель. 2013. N 1. С. 80-87.

[33] Рыцарева Е. Прodelки Google // Эксперт N 43 (776). 31 окт 2011.

[34] Подробнее см. Заключительные акты Всемирной конференции по международной электросвязи (Дубай, 2012). - <http://www.itu.int/en/wcit-12/Documents/final-acts-wcit-12-ru.pdf> [87].

[35] Создать Киберпол в рамках ШОС предложил Назарбаев // Форбс-Казахстан, 6 июня 2012 г. - http://forbes.kz/news/2012/06/06/newsid_4375 [88]

[36] Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 г. - <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> [78]

[37] Department of Defense Strategy for Operating in Cyberspace. July 2011 / US Department of Defense / <http://www.defense.gov/news/d20110714cyber.pdf> [89]

[38] David E. Sanger and Elisabeth Bumiller. Pentagon to Consider Cyberattacks Acts of War // The New York Times. 31 мая 2011 г. / http://www.nytimes.com/2011/06/01/us/politics/01cyber.html?_r=1; [90]
White House Cyber Czar: `There Is No Cyberwar` // Wired magazine. 4 марта 2010 г

[39] Пинатель Ж.-Б. Россия-Европа: жизненно важный союз. Пер. с франц. - М.: Книжный клуб 36.6, 2012. С.102-103.

[40] Черненко Е. ПРО ставят на президентскую гарантию// Коммерсантъ, N 34 (5065), 26.02.2013.

[41] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. - www.scrf.gov.ru/documents/99.html [80]

[42] Капитанец И.М. Флот в войсках шестого поколения. Взгляды на концептуальные основы развития и применения флота России. - М.: "Вече", 2003. - 477 с.

[43] Подберезкин А.И. Евразийская ВКО: роль стратегических неядерных вооружений // Вестник МГИМО-Университета. 2013. N 1. С.29-37.

[44] Антонов А.И. Контроль над вооружениями: история, состояние, перспективы/ Библиотека ПИР-Центра. - М.: РОССПЭН, 2012. 245 с.

[45] Мясников Е.В. Сменщики "Сатаны" и "Минитмена" заступают на боевой пост // Независимая газета. 28 сентября 2012. - [http://nvo](http://nvo.ng.ru/armament/2012-09-28/11_satan.html) [91]. ng.ru/armament/2012-09-28/11_satan.html

[46] Сеников А. Управлять - значит предвидеть // Воздушно-космическая оборона. 2012. N 5(66). С. 39.

[47] Wilson C. Network Centric Operations: Background and Oversight Issues for Congress. CRS Report for Congress. Order Code 32411. Updated March 15, 2007. Congressional Research Service. - <http://www.fas.org/sqp/crs/natsec/RL32411.pdf> [92]

[48] Анин А. ПРО США - Подрывающий доверие потенциал// Мировая экономика и международные отношения. 2012. N 3. С.12-13.

[49] С 1974 по 1984 г., а также с 1993 по 2002 г. противоракетной обороной США занималась Организация по защите от баллистических ракет (Ballistic Missile Defense Organization, BMDO). В 1984-1993 гг. она вошла в состав Организации Стратегической оборонной инициативы (Strategic Defense Initiative Organization, SDIO) и была переименована в Стратегическое командование Армии США (U.S. Army Strategic Defense Command). В 2002 г. Организация по защите от баллистических ракет была переименована в Агентство США по противоракетной обороне.

[50] Idem, С.14.

[51] Анин А. ПРО США - Подрывающий доверие потенциал// Мировая экономика и международные отношения. 2012. N 3. С.15.

[52] Последний доклад такого рода - Десять лет без договора по ПРО. Проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях: науч. докл. / [Рогов С.М. и др.]. - М.: Спецкнига, 2012. 80 с.

[53] Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП "Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. С. 23.

[54] Подробнее см. Standard Missile-3 Block IIB Analysis of Alternatives. GAO-13-382R, Feb 11, 2013. - <http://www.gao.gov/products/GAO-13-382R> ^[93]

[55] Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП "Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. С.25.

[56] Idem, С.29.

[57] Idem, С.30-32.

[58] Курушкин С. Противоракетный щит США / Эл. ресурс "Армейский вестник" / <http://army-news.ru/2011/12/protivoraketnyj-shhit-ssha/> ^[94]

[59] S.269 -- National Missile Defense Act of 22 July 1999. - <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-106publ38/pdf/PLAW-106publ38.pdf> ^[95]

[60] Официальный сайт Агентства США по ПРО - <http://www.mda.mil/about/mission.html> ^[96]

[61] Анин А. ПРО США - Подрывающий доверие потенциал// Мировая экономика и международные отношения. 2012. N 3. С.15.

[62] Обзорный доклад Министерства обороны США по программе ПРО (Ballistic Missile Defense Review Report), февраль 2010. Перевод с англ. Кубышкин А.В., Степанов В.М. - М.: ФГУП "Институт стратегической стабильности", Госкорпорация по атомной энергии "Росатом", 2010. С.8, 33-35.

[63] Козин В. Точка невозврата // Вестник Концерна ПВО Алмаз-Антей. 2012. N 2. С. 57.

[64] См. официальный сайт Агентство США по ПРО - <http://www.mda.mil/system/paa.html> ^[97].

[65] Белянинов К., Черненко Е. США меняют прописку ПРО // Газета "Коммерсантъ", N45/П (5076), 18.03.2013. - <http://www.kommersant.ru/doc-y/2148848> ^[98]

[66] Воронин Е.Р. Отношения Россия-НАТО: состояние и перспективы. Аналитическая записка ИМИ МГИМО. 2012. Декабрь. С. 3.

[67] Рогозин Д.О. Выступление на научно-практической конференции РСМД "Евроатлантическое сообщество безопасности: мир или реальность". М., 23 марта 2012 г. // РСМД. 2012. N 3. С. 52.

[68] Ознобищев С., Топычканов П. Развитие "региональных" ракетных потенциалов и систем ПРО// Мировая экономика и международные отношения. 2012. N 12. С.24.

[69] Ивашов Л. Геополитика и проблема "геополитического одиночества" // Мир и политика. 2012. N 4. С. 12.

[70] Петров Н. Две системы ПВО в одних руках. Эл. ресурс "Евразия" / <http://eurasia.org> ^[99]

[71] Мухин В. Противоракетное содружество // Независимая газета. 2012. 7 декабря. С. 1.

[72] НАТО в 2020 году: Гарантированная безопасность, динамичное взаимодействие. Анализ и рекомендации группы экспертов по новой Стратегической Концепции НАТО. 17.05.2010. -http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_63654.htm ^[100]

[73] Европейский союз и Центральная Азия: стратегия нового партнерства: совершенно г. Брюссель, 1 июня 2007 г., SN 2907/07 / Совет Европейского союза, Генеральный секретариат // Бюро

по правам человека и соблюдению законности. С. 12.

[74] Подробнее см. Интервью с Андреем Ваховским, директором Научно-производственного унитарного предприятия "Тетраздр" // Экспорт вооружений, 2012. N 3 (май).

[75] Подробнее см. Барабанов М. Оборонно-промышленный комплекс Белоруссии // Военно-промышленный курьер, 14.06.2012. - http://vpk.name/news/70507_oboronnopromyshlennyi_kompleks_belorussii.html ^[101].

[76] Подробнее о состоянии ВПК Белоруссии см. Гурулев С.П. Перспективы оборонного сектора экономики - новый этап развития, новый этап созидания. / Федеральный справочник "Оборонно-промышленный комплекс России". Т.8. - М.: АНО "Центр стратегических программ", 2012.

[77] См. Бородин П.П. Состояние и перспективы развития сотрудничества оборонно-промышленных комплексов России и Беларуси на этапе создания Союзного государства / Федеральный справочник "Оборонно-промышленный комплекс России". Т.8. - М.: АНО "Центр стратегических программ", 2012.

[78] Жанжуменов Т.Ж. Анализ современного состояния оборонно-промышленного комплекса Республики Казахстан и перспективы его развития / Федеральный справочник "Оборонно-промышленный комплекс России". Т.8. - М.: АНО "Центр стратегических программ", 2012.

[79] Военно-техническое сотрудничество России с иностранными государствами: основы, проблемы и перспективы. Под ред. Н.И.Калининой. - М.: ИМЭМО РАН, 2010. С.198

[80] Межгосударственная комиссия по военно-экономическому сотрудничеству ОДКБ / Официальный портал Организации договора о коллективной безопасности. - <http://www.odkb-csto.org/mkves/> ^[102]

[81] В городе Астана (Республика Казахстан) открылось юбилейное X заседание МКВЭС ОДКБ. 2012. 2 ноября / <http://www.opkodkb.ru/0490511240> ^[103]...

[82] Подробнее см. Дегтерева Е.А. Консолидация Европейского оборонного сектора: институционально-правовые аспекты. Центр военно-политических исследований МГИМО. февраль 2013. - <http://eurasian-defence.ru/node/12620> ^[104]

[83] Котов Л. Индия и США: Возможно партнерство по ПРО? // ИТАР-ТАСС. 2012. 17 августа. - <http://www.itar-tass.com> ^[105]

[84] Подробнее см. Дегтерев Д.А. Использование теории игр в анализе постсоветских реалий // Ситуационные анализы. Выпуск 2. Учебное пособие/ под ред. Т.А.Шаклеиной. - М.: МГИМО-Университет, 2012. С. 57-73.

[85] Дегтерев Д.А. Хартия о стратегическом партнерстве между США и Украиной // Национальная безопасность. - 2011. - N 1-2.

[86] Подробнее см. Данилин И.В. Глобальная диффузия технологий / И.В. Данилин // Международные процессы. - 2008. Сентябрь-декабрь. Т. 6. N 3(18).

[87] ПАО "Мотор Сич" поставит холдингу "Вертолеты России" двигателей на 1 млрд. долл. // РБК-Украина, 13.11.2011. Режим доступа - <http://www.rbc.ua/rus/newsline/show/-motor-sich-postavit-holdingu-vertolety-rossii-dvigately-13112011163900> ^[106]

[88] Володин А. Противоречивый Назарбаев // Военное обозрение. 29 декабря 2012 г. - <http://topwar.ru> ^[107]

[89] Бабаджанов А. Я. Военно-политическое сотрудничество постсоветских государств: Проблема сочетаемости национальных подходов. - М.: Аспект-Пресс, 2013. - 256 с.

[90] Каберник В. Революция в военном деле: возможные контуры конфликтов будущего. 3 октября 2012. - <http://eurasian-oborona.ru> ^[108]

[91] Стоимость строительства двух заводов по производству новых ракет для ЗРС С-400 и С-500 обойдется в 81 млрд. руб. 29 ноября 2012 г. - <http://www.armstrade.ru> ^[109]

[92] Фомина Е. Путин назначил гендиректора Фонда перспективных исследований // Газета "Взгляд", 1 февраля 2013 г. - <http://vz.ru/news/2013/2/1/618508.html> ^[110]

[93] Число военных вузов в России сократилось в четыре раза // Взгляд, 22 мая 2013 г. - <http://vz.ru/news/2013/5/22/633746.html> ^[111]

[94] Подробнее см. Подберезкин А.И. Национальный человеческий капитал. В 5 т. М.: МГИМО-Университет, 2007-2012.

Язык: [русский](#) ^[3]

Дата: [июнь 2013](#) ^[4]

Теги: [Аналитика](#) ^[5]

Раздел: [Россия](#) ^[69]

[НАТО](#) ^[70]

[США](#) ^[71]

Проблематика: [Проблематика](#) ^[72]

[Военно-политическая](#) ^[7]

Тип материала: [Эксклюзив](#)

Оценка статьи:
Средняя оценка: 10 (1 vote)

1 просмотр

В нашем полку прибыло! Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России ^[112]

Опубликовано 29.06.2013 09:41 пользователем podberezkin

Вопросами международной безопасности и военно-политическими исследованиями в нашей стране традиционно занимаются академические институты и НИИ Минобороны. С 2001 г. исследования ИМЭМО РАН в области контроля над вооружениями, стратегической стабильности, урегулирования конфликтов консолидированы в рамках Центра международной безопасности. В 1999 г. создан Институт проблем международной безопасности РАН. В Военной академии Генерального штаба ВС РФ функционирует Институт стратегических исследований. Возрождается и развивается система НИИ Минобороны. Так, в апреле 2013 г. принято решение о создании ЦНИИ воздушно-космической обороны[1].

В 1990-е гг. началось формирование независимых аналитических центров по военной проблематике. Ведущие среди них - ПИР-Центр (создан в 1994 г.), Центр анализа стратегий и технологий (1997 г.), Центр анализа мировой торговли оружием (2010 г.). Часть военно-экспертного сообщества консолидировалась вокруг соответствующих печатных и интернет СМИ, в т.ч. "Независимого военного обозрения" (1995 г.), "Военного обозрения" (<http://topwar.ru/> ^[113]) и других изданий.

В 2012 г. круг аналитических центров России, занимающихся военной проблематикой, расширился - в конце года был создан Центр военно-политических исследований (ЦВПИ) МГИМО (У) МИД России, директором которого назначен д.и.н., профессор А.И.Подберезкин. Новая аналитическая структура сразу заявила о себе - в первом полугодии 2013 г. был проведен целый ряд мероприятий, подготовлены доклады, изданы монографии. Центр состоялся и уже можно сделать первые выводы об особенностях новой "фабрики военной мысли".

Во-первых, в своей работе ЦВПИ отталкивается от реальных потребностей, стоящих перед ВПК России, в первую очередь, перед предприятиями-производителями ракетной продукции и систем противовоздушной и противоракетной обороны. Центр создан в МГИМО при поддержке ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей», с которым в апреле 2012 г. было подписано соглашение о стратегическом партнерстве.

Ректор МГИМО (У) МИД России, академик РАН А.В.Торкунов и Генеральный директор ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» В.В. Меньщиков подписывают соглашение о стратегическом партнерстве, 25 апреля 2012 г.

Соглашением предусмотрено проведение на базе МГИМО исследовательской и аналитической деятельности в интересах "Алмаз-Антея", проведение совместных мероприятий, а также реализация долгосрочного проекта по подготовке кадров с последующим трудоустройством в компании. Примечательно, что при этом Концерн не стал создавать собственную магистерскую программу, а выбрал "матричный подход" - принял решение осуществлять подготовку специалистов на базе уже существующих магистерских программ МГИМО. На 2013-2015 учебные годы «ОАО Концерн ПВО «Алмаз-Антей» будет осуществлять целевое финансирование пяти мест по следующим программам магистерской подготовки: «Мировая торговля и международные экономические организации», «Финансовая экономика: рынок ценных бумаг и производных финансовых инструментов», «Корпоративное право и юридическое сопровождение международных проектов», «Международное частное и гражданское право», «Управление внешнеэкономической деятельностью и современные маркетинговые технологии».

Стоит отметить, что «Алмаз-Антей» является приоритетным, но не единственным партнером центра.

Вторая особенность Центра - это уникальный кадровый потенциал, включающий как собственно экспертов ЦВПИ, так и привлекаемых на регулярной основе ведущих исследователей и профессоров МГИМО, в первую очередь сотрудников Института международных исследований (ИМИ). Среди экспертов Центра - заместитель министра обороны Российской Федерации к.э.н. А.И.Антонов (контроль над ядерными вооружениями), д.т.н. М.М.Чайковский (имитационное моделирование), к.п.н., подполковник запаса А.Н.Перенджиев (военная политология), к.э.н. Д.А.Дегтерев (ВПК США), к.э.н. Е.А.Дегтерева (ВПК ЕС), В.В.Каберник (сетевая война), Д.О.Салюков (новые системы вооружений) и др. Центр широко задействует по уже упоминавшемуся "матричному принципу" исследовательский потенциал МГИМО, в т.ч. ведущих специалистов-регионоведов из Аналитического центра, Центра постсоветских исследований, Центра исследований Восточной Азии и ШОС, Центра евро-атлантической безопасности, Центра БРИКС, других подразделений ИМИ.

Стоит отметить, что аналитические продукты центра, в числе которых аналитические записки, доклады, научные статьи и монографии, подвергаются тщательной междисциплинарной научной экспертизе. Так, 22 января 2013 г. прошло расширенное заседание ЦВПИ и ИМИ МГИМО, на котором обсуждался отзыв ведущей организации на докторскую диссертацию заместителя Министра обороны Российской Федерации Анатолия Ивановича Антонова на тему "Контроль над ядерными вооружениями как фактор обеспечения национальной и международной безопасности". Состоялся полезный обмен мнениями по вопросам теории и практики международного контроля над ядерными вооружениями.

Аналитический доклад А.И.Подберезкина и Д.А.Дегтерева "Глобальная система ПРО США и евразийская альтернатива РФ" обсуждался дважды (4 апреля и 16 мая) на круглых столах Центра с привлечением представителей федеральных органов исполнительной власти, представителей концерна "Алмаз-Антей", лучших отечественных экспертов в области ВКО.

Получателями научно-экспертной продукции ЦВИ являются все основные государственные структуры, занимающиеся вопросами формирования внешней и оборонной политики страны: Администрация Президента РФ, Аппарат Правительства РФ, Палаты Федерального Собрания РФ (Совет Федерации и Государственная Дума), Совет Безопасности РФ, Министерство

обороны, Министерство иностранных дел, ОДКБ и другие.

Третья особенность Центра - это фокус на евразийскую интеграцию. Неслучайно главный информационный ресурс Центра называется "Евразийская оборона" (<http://eurasian-defence.ru> ^[114]), а первая вышедшая монография ЦВПИ - это труд проф. А.И.Подберезкина "Евразийская воздушно-космическая оборона"[2]. Центром разрабатывается идея формирования Объединенной системы ПВО-ВКО стран СНГ и государств-участников ОДКБ с возможностью дальнейшего расширения за счет государств Зарубежной Азии и, впоследствии, ЕС (ЕвразВКО). В ряде докладов, научных статей и публикаций ЦВПИ данный тезис разрабатывается и конкретизируется.

Представители ЦВПИ регулярно принимают участие в мероприятиях, связанных с евразийской интеграцией, где продвигают тезис о необходимости создания ЕвразВКО. Так, 3 апреля 2013 г. в Центре Социально-Консервативной политики (ЦСКП) состоялся круглый стол на тему: «Евразийская общественная интеграция. Новые перспективы и возможности». Круглый стол начал свою работу с представления новой книги директора ЦВПИ проф. А.И.Подберезкина «Евразийская воздушно-космическая оборона», некоторые тезисы которой были упомянуты проф. А.И. Подберезкиным во время его выступления. 11 апреля 2013 г. в Санкт-Петербурге под председательством Председателя Государственной Думы Сергея Нарышкина прошёл международный форум «Евразийская экономическая перспектива». Директор ЦВПИ А.И.Подберезкин совместно с заместителем Руководителя Аппарата ГД ФС РФ Ю.Шуваловым выступил модератором круглого стола на тему «Евразийское пространство в многополярном мире», где также поднял вопрос о ЕвразВКО.

Четвертая особенность Центра - это активное международное сотрудничество с академическими и политическими кругами зарубежных государств.

Так, 25 марта 2013 г. 25 марта в МГИМО состоялась международная конференция «“Арабская весна“ в Сирии», посвященная сирийскому кризису, в которой приняли участие Чрезвычайные и Полномочные Послы Сирийской Арабской Республики и Боливии, авторитетные эксперты из ведущих вузов и аналитических центров. Одним из модераторов конференции выступил эксперт Центра военно-политических исследований М.М. Чайковский. С приветствием к участникам конференции обратился проректор по научной работе МГИМО, Директор Центра военно-политических исследований А.И. Подберезкин.

12 апреля 2013 года на имя директора Центра военно-политических исследований Алексея Ивановича Подберезкина поступило письмо от главного редактора русской версии журнала *Revue Defense Nationale* (Франция) Оливье Ведрин с предложением о сотрудничестве. Журнал *Revue Defense Nationale* основан в 1939 г., освещает стратегические проблемы международного взаимодействия. Главным редактором журнала является адмирал, доктор политических наук Жан Дюфурк (l'amiral Jean Dufourcq). Учитывая международный интерес к проблемам, рассматриваемым журналом, начиная с 2007 года, издание имеет статус международного: с 2007 года издается английская версия, с 2011 года журнал выходит на русском языке.

16 апреля 2013 г. в МГИМО прошла лекция "Европейская оборонная политика: теоретические подходы и практическое выражение" доктора политических наук, преподавателя международных отношений в Royal Holloway, University of London Тома Дэйсона. Перед началом лекции Т. Дэйсон встретился с Директором Центра военно-политических исследований МГИМО - А.И. Подберезкиным, который подарил ему один из первых экземпляров книги *Евразийская воздушно-космическая оборона*.

Эксперт по европейской оборонной политике, доктор политических наук Т.Дайсон (Университет Лондона) принимает от директора ЦВПИ проф. А.И.Подберезкина экземпляр книги "Евразийская воздушно-космическая оборона", 16 апреля 2013 г.

24 апреля 2013 г. эксперты Центра приняли участие в рабочей встрече с главой Секретариата Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения Филипом Гриффитсом.

21 мая 2013 г. эксперты Центра провели рабочую встречу с генеральным директором Индийского совета по международным делам Р.К.Бхатия, а 24 мая 2013 г. - с парламентской делегацией Республики Индонезия.

Наконец, пятая особенность Центра - это идеологическая составляющая и работа с молодежью. Уже упоминавшийся Интернет-портал Центра "Евразийская оборона" (<http://eurasian-defence.ru> ^[114]) через полгода после начала работы стал ведущим русскоязычным Интернет-порталом по вопросам ПВО и ВКО. Среди его посетителей как ведущие военные эксперты страны, так и множество молодых парней и девушек, которые небезразлична судьба Вооруженных сил нашей страны. Для их удобства специально в социальной сети ВКонтакте была сформирована Интернет-группа (vk.com/eurasiandefence), подписчиками которой являются уже более 2,3 тыс. Ко всем мероприятиям Центра также привлекаются студенты и магистранты МГИМО (У) МИД России.

14 февраля 2013 г. Центр военно-политических исследований МГИМО (У) МИД России, в рамках спецпроекта «Сталинград», провел международную научно-практическую конференцию «Влияние победы под Сталинградом на геополитическое положение в мире». Концепция конференции состояла в развитии тезиса о Сталинградском сражении как коренном переломе в Великой Отечественной войне советского народа и во всей Второй мировой войне. В конференции приняли участие представители стран Антигитлеровской коалиции, государственные деятели, депутаты Государственной Думы, члены Совета Федерации, ученые, представители общественных организаций и оборонно-промышленного комплекса.

Центру военно-политических исследований МГИМО еще только предстоит выйти "на крейсерскую скорость", но уже достигнутые итоги позволяют с уверенностью смотреть в будущее.

[1] Нижегородцев Д. Шойгу поручил создать НИИ воздушно-космической обороны // Взгляд, 24 апреля 2013. - <http://vz.ru/news/2013/4/24/630083.html> ^[115]

[2] Подберезкин А.И. Евразийская воздушно-космическая оборона. - М.: МГИМО-Университет, 2013. - 488 с.

Язык: [русский](#) ^[3]

Дата: [июнь 2013](#) ^[4]

Теги: [Аналитика](#) ^[5]

Раздел: [Россия](#) ^[69]

Проблематика: [Проблематика](#) ^[72]

[Военно-политическая](#) ^[7]

Тип материала: Эксклюзив

Оценка статьи:
Средняя оценка: 10 (1 vote)

114 просмотров

Источник: http://eurasian-defence.ru/export_exluz

Ссылки:

[1] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%BF%D0%BE%D0%B1%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D1%80%D0%B0-%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0>

[2] <http://avigdor-eskin.com/>

[3] <http://eurasian-defence.ru/%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA-%D0%BF%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9>

[4] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F/%D0%B8%D1%8E%D0%BD%D1%8C-2013>

[5] <http://eurasian-defence.ru/%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

[6] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0>

[7] <http://eurasian-defence.ru/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>

[8] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%8B-%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D0%B4%D0%B0-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D1%81%D0%BA/%D0%B2%D0%B2%D0%BA%D0%BE>

[9] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B2%D0%BE%D0%BE%D1%80%D1%83%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B2%D0%BA%D0%BE>

[10] <http://eurasian-defence.ru/content/%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B0-%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-%D0%B2%D1%8B%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BC%D0%BE%D0%B6%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8-%D0%B4%D0%BB%D1%8F-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8>

[11] http://www.eda.europa.eu/docs/documents/EDA_06-DIM-022_Study_on_the_effects_of_offsets_on_the_Development_of_a_European_Defence_Industry_and_Market.pdf.

[12] <http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/certider/index.cfm?fuseaction=undertakings.countries>.

[13] <http://www.nytimes.com/2012/10/12/business/global/missteps-doomed-merger-of-eads-and-bae-news-analysis.html?pagewanted=all>.

[14] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2008:335:0099:0099:EN:PDF>.

[15] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:216:0076:0136:en:PDF>.

[16] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:146:0001:0036:en:PDF>.

[17] http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?sid=a5d12a23a5dfe0e4495181703bdae79a&c=ecfr&tpl=/ecfrbrowse/Title22/22cfrv1_02.tpl

[18] <http://www.iss.europa.eu/uploads/media/cp113.pdf>

[19] http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/files/defence_tf_non_paper_final_en.pdf;

[20] <http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/conference/>.

[21] <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/08675r2en8.pdf>.

[22] <http://www.naita.org/docs/Isabelle%20Maelcamp%20NATO%20Pres%20May%202011.pdf>.

[23] http://ec.europa.eu/internal_market/publicprocurement/docs/defence/guide-research_en.pdf.

[24] <http://data.grip.org/documents/200904230933.pdf>.

[25] <https://www.gov.uk/letter-of-intent-restructuring-the-european-defence-industry>.

[26] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0359:FIN:EN:PDF.Towards>

[27] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2003:0113:FIN:EN:PDF>.

[28] <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>.

[29] http://europa.eu/lisbon_treaty/index_en.htm.

[30] http://ec.europa.eu/enterprise/sectors/defence/files/article_defending_european_defence_en.pdf.

[31] <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm79/7976/7976.asp>.

[32] http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/documents/EKCYP/Youth_Policy/docs/Citizenship/Research/THEORETISATIONS_OF_EUROPE.pdf.

[33] <http://www.weu.int/>.

[34] <http://russiancouncil.ru/>.

[35] <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf>.

[36] <http://russiancouncil.ru/>;

[37] <http://ue.eu.int/uedocs/cmsUpload/2010%20Headline%20Goal.pdf>.

[38] http://www.isis-europe.eu/sites/default/files/publications-downloads/esr56_EUBattlegroups-June2012%20MH_2.pdf.

[39] http://www.imemo.ru/ru/sc/2013/300113_tez.pdf.

[40] <http://www.eurofor.it>.

[41] <http://www.euromarfor.org>

[42] <http://consilium.europa.eu/eeas/security-defence/eu-operations?lang=en>;

[43] <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11992M/htm/11992M.html>

[44] <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/11997D/htm/11997D.html>.

[45] <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/dat/12001C/htm/12001C.html>.

[46] http://ec.europa.eu/europe2020/index_en.htm.

[47] http://ec.europa.eu/energy/technology/set_plan/set_plan_en.htm.

[48] http://ec.europa.eu/environment/ecoap/index_en.htm.

[49] <http://www.occar.int>.

[50] <http://www.occar.int/programmes>.

[51] http://www.eda.europa.eu/docs/default-source/eda-factsheets/2013_eda-at-a-glance-factsheet_cs5_bleu.

[52] <http://www.eda.europa.eu/info-hub/publications/publication-details/pub/eda-annual-report-2012>.

[53] http://www.eda.europa.eu/docs/documents/CoC_1.pdf.

[54] http://www.eda.europa.eu/docs/documents/CoBPSC_final.pdf.

[55] <http://www.eda.europa.eu/migrate-pages/Otheractivities/CoCOffsets>.

[56] http://eda.europa.eu/SOSWeb/Libraries/Library/Framework_Arrangement_for_Security_of_Supply_between_subscribing_Member_States.sflb.ashx;

[57] <http://www.eda.europa.eu/docs/documents/common-minimum-standards-on-industrial-security-.pdf>.

[58] http://www.eda.europa.eu/docs/documents/EDA_-_Strategy_for_the_European_Defence_Technological_and_Industrial_Base.pdf.

[59] <http://www.eda.europa.eu/aboutus/whatwedo/eda-strategies/ResearchandTechnology>.

[60] http://www.eda.europa.eu/docs/news/European_Armaments_Cooperation_Strategy.pdf.

[61] http://eda.europa.eu/docs/documents/CDP_brochure.pdf.

[62] <http://www.eda.europa.eu/docs/news/code-of-conduct.pdf>.

[63] http://www.fimmeccanica.it/EN/Common/files/Corporate/Ufficio_Studi/ufficio_studi_suddivisi_xargomento/01_PUBBLICAZIONI/Occasional_Paper/OP_Barysh_ODonnel_eng.pdf

[64] http://ec.europa.eu/internal_market/smn/smn53/docs/defence_en.pdf.

[65] <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2012:0359:FIN:EN:PDF>.

[66] http://www.ecfr.gov/cgi-bin/text-idx?sid=a5d12a23a5dfe0e4495181703bdae79a&c=ecfr&tpl=/ecfrbrowse/Title22/22cfrv1_02.tpl.

[67] http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2009_2014/documents/sede/dw/sede031011weimarletter_/sede031011weimarletter_en.pdf.

[68] <http://www.official-documents.gov.uk/document/cm81/8174/8174.pdf>.

[69] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F/%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F>

[70] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F/%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE>

[71] <http://eurasian-defence.ru/%D0%B3%D0%B5%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F/%D1%81%D1%88%D0%B0>

[72] <http://eurasian->

defence.ru/%D0%B%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0

[73] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C-%D0%BA%D1%80%D0%BD%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%83%D0%BA%D1%80%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B8-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B>

[74] <http://eurasian-defence.ru/%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8>

[75] <http://eurasian-defence.ru/%D0%BC%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0/%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE>

[76] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B0%D0%B8%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%BA%D0%B8%D0%BD-%D0%B4%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B3%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B2-%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%BE-%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B8-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%B0-%D1%80%D1%84>

[77] <http://www.eurasian-defence.ru/>

[78] <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>

[79] <http://www.rferl.org/content/clinton-calls-eurasian-integration-effort-to-resovetize/24791921.html>

[80] <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

[81] <http://structure.mil.ru/structure/forces/cosmic.htm>

[82] http://rus.ru/r._print/97006949.html

[83] <http://www.odkb-csto.org/>

[84] http://ria.ru/defense_safety/20130130/920398830.html

[85] <http://ria.ru/forces/20121128/912515260.html>

[86] <http://nationalsafety.ru/>

[87] <http://www.itu.int/en/wcit-12/Documents/final-acts-wcit-12-ru.pdf>

[88] http://forbes.kz/news/2012/06/06/newsid_4375

[89] <http://www.defense.gov/news/d20110714cyber.pdf>

[90] http://www.nytimes.com/2011/06/01/us/politics/01cyber.html?_r=1;

[91] <http://nvo>

[92] <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32411.pdf>

[93] <http://www.gao.gov/products/GAO-13-382R>

[94] <http://army-news.ru/2011/12/protivoraketnyj-shhit-ssha/>

[95] <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-106publ38/pdf/PLAW-106publ38.pdf>

[96] <http://www.mda.mil/about/mission.html>

[97] <http://www.mda.mil/system/paa.html>

[98] <http://www.kommersant.ru/doc-y/2148848>

[99] <http://eurasia.org>

[100] http://www.nato.int/cps/ru/natolive/official_texts_63654.htm

[101] http://vpk.name/news/70507_oboronnopromyishlennyy_kompleks_belorussii.html

[102] <http://www.odkb-csto.org/mkves/>

[103] <http://www.opkodkb.ru/0490511240>

[104] <http://eurasian-defence.ru/node/12620>

[105] <http://www.itar-tass.com>

[106] <http://www.rbc.ua/rus/newsline/show-motor-sich-postavit-holdingu-vertolety-rossii-dvigatelay-13112011163900>

[107] <http://topwar.ru>

[108] <http://eurasian-oborona.ru>

[109] <http://www.armstrade.ru>

[110] <http://vz.ru/news/2013/2/1/618508.html>

[111] <http://vz.ru/news/2013/5/22/633746.html>

[112] <http://eurasian-defence.ru/content/%D0%B2-%D0%BD%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BC-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D1%83-%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D1%8B%D0%BB%D0%BE-%D1%86%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BE-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9-%D0%BC%D0%B3%D0%B8%D0%BC%D0%BE-%D1%83-%D0%BC%D0%B8%D0%B4-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8>

[113] <http://topwar.ru/>

[114] <http://eurasian-defence.ru>

[115] <http://vz.ru/news/2013/4/24/630083.html>